

СЛОВО РЕДАКТОРА

В Российской Федерации сохраняется устойчивая тенденция сокращения общего числа муниципалитетов. В первую очередь за счет упразднения муниципальных районов, а также городских и сельских поселений. По факту это означает отказ от двухуровневой модели территориального самоуправления, заложенной Федеральным законом от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (далее – ФЗ № 131). Убедиться в этом позволяют следующие данные. В 2009 г. в России насчитывалось 1799 муниципальных районов, 1745 городских поселений и 19 863 сельских поселения (данные Росстата). В 2023 г. осталось 1421 муниципальный район. Количество городских и сельских поселений сократилось до 1203 и 14 580 соответственно. Особенно заметно упразднение указанных муниципалитетов в последнее время. Если в течение 2019–2023 гг. муниципальные районы убывали в среднем на 60–70 единиц ежегодно, то в 2023 г. их количество сократилось сразу на 123 территории. Одновременно в прошлом году городских поселений стало меньше на 104 единицы, сельских территорий – на 1 162 (!).

В чем причина этих процессов? Определенно они связаны с учреждением в 2019 г. муниципальных округов – это новый тип муниципалитетов, представляющих собой несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями. Это укрупненные самоуправляющиеся территории, пришедшие, с одной стороны, на смену муниципальным районам и, с другой стороны, поглощающие городские и сельские поселения. Те, будучи в составе муниципальных округов, утрачивают статус самостоятельных муниципальных образований, в то время как в составе муниципальных районов они в полной мере обладали таковым. Официальная статистика зарегистрировала появление в 2020 г. первых 33 муниципальных округов. В следующем году их уже было 100. В 2022 г. – 180, соответственно в 2023 – 311 (!). Нет сомнений, что их количество впредь будет расти еще более ударными темпами.

Анализируя эту динамику, Общероссийский конгресс муниципальных образований характеризует ее как «поразительную» и пытается дать ей собственное объяснение. Он связывает стремительный рост

муниципальных округов с «необходимостью обеспечения оперативного и своевременного управления на территориях, что показал опыт пандемийного 2020 г., когда в основе работы муниципальных команд находился принцип принятия и реализации управленческих решений, в том числе с региональной властью».

На наш взгляд, это завуалированное объяснение не самое объективное. Главная причина заключается в желании федеральных властей максимально сократить число муниципалитетов в субъектах РФ. И все бы ничего, но подобное, как говорят в народе, «мы уже проходили». Дело в том, что в период 1995–2003 гг. число муниципалитетов в Российской Федерации сократилось до 12,5 тыс. вместо 25 тыс. существовавших прежде территорий местных Советов.

Принятый в 2003 г. ФЗ № 131, напротив, задал совершенно иной вектор развития местного самоуправления. Он ориентировал региональные власти на создание максимального числа муниципальных образований, указав, что территории субъектов РФ должны быть поделены на муниципальные районы и городские округа, а территории муниципальных районов – на городские и сельские поселения. Соответствующие нововведения проходили под девизом «Местная власть должна быть ближе к людям», а Президент РФ Путин, комментируя тогдашнюю муниципальную реформу, по меньшей мере, дважды заявлял: «Гражданин должен дотянуться до местной власти рукой». К чему это привело? В 2009 г. общее количество муниципальных образований в России возросло до 24 161 единицы. На тот момент это абсолютный рекорд. Однако уже со следующего года число самоуправляющихся территорий стало неуклонно снижаться: 2010 г. – 23 907; 2011 г. – 23 304; 2013 г. – 23 001; 2023 г. – 18 402. Уверены, что данная тенденция сохранится, а иначе для чего создавались муниципальные округа?

Какие выводы напрашиваются? Во-первых, государственная политика муниципального строительства остается непоследовательной, отчего местное самоуправление, что называется, продолжает штормить. Наспех проведенная реформа 2003 г. оказалась ошибочной в своих исходных

установках. Она игнорировала экономические и демографические критерии при создании муниципальных образований, что в свое время активно обсуждалось в научной среде. Во-вторых, муниципальные округа намеренно учреждены для упразднения мелких дотационных муниципальных территорий, в первую очередь сельских и городских поселений. В-третьих, региональные власти почувствовали тенденцию на укрупнение муниципалитетов, которая отвечает их интересам, и сделали ее приоритетной в собственной муниципальной политике.

Продолжим анализировать цифры. На фоне сокращения низового звена муниципальных образований в виде сельских и городских поселений подросло число городских округов (с 507 в 2009 г. до 597 в 2023 г.). Прибавилось число городских округов с внутригородским делением (с 3 в 2016 г. до 9 в 2023 г.). К Челябинску, Самаре и Махачкале, получившим в 2016 г. статус муниципалитетов с внутригородским делением, присоединились Киров, Назрань и 4 территории Забайкальского края. Соответственно, выросло число внутригородских районов в качестве самостоятельных муниципалитетов (с 19 до 23). Следует отметить, что из новичков только Киров преобразовал свои административные районы в муниципалитеты. В Назрани и Забайкалье этого пока не случилось. Неизменным осталось число внутригородских муниципальных образований в городах федерального значения – 267.

По-прежнему уязвимым местом российского самоуправления остается состояние муниципальных финансов. По данным Общероссийского конгресса муниципальных образований, собственные доходы местных бюджетов, предназначенные для решения вопросов местного значения, составляют всего 67,7% (данные 2021 г.). Структура собственных доходов, признает Конгресс, показывает «финансовую зависимость от государственных средств», напоминает, по его мнению, «матрешку», в которой ведущая роль отводится средствам, изначально принадлежащим другим источникам финансирования. Аналогичные выводы делались пять, десять и более лет назад. Думается, такими же они останутся в перспективе.

До сих пор не определена судьба проекта федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Внесенный в Государственную Думу еще в декабре 2021 г., он позднее был принят в первом чтении, собрал более 700 попра-

вок, но к своей финальной стадии так и не приблизился. Согласно законопроекту, местное самоуправление планируется осуществлять исключительно в городских и муниципальных округах, а также во внутригородских территориях городов федерального значения. В основе новой системы закладывается не территориальный принцип, а «принцип привязки к населению», комментируют его авторы. Таким образом, будущее сельских и городских поселений, муниципальных районов предreshено, они ежегодно будут сокращаться, пока их не упразднят полностью.

Между тем, действующий ФЗ № 131, который является одним из рекорсменов по числу внесенных в него поправок, пополнился в 2023 г. новыми изменениями. Перечень вопросов местного значения расширился за счет двух новых установок. Городским поселениям, муниципальным районам и округам вменено в обязанность выявление объектов так называемого «накопленного вреда окружающей среде» и его ликвидация. Одновременно расширились обязанности муниципалитетов в сфере реализации молодежной политики. Конкретизирован также порядок опубликования и обнародования муниципальных правовых актов, что связано с практической реализацией постановления Конституционного Суда РФ от 27 мая 2021 г.

Из значимых новшеств – пересмотр правового регулирования в области международного сотрудничества муниципалитетов. Теперь он поставлен под контроль региональных органов государственной власти. Последние должны согласовывать муниципалитетам их международные контакты, а органы местного самоуправления обязаны отчитываться о такой деятельности. Две новинки касаются депутатов местных представительных органов. Первая позволяет лишать их полномочий за отсутствие без уважительных причин на заседаниях местной думы или совета в течение шести месяцев подряд. Вторая, имеющая отношение помимо депутатов также к главам муниципальных образований, освобождает их от ответственности за нарушение законодательства о противодействии коррупции по независящим от них обстоятельствам.

Таковы основные события, произошедшие в сфере российского местного самоуправления в последнее время.

*Главный редактор
доктор юридических наук, профессор
И. В. Выдрин*

АКАДЕМИЯ БУДУЩЕГО ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИИ

Гущин О. В.¹, Выдрин И. В.¹

¹ Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гущин О. В., Выдрин И. В. Академия будущего для будущего России // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 2 (47). С. 6–9. DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-6-9. EDN: HBEWZQ.

Уважаемые читатели!

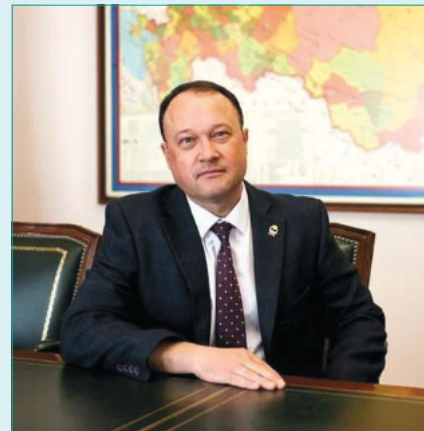
Гость журнала «Муниципалитет: экономика и управление» – директор Уральского института управления Президентской академии Олег Васильевич Гущин. Его собеседник – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор Игорь Вячеславович Выдрин.

Официальная справка. О. В. Гущин родился 24 ноября 1972 г. в г. Лесной Свердловской области. В 1996 г. окончил Уральскую академию государственной службы (далее – УрАГС) по специальности «Государственное и муниципальное управление». Продолжил учебу в УрАГС по специальности «Юриспруденция» с присвоением в 1998 г. квалификации «юрист». В 2014 г. Олег Васильевич завершил обучение в магистратуре Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (далее – УрФУ) по направлению подготовки «Социальная работа».

В период с 1990 по 1998 гг. на комсомольской и общественной работе. В 1998 г. О. В. Гущин принят на государственную службу начальником Управления молодежной политики Департамента по делам молодежи и связям с общественными организациями Свердловской области. С 1999 по 2010 гг. – директор Департамента по делам молодежи Свердловской области. В течение 2010–2019 гг. Олег Васильевич трудился в УрФУ в должностях проректора по социальной и молодежной политике, советника при ректорате. С 2019 по 2022 гг. – директор Департамента молодежной политики Министерства образования и молодежной политики Свердловской области.

С октября 2022 г. – директор Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

О. В. Гущин – кандидат социологических наук.

Игорь Выдрин: Уважаемый Олег Васильевич, рады видеть Вас в редакции журнала «Муниципалитет». Прежде мы беседовали с руководителями некоторых филиалов Президентской академии, которые изложили собственное видение ситуации в образовательной сфере. Теперь с удовольствием послушаем Вас.

В интервью нашему журналу М. Ю. Плюхин назвал подчиненный ему Западный институт управления РАНХиГС «нишевым вузом»,

который, в отличие от многопрофильных конкурентов-университетов, специализируется в особой нише – подготовке кадров для управленческой сферы. Его коллега – директор Северо-Западного института управления А. Д. Хлутков – подчеркнул другую особенность вверенного ему вуза, заключающуюся в непрерывности образования по формуле «Образование через всю жизнь». В чем, Олег Васильевич, специфика Уральского института управления? Существует ли она вообще?

© О. В. Гущин, И. В. Выдрин, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Олег Гуцин: Если говорить на языке слоганов, то наш девиз может быть сформулирован так: «Профессионал – это, прежде всего, личность». Мы стремимся не просто дать студенту определенную сумму знаний, но также развить его творческий потенциал, социальный интеллект, коммуникативные навыки. Одним словом, все то, что сейчас принято обозначать термином *soft skills*, «мягкие навыки».

В этом есть прагматический смысл, главным образом для самих выпускников. Специалист с «мягкими навыками» конкурентоспособнее на рынке труда, у него лучше складывается карьера.

Для формирования такого профессионала требуется индивидуальный подход, который и является отличительной особенностью Уральского института управления. Наш вуз сравнительно небольшой, камерный, что создает в нем особую, практически домашнюю атмосферу. Это позволяет индивидуально работать с каждым студентом, избегая «образовательного конвейера».

В частности, мы стремимся отслеживать и направлять траектории профессионального становления студентов. С этой целью в Президентской академии на Урале формируется Центр развития компетенций.

Главная его задача – поэтапная оценка компетенций студентов в процессе обучения на основе единой методики. Это поможет ребятам совместно с преподавателями создать индивидуальные карты личностного роста. Конечно, с упором на наиболее востребованные компетенции. Как результат, наши выпускники станут еще успешнее на рынке труда. Методику оценки компетенций разработало для нас АНО «Россия – страна возможностей». Уже в нынешнем году Центр развития компетенций начнет работу.

И.В.: Это интересное начинание. Пользуясь возможностью, пожелаю Центру успехов в работе, а студентам – освоения новых и совершенствования уже обретенных компетенций. В продолжение разговора о новинках спрошу об еще одной инициативе Уральского института управления. В 2023 г. здесь стартовал проект комплексной оценки социально-экономического развития муниципальных образований. Расскажите о нем подробнее. Каковы критерии этой оценки, ее методология? Находит ли проект практическое применение?

О.Г.: Для продвижения бренда Института и его репутации как экспертной площадки ЦОС мы запустили проект «Экосистема рейтингов УИУ РАНХиГС».

В 2023 г. опубликован пилотный рейтинг социально-экономической устойчивости муниципальных образований Уральского федерального округа. Оценка муниципалитетов осуществлялась по 15 объективным параметрам, на основе которых рассчитывался суммарный индекс.

В течение июля 2023 – января 2024 гг. проводилась поэтапная публикация рейтинга отдельно по Свердловской, Тюменской, Челябинской областям, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Рейтинг вызвал резонанс среди органов власти и в СМИ, где появилось свыше 30 публикаций на данную тему. К нам обращались главы муниципальных образований, которые интересовались методикой рейтинга, подробностями его составления. Значит, проект оказался полезным для своей главной целевой аудитории. В дальнейшем мы обязательно его продолжим.

И.В.: Открою секрет. На страницах этого номера журнал начинает рассказ об этом проекте. Очень надеюсь, он найдет продолжение. Закономерно, что Уральский институт управления выстраивает работу в рамках стратегии развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы в целом. Что ожидает систему РАНХиГС в ближайшей и отдаленной перспективе? Какие задачи в этой связи транслируются в филиалы?

О.Г.: Задачу повышения статуса Президентской академии глава государства, как известно, поставил в своем Послании Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. А в пункте 10 «з» перечня поручений Президента по реализации этого документа Правительству Российской Федерации предложено рассмотреть вопрос о повышении категории РАНХиГС как образовательной организации.

Предполагается, что новый статус Президентской академии будет закреплен в отдельном федеральном законе. Таким образом, РАНХиГС наряду с МГУ и СПбГУ станет третьим вузом России, деятельность которого регулируется особым законодательным актом. Вероятно, в нем будет закреплена миссия Президентской академии как национальной школы управления.

Будущее РАНХиГС во многом связано с развитием уникальной филиальной сети. Конкретные параметры и форматы этого процесса сейчас уточняются, но основной приоритет руководством Академии обозначен четко: РАНХиГС должна быть в той или иной форме представлена во всех субъектах Российской Федерации.

Не могу не сказать еще об одной задаче общероссийского значения, поставленной Главой государства перед Президентской академией. Она зафиксирована в пункте 28 упомянутого мной перечня поручений. Речь о программе обучения кадров «Время героев», реализуемой РАНХиГС совместно с мастерской управления «Сенеж».

Цель этой программы – подготовка высококвалифицированных, компетентных руководителей из числа участников СВО для последующей работы в органах государственной и муниципальной власти, а также в государственных компаниях.

Она предполагает обучение современным методам и технологиям управления, командной работе, личностное развитие. Продолжительность обучения составит около двух лет, оно будет проходить как в очной форме, так и в формате самостоятельной работы.

Зачисление для обучения по программе «Время героев» проводится на основе конкурсного отбора. Для тех, кто не смог пройти тестирование, выполняя боевые задачи, но готов это сделать, находясь в отпуске, специальные пункты отбора открыты в 45 региональных филиалах. С мая 2024 г. такой пункт работает и в Президентской академии на Урале.

И.В.: В одном из интервью Вы говорили о федеральном законе, обязавшем органы власти иметь социальные паблики. Это что, тренд такой? Из чиновников хотят сделать блогеров? Поясните, к чему эти новомодные увлечения? Кому-то не дает покоя блогерская слава Насти Ивлеевой?

О.Г.: Речь идет, по-видимому, о дополнениях в федеральные законы «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», согласно которым властные институты обязаны иметь представительство в социальных сетях.

Установление такого обязательства было необходимо и неизбежно. Коммуникативная среда в обществе, нравится нам это или нет, необратимо меняется. Уже сейчас социальные сети или, точнее, социальные медиа, являются, как минимум, значимым источником информации для всех возрастных и социальных групп. А для людей моложе 35 лет – главным источником.

В перспективе роль этого канала коммуникации будет только возрастать. И органы власти должны уметь им пользоваться, если не желают оказаться в информационном вакууме.

По сравнению с традиционными СМИ социальные медиа обладают существенными преимуществами. Это одновременно средства индивидуальной и массовой коммуникации. Они обеспечивают недостижимый для «классических» масс-медиа уровень таргетирования, то есть донесения информации до конкретной целевой аудитории. Кроме того, социальные медиа позволяют поддерживать обратную связь с отдельным пользователем, в том числе в режиме реального времени.

Одним словом, это превосходный инструмент, которым, однако, нужно уметь пользоваться. У социальных медиа свой язык, этикет, стандарты подачи информации. Не владея всем этим, можно быстро потерять аудиторию, а, скорее всего, так ее и не сформировать.

При всем том аккаунты органов власти в социальных сетях далеко не всегда ведут люди с профильным образованием. Более того, работники нередко занимаются этим по совместительству, наряду с другими служебными функциями.

Тем более важно научить сотрудников властных структур технологиям работы в социальных сетях.

Наш вуз – один из лидеров в обучении по этой тематике. С осени 2023 г. мы запустили программу повышения квалификации «Ведение официальных страниц государственных организаций в социальных сетях». Эта компетенция стала особенно востребованной после принятия в 2022 г. ряда законодательных изменений, о которых я уже говорил. Отныне создание органами государственной власти и местного самоуправления, а также судами представительств в социальных сетях стало обязательным.

Программа разработана Центром дополнительного профессионального образования нашего Уральского института управления и реализуется впервые. Она предусматривает 36 часов обучения в очно-заочной форме.

Программу обучения открывает двухдневный очный интенсив, включающий лекции и практические занятия. Следующий этап – самостоятельная работа слушателей, а завершает учебную программу итоговое онлайн-тестирование.

Этот учебный курс оказался очень популярным. К настоящему времени обучено уже более 130 человек из Свердловской, Тюменской, Челябинской областей, Югры и Ямала.

Наряду с этим, мы учим работе в социальных сетях и студентов. В тройку самых популярных специальностей 2023 г. среди абитуриентов вошла программа подготовки «Медиа-коммуникации в органах государственной власти и бизнесе» на факультете государственного и муниципального управления.

Резюмируя, скажу, что главное для нас – открытость публичной власти и самих себя. У РАНХиГС даже был девиз «Открытая академия». Сейчас наша миссия трансформируется, становится более

масштабной. Я бы сформулировал ее так: «Академия будущего для будущего России».

И.В.: Олег Васильевич, с какими достижениями Уральского институт управления заканчивает учебный год? Лично Вас он порадовал или чем-то огорчил?

О.Г.: Огорчить он по определению не может, потому что финал учебного года – выпуск квалифицированных молодых управленцев, талантливых и мотивированных ребят. Во имя этого мы и существуем.

Сдача государственных экзаменов и защита дипломов завершена. Уровень нынешних выпускников объективно высокий. Это подтверждают и оценки по результатам ГЭК (например, на факультете ГМУ 62 бакалавра из 110 сдали госэкзамен на отлично), и ход защиты выпускных квалификационных работ.

Но главный индикатор качества подготовки – неизменный интерес работодателей к тем, кто оканчивает наш вуз. В этом году к нам вновь обратились представители десятков органов власти, государственных и муниципальных учреждений, коммерческих организаций с кадровыми предложениями для выпускников.

Конечно, речь идет не о высоких должностях. Но для старта карьеры предложения вполне достойные. Отмечу, что около 50% наших выпускников трудоустраиваются в органы публичной власти и подведомственные им организации.

Важным результатам прошедшего года стало и то, что Уральскому институту управления удалось активизировать научную работу. Ее в вузе координирует Центр социально-экономических исследований, возглавляемый членом-корреспондентом РАН Е. В. Поповым. В минувшем году научный коллектив под его руководством выиграл грант Российского научного фонда. Такие гранты удалось получить лишь двум региональным филиалам Президентской академии, включая наш.

Тема исследования по гранту – «Транзакционный конфигурактор инновационного развития региона на основе моделирования цифровых преобразований социально-экономической деятельности стейкхолдеров фирм и территорий». Если проще, оно посвящено изучению транзакционных издержек субъектов экономической деятельности в территориальном аспекте.

За основу проекта взят экосистемный подход. Транзакционные издержки, то есть издержки сделок фирмы, мы решили проанализировать в контексте ее связей и взаимодействия с региональными властями, хозяйствующими субъектами, а также с населением территории.

Ключевым результатом реализации проекта станет разработка теоретических основ моделирования цифровых преобразований социально-экономической деятельности стейкхолдеров территорий, умных городов, фирм и отдельных пред-

принимателей на основе транзакционной конфигурации инновационного развития.

Объектом для изучения является, в частности, Свердловская область, поскольку проект финансируется также из областных средств. Однако полученные выводы можно будет экстраполировать и на другие регионы с аналогичным объемом и структурой экономики.

И.В.: В продолжение хочу спросить, какого набора Вы ожидаете? На какой проходной балл могут ориентироваться абитуриенты?

О.Г.: По традиции наш вуз – Мекка для высокобалльников. Полагаю, они станут основой контингента поступающих и в нынешнем году.

Скорее всего, по сравнению с прошлым годом не претерпит радикального изменения также распределение предпочтений абитуриентов и уровень конкуренции среди них.

В 2023 г. среди самых популярных специальностей были «Медиа-коммуникации в органах государственной власти и бизнесе» (проходной балл – 285, абсолютный рекорд последних лет), «Организация работы органов государственного и муниципального управления» (258 баллов) и «Государственное управление и правовое регулирование» (252 балла). При этом для поступления на все очные программы обучения требовалось более 240 баллов. Полагаю, эти тенденции сохранятся.

И.В.: Что ж, цифры впечатляющие. Скажите, Олег Васильевич, каков, по Вашим наблюдениям, сегодняшний абитуриент? набросайте в нескольких словах его социальный портрет. Кто он? Карьерист? Патриот? Слуга народа?

О.Г.: Я не сторонник подобных обобщений, тем более по отношению к молодым людям, личность которых еще только формируется. Думаю, это будет несколько субъективным, поверхностным и преждевременным.

Для меня важнее то, каков портрет нашего выпускника. А здесь критерии достаточно четкие: это профессионал, мотивированный на самореализацию через общественное служение. И если вузу удалось подготовить такого выпускника, значит, наша миссия выполнена.

И.В.: Спасибо, прекрасно сказано. По традиции мы просим гостей рубрики «Разговор с интересным собеседником» высказать пожелания студентам и преподавателям. С какими словами Вы, как директор Уральского института управления, могли к ним обратиться?

О.Г.: Жизненный выбор каждый человек делает только сам, и сам же несет за него ответственность. И если вы учитесь или работаете в Президентской академии на Урале, то велик шанс, что этот выбор верный.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОДНОРОДНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ НА УРОВНЕ МАКРОРЕГИОНОВ

Адамов Э. В.¹

¹ Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (392012, Россия, Тамбов, ул. Советская, 6)

АННОТАЦИЯ:

Введение. В данной статье рассматривается проблема дифференциации экономического пространства России. Эта проблема берет свое начало в период распада Советского Союза, когда при переходе от командной экономики к рыночной государство столкнулось с неравномерным распределением природных, территориальных, демографических и других ресурсов по регионам страны. Разрушение производственных, финансовых и социальных связей регионов произошло вследствие проводимой политики Бориса Ельцина, который проводил курс усиления суверенитета субъектов России. В указе Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» была поставлена задача сглаживания существенных диспропорций социально-экономического развития регионов. В данной работе рассматривается вопрос: достигнута ли задача, регламентированная указом Президента РФ. Цель работы – оценка различий социально-экономического развития регионов России, сгруппированных в федеральные округа.

Материалы и методы. Информационную базу настоящего исследования составляют работы отечественных авторов и данные государственной статистики (Росстата). Для анализа социально-экономического неравенства регионов был применен индекс Тейла, его структурная декомпозиция, а также индекс Аткинсона.

Результаты. В статье проведен структурный анализ социально-экономического развития России (на уровне макрорегионов) с 2000–2020 гг. с применением вышеуказанных индексов. Результаты исследования показали существенные межгрупповые различия макрорегионов России, а также усиление неравенства регионов по большинству рассматриваемых показателей. Анализ регионов внутри федеральных округов показал, что регионы ЦФО существенно различаются по уровню социально-экономического развития. В остальных федеральных округах наблюдается низкий уровень неравенства регионов.

Выводы. В результате исследования были разработаны предложения по снижению социально-экономической дифференциации регионов. Выводы данной работы могут быть использованы для совершенствования государственной региональной политики в области сбалансированного развития территорий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диспропорции экономического развития, региональная экономическая политика, политика выравнивания, полюсы роста, экономическое пространство

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Адамов Э. В. Исследование неоднородности социально-экономического пространства России на уровне макрорегионов // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 2. С. 10–19. DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-10-19. EDN DNIQJV.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Адамов Эрнест Валерьевич – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (392012, Россия, Тамбов, ул. Советская, 6) – аспирант кафедры стратегического развития экономики; ernest.adamov@yandex.ru. SPIN-код: 2350-6829, ORCID: 0009-0003-3562-5799.

Статья поступила 21.12.2023; рецензия получена 14.03.2024; принята к публикации 27.05.2024.

© Э. В. Адамов, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

STUDY OF THE HETEROGENEITY OF THE RUSSIAN ECONOMIC SPACE AT THE LEVEL OF MACRO-REGIONS

Adamov E. V.¹

¹ Derzhavin Tambov State University (6, Sovetskaya St., Tambov, 392012, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. This article examines the problem of differentiation of the economic space of Russia. This problem originates during the collapse of the Soviet Union, when, during the transition from a command economy to a market economy, the state was faced with an uneven distribution of natural, territorial, demographic and other resources across the country's regions. The destruction of industrial, financial and social ties of the regions occurred as a result of the policy pursued by Yeltsin B., who pursued a course of strengthening the sovereignty of the subjects of Russia. In the Decree of the President of the Russian Federation No. 803 dated 06/03/1996 "On the main provisions of regional policy in the Russian Federation", the task was set to smooth out significant imbalances in the socio-economic development of the regions. In this paper, the question is considered: has the task regulated by the decree of the President of the Russian Federation been achieved? The purpose of the work is to assess the differences in the socio-economic development of Russian regions grouped into federal districts.

Materials and methods. The information base of this study consists of the works of domestic authors and data from the State Statistics Service (Rosstat). The Thale index, its structural decomposition, and the Atkinson index were used to analyze the socio-economic inequality of the regions.

Results. The article provides a structural analysis of the socio-economic development of Russia (at the level of macro-regions) from 2000-2020 using the above indices. The results of the study showed significant intergroup differences in the macro-regions of Russia, as well as increased regional inequality in most of the considered indicators. An analysis of the regions within the federal districts showed that the regions of the Central Federal District differ significantly in terms of socio-economic development. In other federal districts, there is a low level of regional inequality

Conclusions. As a result of the study, proposals were developed to reduce the socio-economic differentiation of the regions. The conclusions of this work can be used to improve the state regional policy in the field of balanced development of territories.

KEYWORDS: imbalances of economic development, regional economic policy, alignment policy, poles of growth, economic space

FOR CITATION:

Adamov, E. V. (2024). Study of the heterogeneity of the Russian economic space at the level of macro-regions. *Municipality: Economics and Management*, (2), 10–19. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-2-10-19>

AUTHORS' INFORMATION:

Ernest V. Adamov – Derzhavin Tambov State University (6, Sovetskaya St., Tambov, 392012, Russia) – *post-graduate student of the Department of Strategic Development of Economics*; ernest.adamov@yandex.ru. RSCI SPIN: 2350-6829, ORCID: 0009-0003-3562-5799.

The article was submitted 12/21/2023; reviewed 03/14/2024; accepted for publication 05/27/2024.

Введение

Государственная политика регионального развития России разрабатывается и реализуется на принципах федерального устройства, при этом под регионом обычно понимают территорию в границах субъекта РФ. Однако регион – это не только территориальная единица государства, но и совокупность исторически сложившихся социальных и экономических отношений [2, с. 22], а также объект управ-

ления. В 2000 г. началось усиление интеграции регионов вследствие образования федеральных округов, объединяющих несколько субъектов РФ. В настоящее время Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные указом Президента РФ от 16.01.2017 № 13, фактически отождествили понятие «федеральный округ» и «макро-регион». Включение регионов в соответствующий

федеральный округ осуществлялось по принципу территориальной близости. Другими принципами формирования федеральных округов стали схожесть природно-климатических условий, аналогичность значений показателей социально-экономического развития, высокий уровень межрегионального сотрудничества в области реализации перспективных направлений экономической специализации субъектов России [3, с. 34].

Формирование федеральных округов было осуществлено с целью повышения управляемости региональным развитием в форме новой структуры государственной власти «федеральный центр – федеральные округа – субъекты РФ». Это подтверждает направление пространственного развития, регламентированное «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», об усилении координации социально-экономического развития регионов, входящих в макрорегион. Также образование федеральных округов было осуществлено с целью выравнивания диспропорций социально-экономического развития субъектов в рамках одного макрорегиона [4, с. 251]. Проблема неоднородности экономического пространства России является одной из наиболее значимых проблем государственного регионального развития, и ее решение предполагает осуществление ряда задач, закрепленных в вышеуказанной Стратегии. Данная проблема также обуславливает повышение миграции из отсталых регионов, неравные экономические условия в осуществлении предпринимательской деятельности, неравенство доступа населения к определенным благам [5, с. 97]. Усиление межрегиональной дифференциации приводит к снижению трудового и производственного потенциала отсталых регионов, а также может стать угрозой социальной стабильности в этих регионах. Именно поэтому исследование текущего уровня неоднородности экономического пространства России важно для определения дальнейшего вектора регионального развития.

Исследование дифференциации экономического пространства России было проведено многими отечественными учеными. Так, Кормишкина Л. А. выделила основные очаги неравномерности экономического пространства страны, выявила тенденции увеличения неравенства регионов, обозначила проблемы ограничения для экономики страны, вызванные изучаемым феноменом. Тогузовой И. Э. было проведено исследование дифференциации экономического пространства России с помощью коэффициента вариации по ряду социально-экономических показателей страны. Ученые Латков А. В., Никифорова Е. В., Толмачев М. Н., Барашов Н. Г. провели исследование дифференциации регионов по величине заработной платы. Карачурина Л. Б. изучила проблему трудовой миграции, вызванной неравенством регионов, выделила наиболее и наименее привлекательные регионы для рабочей силы. Лабудиним А. В. и Рафиковым С. А. исследуются

тенденции дифференциации экономического пространства России в разрезе макрорегионов по ряду социально-экономических показателей.

Таким образом, в данном исследовании автором поставлена цель: провести ретроспективный структурный анализ однородности экономического пространства России в разрезе федеральных округов. На основе данного анализа сделаны выводы о том, насколько существенны сдвиги экономического пространства страны в сторону снижения межрегиональных различий регионов, входящих в федеральный округ. Актуальность темы данного исследования также подтверждают следующие причины:

- 1) ретроспективный анализ межрегионального неравенства позволит оценить влияние социально-экономических процессов, происходящих за рассматриваемый период, на изменения этого неравенства;
- 2) структурный анализ экономического пространства России в разрезе макрорегионов покажет степень однородности экономического пространства внутри макрорегионов, что позволит сформулировать предложения по совершенствованию государственной политики регионального развития.

Методы

В экономических исследованиях неравенства группы объектов применяется широкий спектр методов, а именно коэффициенты вариации, коэффициент Джинни, индекс Хиршмана-Херфиндала и др.

В данной работе для анализа неравенства федеральных округов был применен индекс Тейла, имеющий следующую формулу расчета [6, с. 271]:

$$I_T = \frac{1}{N} \cdot \sum_{i=1}^N \left(\frac{x_i}{x_{cp}} \cdot \ln \frac{x_i}{x_{cp}} \right), \quad (1)$$

где I_T – индекс Тейла; N – число объектов наблюдения (число регионов России); x_i – числовое значение наблюдаемого признака i -го объекта (значение показателя социально-экономического развития i -го субъекта РФ); x_{cp} – среднее значение наблюдаемого признака в группе объектов.

Для настоящего исследования индекс Тейла был рассчитан для следующих признаков: валовый региональный продукт (ВРП) в млрд руб., численность занятого населения (Z_n), величина инвестиций в основной капитал организаций в млрд руб. (И), полная учетная стоимость основных фондов организаций в млрд руб. (Сфо), число предприятий в тыс. ед. (П). Данный выбор показателей обусловлен их существенностью в репрезентации уровня социально-экономического развития регионов.

Индекс Тейла был выбран инструментом анализа данного исследования по причине возможности его разложения на составляющие, что дает возможность осуществить структурную декомпозицию индекса Тейла в соответствии с целью исследования. В данном индексе были выделены внутригрупповая и межгрупповая составляющие по следующей формуле [7, с. 102]:

$$I_T = I_{\text{внут}} + I_{\text{меж}}, \quad (2)$$

где $I_{\text{внут}}$ – внутригрупповая, а $I_{\text{меж}}$ – межгрупповая компонента индекса Тейла.

Внутригрупповая компонента индекса Тейла показывает степень неоднородности объектов внутри отдельной группы, рассматриваемых объектов (в рамках настоящей статьи внутригрупповая компонента показывает степень экономической дифференциации регионов внутри федеральных округов). Данная компонента индекса рассчитывается по следующей формуле:

$$I_{\text{внут}} = \sum_{i=1}^n a_m I_m, \quad (3)$$

где n – число групп (число федеральных округов); a_m – доля m -ой группы в рассматриваемом признаке; I_m – индекс Тейла для группы m -ой группы.

Индекс Тейла для группы n -ной группы рассчитывается по следующей формуле:

$$I_n = \frac{1}{p} \cdot \sum_{i=1}^m \left(\frac{x_{im}}{x_{cpm}} \cdot \ln \frac{x_{im}}{x_{cpm}} \right), \quad (4)$$

где p – число объектов в группе (число регионов в федеральном округе); x_{im} – значение признака i -го объекта, входящего в группу m ; x_{cpm} – среднее значение признака группы m .

Межгрупповая компонента индекса Тейла показывает степень неоднородности объектов между выделенными группами. Расчет межгрупповой компоненты индекса осуществляется по формуле:

$$I_{\text{меж}} = \sum_{i=1}^n a_m \ln \frac{x_{cpm}}{x_{cp}}, \quad (5)$$

Тем не менее индекс Тейла имеет один существенный недостаток. Он может принимать значения от 0 до $+\infty$. Его максимальное значение для конкретной группы, состоящей из N объектов, составляет $\ln N$. Этого недостатка лишен индекс Аткинсона, который принимает значения в диапазоне от 0 до 1, что позволяет лучше интерпретировать уровень неравенства объектов. Индекс Аткинсона был рассчитан по следующей формуле [8, с. 58]:

$$I_A = 1 - e^{-I_T}, \quad (6)$$

где I_A – индекс Аткинсона.

Для анализа дифференциации регионов по уровню социального развития был применен коэффициент вариации, рассчитываемый по формуле:

$$V = \frac{\sigma}{x_{cp}} \cdot 100\%, \quad (7)$$

где V – коэффициент вариации; σ – среднее квадратичное отклонение.

Коэффициент вариации показывает степень рассеивания данных:

1) если коэффициент вариации меньше 10%, то совокупность имеет незначительную степень дифференциации;

2) если коэффициент вариации находится в пределах от 10 % до 20 %, то степень дифференциации совокупности средняя;

3) если коэффициент вариации находится в пределах от 20 % до 33 %, то степень дифференциации совокупности высокая;

4) если коэффициент вариации более 33%, то совокупность считается неоднородной.

Среднеквадратичное отклонение для формулы (7) было рассчитано по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^m (x - x_{cp})^2}{m}}. \quad (8)$$

Применение различных методик для анализа экономических и социальных показателей объясняется тем, что последние чаще всего представляют собой относительные величины, что делает невозможным применение индексов Тейла и Аткинсона.

Для анализа социального развития были выбраны такие показатели, как ВРП на душу населения (ВРП_{дн}), средняя номинальная начисленная заработная плата по региону (ЗП_{ср}), средний размер начисленных пенсий по региону (Пн_{ср}), площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя (ПЛ_{ср}).

В данной работе были применены следующие методы научного исследования: анализ, синтез. Анализ был применен в части исследования дифференциации социально-экономического пространства России в ретроспективе, а также в части декомпозиции индекса Тейла на компоненты, отражающие неравенство регионов в составе макрорегионов. Синтез был применен для обобщения полученных данных в табличную форму с целью ее интерпретации.

Результаты и обсуждения

По формуле (1) был рассчитан индекс Тейла по признакам, отмеченным выше. Структурная декомпозиция индекса в разрезе федеральных округов рассчитана по формулам (2)–(4). Индекс Аткинсона был рассчитан на основе индекса Тейла по формуле (6). Результаты расчетов представлены в таблице 1. Расчеты производились за период с 2000 по 2020 г. с шагом в 5 лет, чтобы оценить промежуточные изменения межрегиональной дифференциации. Рассматриваемый период объясняется тем, что в 2000 г. указом Президента РФ были сформированы федеральные округа. В 2014 г. в состав России вошли республика Крым и город федерального значения Севастополь. Эти изменения были учтены при расчете показателей.

По данным индекса Тейла, представленным в таблице 1, сделаны следующие выводы:

1) по рассматриваемым признакам, таким как ВРП, число занятых, полная учетная стоимость основных фондов организаций, наблюдается усиление неравенства.

Таблица 1 — Индекс Тейла и его декомпозиция, индекс Аткинсона за 2000–2020 гг.

Показатель	Год				
	2000	2005	2010	2015	2020
<i>по ВРП</i>					
I_T	0,801	0,936	0,852	0,829	0,844
$I_{\text{внут}}$	0,710	0,735	0,705	0,683	0,704
$I_{\text{меж}}$	0,091	0,201	0,147	0,146	0,140
I_A	0,551	0,608	0,574	0,564	0,570
<i>по числу занятых</i>					
I_T	0,328	0,347	0,353	0,376	0,402
$I_{\text{внут}}$	0,266	0,285	0,295	0,320	0,345
$I_{\text{меж}}$	0,061	0,061	0,058	0,056	0,057
I_A	0,280	0,293	0,298	0,314	0,331
<i>по величине инвестиций в основной капитал организаций</i>					
I_T	0,846	0,677	0,597	0,573	0,730
$I_{\text{внут}}$	0,611	0,543	0,481	0,480	0,714
$I_{\text{меж}}$	0,235	0,134	0,116	0,093	0,016
I_A	0,571	0,492	0,450	0,436	0,518
<i>по полной учетной стоимости основных фондов организаций</i>					
I_T	0,371	0,555	0,723	0,734	0,770
$I_{\text{внут}}$	0,299	0,424	0,579	0,602	0,636
$I_{\text{меж}}$	0,072	0,131	0,144	0,132	0,134
I_A	0,310	0,426	0,515	0,520	0,537
<i>по количеству предприятий</i>					
I_T	0,746	0,901	0,876	0,863	0,684
$I_{\text{внут}}$	0,628	0,781	0,754	0,743	0,598
$I_{\text{меж}}$	0,118	0,120	0,122	0,120	0,086
I_A	0,526	0,594	0,584	0,578	0,496

Источник: 1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. 2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.

Динамика дифференциации регионов по ВРП нестабильна, однако стоит отметить, что в период с 2005 по 2015 гг. дифференциация регионов по данному признаку стабильно сокращалась. Сокращение диспропорций регионов по данному признаку происходило также в рамках одного федерального округа, что подтверждает внутригрупповая компонента индекса Тейла. Однако в 2020 г. произошло усиление дифференциации регионов по ВРП, вызванное пандемией коронавируса. Безусловно, с 2000 г. экономика России существенно выросла. Это можно проследить по динамике ВРП РФ, который в 2000 г. составлял 5,7 трлн руб., а в 2020 г. – 94,4 трлн руб., однако дифференциация регионов по данному признаку остается стабильно высокой [9, с. 235].

Дифференциация регионов по числу занятых имеет относительно невысокие показатели. Данный факт объясняется низкой трудовой мобильностью [10, с. 167]. Однако по данному признаку, а также по полной учетной стоимости основных фондов организаций наблюдается усиление дифференциации регионов, в том числе регионов в рамках федерального округов.

2) Динамика неравенства регионов по величине инвестиций в основной капитал организаций схожа

с динамикой неравенства регионов по ВРП. С 2005 по 2015 г. наблюдается снижение неравенства регионов по рассматриваемому признаку, в том числе регионов, в рамках одного федерального округа, тогда как в 2020 г. вновь произошло усиление дифференциации регионов по рассматриваемому признаку. Это объясняется усилением неопределенности экономической ситуации в России в 2020 г., вызванное введением карантинных мер. Более половины объема инвестиций в основной капитал произвели организации за счет собственных средств, чтобы дифференцировать свой бизнес или просто сохранить накопленный капитал [11, с. 82].

Динамика дифференциации регионов по количеству предприятий с 2005 по 2020 гг. имеет тенденцию к сокращению, в том числе в регионах в рамках одного федерального округа. Однако данное сокращение вызвано не усилением экономической активности в остальных регионах, а сокращением числа предприятий в развитых [12, с. 21] (с 2005 по 2020 г. общее число предприятий сократилось на 27,2%).

3) Если рассматривать дифференциацию регионов в рамках одного федерального округа, то можно увидеть существенное неравенство регионов по всем рассматриваемым признакам в сравнении с показателями дифференциации субъектов в целом по стране. Это говорит о существенном различии регионов, объединенных в федеральные округа, по уровню экономического развития.

Индекс Аткинсона показал средний уровень дифференциации регионов (значения по всем показателям находятся в диапазоне от 0,3–0,6). Исключение составляет только неравномерность регионов по числу занятых в период 2000–2010 гг. Однако уже с 2015 г. наблюдается средний уровень дифференциации регионов по данному признаку. Таким образом, можно заключить, что за рассматриваемый период неоднородность экономического пространства России остается существенной.

Кроме того, федеральные округа (ФО) также имеют существенные различия, что подтверждают данные таблиц 2–3. В данных таблицах представлены значения индекса Тейла по федеральным округам ($I_{\text{внут},m}$), среднее значение рассматриваемых признаков ($x_{\text{ср},m}$) и доли федеральных округов в рассматриваемых признаках (a_m).

По данным из таблиц 2 и 3 можно сделать следующие выводы об экономической дифференциации регионов:

1) все федеральные округа (за исключением ЦФО) характеризуются относительным равенством регионов по всем рассматриваемым признакам. Это равенство в большинстве федеральных округов сохранилось до 2020 г.

2) достаточно высокий уровень дифференциации регионов наблюдается в УФО в 2000 г. и в ДФО в 2020 г. по величине инвестиций в основной капитал организаций. В первом случае это связано с тем, что именно в Уральском федеральном округе расположены предприятия по добыче газа и нефти,

Таблица 2 — Дифференциация федеральных округов по экономическим показателям в 2000 году

ФО	ВРП			Зн			И			Соф			П		
	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m
ЦФО	0,41	102	0,32	0,11	1085	0,27	0,27	17	0,26	0,12	242	0,25	0,45	69	0,37
СЗФО	0,09	40	0,10	0,02	739	0,10	0,03	12	0,10	0,02	163	0,10	0,08	36	0,12
ЮФО	0,02	55	0,06	0,03	1120	0,09	0,04	18	0,09	0,03	209	0,07	0,03	48	0,09
СКФО	0,01	15	0,02	0,02	467	0,04	0,01	4	0,02	0,02	77	0,03	0,01	22	0,04
ПФО	0,05	74	0,18	0,03	1128	0,22	0,06	15	0,18	0,03	255	0,21	0,01	36	0,15
УФО	0,07	217	0,15	0,01	1590	0,09	0,15	63	0,22	0,03	416	0,14	0,02	42	0,07
СФО	0,04	64	0,11	0,03	906	0,13	0,03	9	0,08	0,03	208	0,12	0,02	35	0,11
ДФО	0,02	33	0,06	0,02	423	0,06	0,02	6	0,05	0,02	125	0,08	0,01	16	0,05

Таблица 3 — Дифференциация федеральных округов по экономическим показателям в 2020 году

ФО	ВРП			Зн			И			Соф			П		
	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m
ЦФО	0,46	1898	0,36	0,17	1177	0,28	0,41	366	0,32	0,41	7134	0,36	0,34	67	0,34
СЗФО	0,06	1074	0,11	0,04	743	0,10	0,04	198	0,11	0,07	4211	0,13	0,09	40	0,13
ЮФО	0,03	848	0,07	0,04	1018	0,10	0,03	181	0,07	0,04	3704	0,08	0,04	36	0,08
СКФО	0,01	338	0,03	0,01	643	0,06	0,01	101	0,04	0,01	1092	0,02	0,01	15	0,03
ПФО	0,04	975	0,15	0,03	1045	0,20	0,04	202	0,14	0,03	3718	0,14	0,04	45	0,18
УФО	0,05	2909	0,12	0,01	1570	0,09	0,04	514	0,15	0,03	8308	0,14	0,03	48	0,08
СФО	0,03	902	0,10	0,03	840	0,11	0,03	190	0,09	0,03	2655	0,07	0,03	37	0,11
ДФО	0,02	549	0,06	0,02	384	0,06	0,11	152	0,08	0,02	1977	0,06	0,02	17	0,05

Таблица 4 — Дифференциация федеральных округов по социальным показателям

ФО	ВРП _{дн}		Зп _{дн}		Пн _{дн}		Пл _{дн}	
	2016	2022	2016	2022	2016	2022	2016	2022
Россия	39,9	46,2	23,8	24,9	11,2	9,8	7,4	8,1
ЦФО	56,5	57,3	39,4	39,8	5,4	4,8	10,2	9,4
СЗФО	167,5	165,5	35,5	32,0	17,1	15,7	7,6	9,5
ЮФО	27,5	31,7	9,8	9,9	6,2	4,5	14,8	11,2
СКФО	24,3	29,3	5,8	7,8	5,7	6,5	21,4	19,7
ПФО	26,7	31,2	10,4	10,3	4,0	4,0	6,7	6,9
УФО	111,4	134,8	51,3	47,3	23,9	20,6	10,5	14,4
СФО	38,1	39,2	16,0	17,7	6,6	6,9	14,7	15,5
ДФО	67,3	71,6	35,0	35,2	25,5	21,1	10,9	10,6

Источник: 1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. 2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.

объем производства которых составляет более половины объема газа и нефти, добытых в России [13, с. 239]. Так как экономика нашей страны на тот момент зависела от добычи углеводородов [14, с. 22], была усилена инвестиционная активность в основной капитал данных компаний. Второй случай объясняется тем, что в период пандемии коронавируса ДФО активно налаживал связи с азиатскими странами, что стало причиной увеличения объема инвестиций в торговую отрасль округа [15, с. 111].

3) несмотря на относительную однородность экономического пространства большинства федеральных округов, между самими федеральными округами существуют значительные различия, что демонстрируют доля федерального округа в рассматриваемом признаке и среднее значение рассматриваемых признаков. СКФО и ДФО существенно отстают по большинству рассматриваемых признаков от других федеральных округов.

4) наблюдается существенная дифференциация регионов внутри ЦФО по всем рассматриваемым показателям. Это объясняется значительной концентрацией ресурсов в г. Москве, которая с течением времени только усиливается [16, с. 126].

Рассмотрим дифференциацию регионов по социальному развитию. По данным таблицы 4 можно сделать следующие выводы:

1) макрорегионы России крайне неоднородны по показателю ВРП на душу населения (кроме ЮФО, СКФО и ПФО, в которых наблюдается высокая дифференциация). К негативным моментам также относится тот факт, что во всех макрорегионах, кроме СЗФО, наблюдается усиление дифференциации по данному признаку. Такая ситуация свидетельствует о неэффективности территориальной структуры экономики России и значительном развитии отдельных территорий (полюсов роста), существенно превышающем развитие других территорий.

2) дифференциация по средней номинальной начисленной заработной плате по России является высокой и за период 2016–2022 гг. незначительно усилилась. СЗФО, УФО и ДФО продолжают оставаться крайне неоднородными по данному признаку. СКФО и ЮФО тем не менее демонстрируют незначительную дифференциацию по рассматриваемому признаку. В ПФО и СФО наблюдается средний уровень дифференциации по данному признаку. Динамика изменений по всем макрорегионам незначительная, что говорит о слабой работе государственных органов власти по выравниванию социально-экономических условий в регионах.

3) по признаку средний размер начисленных пенсий дифференциации макрорегионов России за рассматриваемый период достигла низкого уровня. Только в УФО и ДФО наблюдается высокая и в СЗФО средняя дифференциация по данному признаку. В остальных макрорегионах достигнут низкий уровень дифференциации. Наблюдается тенденция снижения неоднородности по данному признаку в большинстве макрорегионов.

4) по признаку площадь жилых помещений, приходящая на одного жителя, также достигнут низкий уровень дифференциации по России. Однако в большинстве макрорегионов наблюдается средняя дифференциация по данному признаку. Это также свидетельствует о различии жизненных условий в регионах, принадлежащих к разным макрорегионам.

Таким образом, на основе вышеприведенных данных можно сделать вывод о значительной роли ЦФО в экономике России, а также о существенных экономических различиях между федеральными округами.

Заключение

В данной работе проведено исследование дифференциации социально-экономического пространства России. Сделан уклон на оценке дифференциации регионов, входящих в состав федеральных округов, так как данные интеграционные образования были сформированы для сглаживания диспропорций экономического пространства России и повышения управляемости регионами. С помощью индекса Тейла, его структурной декомпозиции, индекса Аткинсона и коэффициента вариации произведена оценка неравенства регионов России, федеральных округов и субъектов, их образующих.

По результатам исследования выявлена существенная экономическая дифференциация регионов России, которая с 2000 по 2020 г. по большинству рассматриваемых признаков только возросла, а по остальным сократилась незначительно. Уровень неравенства регионов внутри федеральных округов по экономическим показателям относительно низок (за исключением ЦФО), однако по показателям социального развития заметны существенные различия в уровне жизни в регионах

внутри федеральных округов. Сами федеральные округа значительно различаются между собой, что говорит нам о существенной неоднородности экономического пространства России.

Для снижения неоднородности экономического пространства России необходимо найти решение ряду проблем налогового-бюджетной системы РФ, которые оказывают негативное воздействие на социально-экономическое развитие регионов страны.

Одной из наиболее существенных проблем территориальной дифференциации является несовершенство механизма перераспределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы, которое необходимо устранить посредством качественных преобразований [17, с. 109]. Стабилизация экономической ситуации и совершенствование бюджетного процесса, начавшиеся с 2000-х годов, позволили федеральным органам власти проводить активную политику выравнивания уровней социально-экономического развития регионов РФ. Проведение подобной политики позволило сократить уровень региональной дифференциации по ряду социально-экономических показателей. Однако основа данной политики заключалась не в комплексном сбалансированном развитии экономики регионов, а в активной финансовой помощи из федерального бюджета слабо развитым регионам России [18, с. 82]. Отрицательными результатами политики выравнивания стали усиление иждивенческих настроений в слабо развитых регионах, повышение их зависимости от перераспределения средств из федерального бюджета, а также ослабление стимулов в регионах-лидерах для дальнейшего развития.

Также существенной проблемой регионального развития являются субъективный характер предоставления бюджетных трансфертов и недостаточная эффективность их предоставления (в соотношении полученных результатов и затрат) [19, с. 77]. Необходимо сделать основным принципом распределения бюджетных средств среди муниципалитетов учет уровня их социально-экономического развития и наличие преференций в получении государственной поддержки у компаний, осуществляющих свою деятельность в слабо развитых регионах России. Автор считает также необходимым объединить усилия федеральных, региональных органов власти и научного сообщества с целью ранжирования регионов и муниципалитетов по уровню их социально-экономического развития с целью разработки Генеральной схемы пространственно-го развития. Данный нормативно-правовой акт регламентировал бы следующий ряд вопросов: типизация территорий России в целях дифференциального подхода к проведению социально-экономической политики в макрорегионах, регионах, муниципалитетах; координирования региональных и отраслевых стратегий развития; планирования и разработки механизмов управления межтерриториальной миграцией. Размещение объектов, име-

ющих статус особой государственной важности, должно согласовываться с Генеральной схемой пространственного развития.

Также, по мнению автора, Генеральная схема должна включать в себя основные цели развития каждого региона и его инвестиционные приоритеты, которые должны быть синхронизированы в единую систему, на основе которой будут разработаны программы их реализации.

Кроме того, автор считает, что федеральный центр не должен осуществлять выбор, управление и контроль инвестиционных проектов. Его задачей должно стать утверждение основных программ пространственного развития, которые регламентируют вопросы реализации для множества потенциальных проектов. Таким образом, вопросы выбора, управления и оценки инвестиционных проектов должны быть в компетенции региональных и муниципальных органов власти. Эффективность и соблюдение целевого характера расходования бюджетных средств будет достигнуто посредством:

1) оценки фактического влияния инвестиционного проекта на развитие территории (воздействие инвестиционного проекта на прирост валового регионального или муниципального продукта, увеличение и разнообразие рабочих мест, прирост налоговых поступлений и др.);

2) постоянного мониторинга реализации программ пространственного развития органами федеральной и региональной власти.

Также автор предлагает устанавливать потенциальным бенефициарам проектов государственной поддержки обязанность осуществления ряда условий, которые усилят эффект от осуществления инвестиций. Примерами таких условий являются: разработка и внедрение стратегии развития предприятия, осуществление организацией деятельности, соответствующей специализации региона или муниципалитета, в соответствии с Генеральной схемой пространственного развития; создание рабочих мест для социально незащищенных слоев

населения; взаимодействие предприятия с научными центрами в целях разработки инновационных товаров, работ или услуг, усиление природоохранных мер на производстве и т. д.

Проблему усиления иждивенческих настроений в процессе перераспределения финансовых ресурсов между федеральным и региональными бюджетами необходимо решать постепенно путем ежегодного сокращения доли софинансирования расходов для регионов, имеющих низкий объем собственных доходов; объем государственного долга, превышающий величину собственных доходов, и т. д. Финансирование проектов должно происходить напрямую бенефициарам без перечисления средств в региональные и муниципальные бюджеты, что в итоге снизит коррупционные риски.

В целях повышения эффективности расходования бюджетных средств также необходимо определить приоритетные направления развития каждой группы регионов:

- для экономически слабо развитых регионов в качестве приоритетов могут стать развитие МСБ, производственной инфраструктуры и увеличение числа рабочих мест;

- для регионов, характеризующихся средним уровнем развития, приоритетами могут стать техническое перевооружение предприятий и развитие новых отраслей экономики в соответствии с тенденциями научно-технического прогресса;

- развитым регионам необходимо сфокусироваться на разработке инновационных продуктов, которые потенциально могут ускорить развитие как самих регионов, так и страны в целом.

Для всех трех региональных групп целесообразно взаимодействие органов государственной власти, представителей бизнеса и научных институтов.

Таким образом, автор считает, что приведенные в статье меры позволят снизить уровень региональной дифференциации и станут основой для совершенствования государственной региональной политики. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Кузнецов В. В. Регионы России в новом экономическом пространстве // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2002. № 2 (17). С. 85–92. EDN RSGNB1.
- [2] Иванов С. Л. Регион как социально-экономическая система: сущность понятия и особенности систематизации // Хроноэкономика. 2021. № 6 (34). С. 20–27. EDN CGCCHM.
- [3] Шишкин М. Г. Федеральные округа в России: опыт совершенствования государственного управления // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21, № 4. С. 33–40. DOI 10.22394/1682-2358-2021-4-33-40. EDN SUVVWX.
- [4] Чубукина А. Е. Федеральные округа: их роль и назначение в развитии федеративных отношений России // Политика и право: Сборник статей / под ред. О. В. Скоробогатовой. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2020. С. 247–252. DOI 10.22250/PAL.2020.27. EDN INPAGV.
- [5] Канавина А. И. Дифференциация социально-экономического развития регионов России // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (Лесниково, 30 января 2015 г.). Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2015. С. 97–100. EDN WFKIIB.
- [6] Запрудский И. И. Применение индекса Тейла для оценки территориального неравенства межстоличных регионов белорусско-российского приграничья по уровню промышленного развития // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021: Сборник научных статей VII Всероссийской научной конференции с международным участием (Смоленск, 15–17 октября 2021 г.) / под ред. А. П. Катровского, В. Е. Шувалова, А. А. Агирречу. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2021. С. 269–277. EDN VZRHML.
- [7] Гнидченко А. А. Декомпозиция индекса Тейла как инструмент

- анализа структурной трансформации экспорта // *Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении* : Материалы второй конференции ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Новосибирск, 23-24 марта 2020 г.) / под ред. А. О. Баранова, А. А. Широ́ва. Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2020. С. 101–107. EDN DSWDXS.
- [8] **Маслихина В. Ю.** Измерение территориальной дифференциации на основе энтропийных индексов // *Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований* : Материалы VI Международной научно-практической конференции (Уфа, 26-27 мая 2017 г.) / под ред. А. В. Марьиной, Э. Р. Мамлеевой. Уфа : Уфимский государственный авиационный технический университет, 2017. С. 57–60. EDN YZNIQID.
- [9] **Лукинова О. А., Попова С. В., Моисеева В. М., Писаренко Н. Д.** Анализ тенденций развития промышленного сектора экономики России и регионов // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12, № 3-1. С. 232–245. DOI 10.34670/AR.2022.83.59.008. EDN XZDKSC.
- [10] **Единак Е. А., Ксенофонтов Д. М.** Межрегиональная трудовая миграция в России: моделирование и оценка последствий // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 5 (200). С. 166–183. DOI 10.47711/0868-6351-200-166-183. EDN XHNNLM.
- [11] **Шибина В. А.** Анализ инвестиционной ситуации в России в 2020 году // *Молодой ученый*. 2021. № 30 (372). С. 79–85. EDN HFIPOF.
- [12] **Симонова Е. В.** Динамика развития не крупного предпринимательства в России // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2021. № 4 (58). С. 20–27. DOI 10.36683/2076-5347-2021-4-58-20-27. EDN HESUKP.
- [13] **Соболева А. А.** Преимущества нефтегазовой промышленности Уральского региона // *Труды X Международной зимней школы по институциональной экономике* (Екатеринбург, 2-3 декабря 2017 г.) / под ред. Е. В. Попова. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. С. 239–242. EDN ZUPATZ.
- [14] **Орлова И. А.** Влияние экспортной составляющей на темпы прироста ВВП России // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2015. № 3 (125). С. 18–26. EDN TUTLUZ.
- [15] **Лескин И. А., Котин Г. А.** Особенности привлечения прямых иностранных инвестиций в Дальневосточный федеральный округ // *Конкурс лучших студенческих работ* : Сборник статей XV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза : Наука и Просвещение, 2022. С. 108–111. EDN UWTLIH.
- [16] **Дружинин П. В.** Концентрация ресурсов в Москве: влияние на экономику Центрального федерального округа // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18, № 3. С. 115–140. DOI 10.14530/se.2022.3.115-140. EDN MKIGTG.
- [17] **Атаева Н. М., Ахмаев А. О.** Проблемы развития межбюджетных отношений в РФ // *Вестник Дагестанского государственного университета*. Серия 3: Общественные науки. 2023. Т. 38, № 2. С. 107–111. DOI 10.21779/2500-1930-2023-38-2-107-111. EDN TNRUGP.
- [18] **Васильева Л. В., Хабарова Т. В.** Межрегиональная дифференциация в контексте инновационного развития: методологические аспекты // *Актуальные вопросы развития инновационной экономики* : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Великий Новгород, 9 октября 2019 г.) / под ред. В. А. Трифоной, Я. В. Паттури. Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2019. С. 81–88. DOI 10.34680/Innovation.2019.15. EDN UPPUFZ.
- [19] **Решив С. С., Ильясев Р. Х.** Характер формирования и реализации региональной политики в современной России // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2013. № 4. С. 72–80. EDN RLMJMX.

REFERENCES

- [1] **KUZNETSOV, V. V.** (2002). The regions of Russia in a new economic territory. *Bulletin of Ulyanovsk State Technical University*, (2), 85–92. <https://elibrary.ru/rsgnbj>.
- [2] **IVANOV, S. L.** (2021). Region as a socio-economic system: The essence of the concept and features of systematization. *Chrono-economics*, (6), 20–27. <https://elibrary.ru/cgcchm>.
- [3] **SHISHKIN, M. G.** (2021). Federal districts in Russia: Practices of improving public administration. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 21(4), 33–40. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2021-4-33-40>.
- [4] **СНУБУКИНА, А. Е.** (2020). Federal districts: Their role and purpose in the development of federal relations in Russia. In O. V. Skorobogatova (Ed.) *Politics and Law* (pp. 247–252). Amur State University. <https://doi.org/10.22250/PAL.2020.27>.
- [5] **KANAVINA, A. I.** (2015). Differentiation of socio-economic development of Russian regions. In *Development of a Strategy for the Social and Economic Security of the State* (pp. 97–100). Kurgan State Agricultural Academy named after T.S. Maltseva. <https://elibrary.ru/wfkiib>.
- [6] **ZAPRUDSKY, I. I.** (2021). Application of the theil index to assess the territorial inequality of the intercapital regions of the Belarusian-Russian borderlands by the level of industrial development. In A. P. Katrovsky, V. E. Shuvalov, & A. A. Agirrechu (Eds.) *Socio-Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice 2021* (pp. 269–277). Smolensk State University. <https://elibrary.ru/vzrhml>.
- [7] **GNIDCHENKO, A. A.** (2020). Decomposition of the Theil index as a tool for analyzing the structural transformation of exports. In A. O. Baranov, & A. A. Shirov (Eds.) *Economic policy of Russia in the intersectoral and spatial dimensions* (pp. 101–107). Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the SB of the RAS. <https://elibrary.ru/dswdxs>.
- [8] **MASLIKHINA, V. YU.** (2017). Measuring territorial differentiation based on entropy indices. In A. V. Maryina, & E. R. Mamleeva (Eds.) *Current Issues in Economic Theory: Development and Application in Practice of Russian Transformations* (pp. 57–60). Ufa State Aviation Technical University. <https://elibrary.ru/yzniqid>.
- [9] **LUKINOVA, O. A., POPOVA, S. V., MOISEEVA, V. M., & PISARENKO, N. D.** (2022). Analysis of trends in the development of the industrial sector of the economy of Russia and the regions. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 12(3-1), 232–245. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.83.59.008>.
- [10] **ЕДИНАК, Е. А., & КСЕНОФОНТОВ, Д. М.** (2023). Interregional labor migration in Russia: Modeling and assessing the consequences. *Problemy Prognozirovaniya*, (5), 166–183. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-200-166-183>.
- [11] **ШИБИНА, В. А.** (2021). Analysis of the investment situation in Russia in 2020. *Young Scientist*, (30), 79–85. <https://elibrary.ru/hfipof>.
- [12] **СИМОНОВА, Е. В.** (2021). Development dynamics of small business in Russia. *OrelGIET Bulletin*, (4), 20–27. <https://doi.org/10.36683/>

- 2076-5347-2021-4-58-20-27.
- [13] **SOBOLEVA, A. A.** (2017). Advantages of the oil and gas industry in the Ural region. In E. V. Popov (Ed.) *Proceedings of the X International Winter School on Institutional Economics* (pp. 239–242). Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. <https://elibrary.ru/zupatz>.
- [14] **ORLOVA, I. A.** (2015). The influence of the export component on the growth rate of Russia's GDP. *Vestnik of Samara State University of Economics*, (3), 18–26. <https://elibrary.ru/tutluz>.
- [15] **LESKIN, I. A., & KOTIN, G. A.** (2022). Features of attracting foreign direct investment in the far Eastern federal district. In *Competition for the Best Student Works* (pp. 108–111). Science and Enlightenment. <https://elibrary.ru/uwtilh>.
- [16] **DRUZHININ, P. V.** (2022). The resource concentration in Moscow: impact on the economy of the Central federal district. *Spatial Economics*, 18(3), 115–140. <https://doi.org/10.14530/se.2022.3.115-140>.
- [17] **АТАЕВА, Н. М., & АКХМАЕВ, А. О.** (2023). Problems of development of inter-budgetary relations in the Russian Federation. *Herald of Dagestan State University Series 3. Social Sciences*, 38(2), 107–111. <https://doi.org/10.21779/2500-1930-2023-38-2-107-111>.
- [18] **VASILYEVA, L. V., & КХАВАРОВА, Т. В.** (2019). Interregional differentiation in the context of innovative development: methodological aspects. In V. A. Trifonova, & Y. V. Patturi (Eds.) *Current Issues in the Development of an Innovative Economy* (pp. 81–88). Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. <https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.15>.
- [19] **RESHIEV, S. S., & ILYASOV, R. KH.** (2013). The nature of the formation and implementation of regional policy in modern Russia. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, (4), 72–80. <https://elibrary.ru/rlmjmx>.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ: МЕТОДИКА И ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Горфинкель И. М.¹

¹ Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Вопрос о социально-экономической устойчивости территорий достаточно основательно исследован в научной литературе. Речь идет как о самом концепте социально-экономической устойчивости, так и о его применении для анализа развития регионов и муниципальных образований.

Различные аспекты социально-экономической устойчивости затрагиваются и в значительном количестве рейтингов территорий, присутствующих в настоящее время на информационном рынке и публикуемых как органами государственной власти, так и неправительственными структурами – аналитическими центрами, рейтинговыми агентствами (РА), масс-медиа. Большинство подобных информационно-аналитических продуктов относится к субъектам Российской Федерации. Яркий пример – рейтинг регионов по реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» от Министерства строительства Российской Федерации. В этом ряду также рейтинг качества жизни в регионах от Агентства стратегических инициатив (АСИ), рейтинг социально-экономической устойчивости регионов от Фонда развития гражданского общества, рейтинг социально-экономического развития регионов от РИА «Новости», рейтинг инвестиционной привлекательности регионов от РА «Эксперт» и ряд других.

Существенно меньшее количество подобных продуктов относится к муниципальному уровню. И это большая проблема практического и науковедческого порядка, преодолеть которую, по мнению автора, поможет разработанная оценка социально-экономической устойчивости российских муниципалитетов.

Материалы и методы исследования. В рамках представленного исследования использовались показатели социально-экономической и электоральной статистики муниципальных образований, относящиеся к 2022–2023 гг. Основным источником являются данные Росстата. Кроме того, использовались сведения, содержащиеся на официальных сайтах либо в официальных изданиях региональных и муниципальных органов власти. В работе нашли применение универсальные методы научного познания: анализ, синтез, обобщение.

Результаты исследования. Итогом исследования явились региональные рейтинги социально-экономической устойчивости муниципальных образований по пяти субъектам РФ в составе Уральского федерального округа: Свердловская, Тюменская и Челябинская области, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-экономическая устойчивость, муниципальное образование, органы местного самоуправления, индекс социально-экономической устойчивости, рейтинг территории

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Горфинкель И. М. Социально-экономическая устойчивость муниципалитетов: методика и опыт исследования // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 2. С. 20–25. DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-20-25. EDN BISPDM.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Горфинкель Илья Максимович – кандидат социологических наук; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66) – *заместитель директора центра общественных связей*; gorfinkel-im@ranepa.ru.

Статья поступила 08.04.2024; рецензия получена 12.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

© И. М. Горфинкель, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

SOCIO-ECONOMIC SUSTAINABILITY OF MUNICIPALITIES: RESEARCH METHODOLOGY AND EXPERIENCE

Gorfinkel I. M.³

¹ Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. The issue of socio-economic sustainability of territories has been studied in depth in the scientific literature. This concerns both the concept of socio-economic sustainability itself and its application to the analysis of regional and municipal development.

Various aspects of socio-economic sustainability are also addressed in a significant number of territorial ratings currently available on the information market and published by both government agencies and non-governmental structures – analytical centers, rating agencies (RA), and mass media. Most of these information and analytical products relate to the constituent entities of the Russian Federation. A striking example is the rating of regions for the implementation of the federal project “Formation of a Comfortable Urban Environment” from the Ministry of Construction of the Russian Federation. This series also includes the rating of the quality of life in the regions from the Agency for Strategic Initiatives (ASI), the rating of the socio-economic sustainability of regions from the Civil Society Development Fund, the rating of the socio-economic development of regions from RIA Novosti, the rating of the investment attractiveness of regions from RA Expert, and a number of others.

A significantly smaller number of such products relate to the municipal level. And this is a big problem of practical and scientific nature, which, in the author's opinion, can be overcome by the developed assessment of the socio-economic sustainability of Russian municipalities.

Materials and methods. The presented study used indicators of socio-economic and electoral statistics of municipalities relating to 2022-2023. The main source is Rosstat data. In addition, information contained on the official websites or in the official publications of regional and municipal authorities was used. The work used universal methods of scientific knowledge: analysis, synthesis, generalization.

Results. The result of the study was regional ratings of the socio-economic sustainability of municipalities in five subjects of the Russian Federation within the Ural Federal District: Sverdlovsk, Tyumen and Chelyabinsk regions, Khanty-Mansiysk – Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs.

KEYWORDS: socio-economic sustainability, municipal formation, local government bodies, index of socio-economic sustainability, territory rating

FOR CITATION:

Gorfinkel I. M. (2024). Socio-economic sustainability of municipalities: Research methodology and experience. *Municipality: Economics and Management*, (2), 20–25. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-2-20-25>.

AUTHORS' INFORMATION:

Илья М. Горфинкель – Ph.D. of Sociological Sciences; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia) – deputy director of the Center for Public Relations; gorfinkel-im@ranepa.ru.

The article was submitted 04/08/2024; reviewed 06/12/2024; accepted for publication 06/27/2024.

Введение

На фоне значительного числа рейтингов российских регионов заметно ощущается дефицит оценок, имеющих отношение к развитию муниципальных образований. По территориальному охвату здесь выделяется рейтинг качества городской среды, публикуемый Минстроем России и включающий 1 117 городов, разделенных на 7 групп в зависимости от численности населения. Отметим также, что для оцен-

ки муниципалитетов также применяются показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, установленные Указом Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607. Однако эти показатели, как следует из названия, ориентированы на оценку качества муниципального управления, а не социально-экономического состояния и потенциала территорий как такового.

Другие рейтинги, касающиеся муниципалитетов, охватывают, как правило, лишь крупные города и административные центры субъектов Российской Федерации. Это, например, рейтинг качества жизни в городах по версии Финансового университета при Правительстве РФ и аналогичный рейтинг, составляемый государственной корпорацией «ВЭБ.РФ» совместно с АСИ.

При бесспорной ценности упомянутых аналитических продуктов всем им присущи определенные ограничения.

Во-первых, налицо дефицит рейтингов, охватывающих различные категории муниципальных образований, а не только городские округа (например, включающих муниципальные округа и муниципальные районы, не говоря уже о городских и сельских поселениях).

Во-вторых, рейтинги, как правило, касаются только определенных, хотя и значимых, аспектов функционирования и развития территорий и не претендуют на интегральную оценку.

И, в-третьих, значительная часть рейтингов наряду с объективными параметрами (статистические показатели, данные опросов общественного мнения) содержат субъективную составляющую в виде экспертных оценок.

Общее описание и территориальный охват исследования

Описываемое в настоящей статье исследование, результатом которого стали региональные рейтинги социально-экономической устойчивости муниципальных образований, представляется свободным от этих дефицитов и ограничений.

Под социально-экономической устойчивостью территории для целей представляемого исследования понимается:

- наличие предпосылок для поступательного развития экономики, увеличения собственных доходов и бюджетной обеспеченности;
- уровень социальных рисков, включая вероятность социальных конфликтов, обусловленных экономическими факторами;
- способность удерживать и привлекать население как фактор положительной демографической динамики.

Очевидно, что оценка социально-экономической устойчивости территорий местного самоуправления может способствовать решению целого ряда задач. Прежде всего, речь идет о выявлении тенденций социально-экономического развития муниципальных образований, а также параметров влияния различных факторов на данный процесс. На этой основе возможно создание банка информации для прогнозирования перспектив и рисков в развитии муниципалитетов. Кроме того, подобные рейтинги помогают оценить эффективность государственной поддержки муниципалитетов, оказываемой федеральными и региональными орга-

нами власти. Немаловажно и то, что они предоставляют главам и депутатскому корпусу муниципальных образований различную информацию для стратегического планирования и принятия текущих управленческих решений.

Рейтинги сформированы на основе системы индикаторов. К числу таковых в принципе могут быть отнесены статистические показатели и результаты социологических исследований.

Идеальным вариантом было бы сочетание двух этих видов данных. К сожалению, при обилии различных социологических опросов (итоги которых доступны далеко не всегда) практически отсутствуют исследования, проводимые по унифицированной методике и с фиксированной периодичностью по широкому кругу муниципальных образований. Фрагментарные же данные не представляют интереса при составлении настоящего рейтинга ввиду их несопоставимости и нерегулярности.

В силу этого в рамках представленного исследования используются только показатели социально-экономической и электоральной статистики муниципальных образований. Все исходные данные относятся к 2022–2023 гг.

Основным источником являются данные Росстата. Кроме того, используются сведения, содержащиеся на официальных сайтах либо в официальных изданиях региональных и муниципальных органов власти. В случае противоречия между данными, содержащимися в различных источниках, предпочтение отдавалось информации Росстата.

Объектом исследования выступали все городские округа, муниципальные районы и муниципальные округа пяти регионов Уральского федерального округа (далее – УФО) – Свердловской, Тюменской, Челябинской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ХМАО – Югра) и Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО). Курганская область оказалась за рамками проекта из-за отсутствия ряда сопоставимых данных по находящимся на его территории муниципальным округам.

Модель исследования

Основным продуктом исследования, на основе которого формировались рейтинги по регионам, стал индекс социально-экономической устойчивости муниципальных образований (далее – ИСЭУ). Для его расчета использованы 15 индикаторов, которые являются составляющими ИСЭУ. Их выбор обусловлен значимостью для оценки состояния и перспектив развития муниципалитета, а также наличием официальных статистических данных по всему кругу городских округов, муниципальных округов и муниципальных районов.

В число показателей, на основе которых рассчитывается ИСЭУ, включены:

1. Динамика численности населения, в процентах (количество жителей на 1 января 2023 г. по сравнению со среднегодовой численностью 2022 г.).

2. Объем отгруженных товаров собственного производства в 2022 г.
3. Объем отгруженных товаров собственного производства в расчете на одного жителя в 2022 г.
4. Прибыль хозяйствующих субъектов до налогообложения в 2022 г.;
5. Доходы муниципального бюджета (оперативная информация по состоянию на 20 июня 2023 г.).
6. Доходы муниципального бюджета в расчете на одного жителя (оперативная информация по состоянию на 20 июня 2023 г.).
7. Профицит (+) или дефицит (–) муниципального бюджета, в процентах (оперативная информация по состоянию на 20 июня 2023 г.).
8. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя в 2022 г.
9. Среднемесячная начисленная заработная плата в 2022 г.
10. Оборот розничной торговли в расчете на одного жителя в 2022 г.
11. Площадь торгового зала объектов розничной торговли в расчете на 1000 жителей в 2022 г.
12. Строительство жилья в расчете на одного жителя в 2022 г.
13. Жилищный фонд в расчете на одного жителя в 2022 г.
14. Число мест в детских дошкольных учреждениях в расчете на 1000 жителей в 2022 г.
15. Протяженность автодорог общего пользования местного значения с усовершенствованным покрытием в расчете на 1000 жителей в 2022 г.

Максимальное значение отдельного показателя X среди всех включенных в рейтинг муниципальных образований принимается за 100 условных баллов. Значение показателя X для данного муниципального образования также выражается в баллах и вычисляется как частное между его абсолютной величиной для указанного муниципалитета и наибольшей величиной X среди всех муниципалитетов.

Например, показателем X является строительство жилья на душу населения. При этом в муниципальном образовании Y вводится 0,4 кв. м жилья на одного жителя в год, а максимальное значение среди всех муниципалитетов, включенных в рейтинг, составляет 1,2 кв. м в год. В таком случае значение X для муниципалитета Y составит $0,4 \div 1,2 \times 100 = 33,3$ балла (баллы округляются до сотых долей величины).

Если по показателю X среди муниципальных образований встречаются отрицательные величины (такое возможно применительно к данным о динамике численности населения или дефиците бюджета), то за 100 баллов принимается разница между минимальным и максимальным значением X .

Например, прирост населения (в нашем случае – X) в муниципальном образовании N – минус 1,3 процента, в то время как худший показатель среди муниципалитетов – минус 1,5 процента, а лучший – плюс 0,3 процента. Соответственно, разница меж-

ду лучшим и худшим уровнем (модуль различий) составит 1,8 процентных пункта. Следовательно, разница между лучшим уровнем и уровнем муниципалитета N будет равна 1,6 процентных пункта, показатель муниципалитета N по модулю различий (разница с худшим уровнем) – 0,2 процентных пункта, и, соответственно, число баллов для N – $0,2 \div 1,8 \times 100 = 11,1$ балла.

Итоговое значение ИСЭУ для муниципалитета рассчитывалось как среднее арифметическое из 15 индексов по отдельным показателям. Максимально возможным, как следует из сказанного выше, является показатель в 100 баллов.

Общие результаты исследования

Обобщенные итоги региональных рейтингов по пяти субъектам УФО приведены в таблице 1. Содержащиеся в ней показатели ИСЭУ выражены в условных баллах, рассчитанных по описанной выше методике. Следует отметить, что данные числовые значения полностью сопоставимы только в рамках отдельного субъекта РФ. Например, превосходство г. Челябинска (60,98 балла) над г. Екатеринбургом (52,98 балла) означает лишь то, что первый лучше выглядит на фоне муниципалитетов своего региона, чем последний.

Как видно из таблицы, для всех территорий характерна достаточно высокая дифференциация по показателю ИСЭУ. Разница между максимальным и минимальным его значениями повсеместно превышает 30 баллов, что составляет от 48% до 67% от результата муниципалитета-лидера. Дистанция между максимумом и медианой также весьма значительна – от 17,89 до 34,71 балла.

Медианные значения во всех субъектах явно тяготеют к минимальным уровням ИСЭУ. При этом разность минимума и медианы повсеместно относительно невелика и находится в пределах 6,96–13,06 балла.

По наиболее информативному из приведенных в таблице показателей для определения уровня неравенства по ИСЭУ – разнице между максимумом и медианой – выделяется две группы регионов.

В первую из них входят субъекты с преимущественно несырьевым характером экономики – Свердловская, Тюменская и Челябинская области. Дистанция между максимальным и медианным значениями для каждого из них составляет не менее 25 баллов.

Вторую группу образуют сырьевые регионы – ХМАО – Югра и ЯНАО. Здесь дифференциация муниципалитетов по ИСЭУ заметно меньше и находится в диапазоне от 17,89 до 19,72 балла. Подобную картину можно объяснить тем, что эти субъекты обладают достаточными ресурсами, чтобы выравнивать финансовую обеспеченность территорий и поддерживать развитие тех муниципалитетов, где не ведется добыча углеводородного сырья.

На первый взгляд неожиданным может показаться то обстоятельство, что лишь в трех регионах

Таблица 1 – Обобщенные итоги региональных рейтингов по пяти субъектам УФО

Показатель	Свердловская область	Тюменская область	Челябинская область	ХМАО – Югра	ЯНАО
Максимум по региону	52,98	64,41	60,98	59,64	65,14
Минимум по региону	17,61	20,60	27,16	28,64	34,19
Крупнейший город	52,98	53,74	60,98	59,64	57,28
Ранг крупнейшего города	1	3	1	1	4
Административный центр	52,98	53,74	60,98	40,88	51,75
Ранг административного центра	1	3	1	10	6
Медиана	27,45	29,7	34,12	39,92	47,25
Разность максимума и медианы	25,53	34,71	26,86	19,72	17,89
Разность минимума и медианы	9,84	9,10	6,96	11,28	13,06
Разность максимума и минимума	35,37	43,81	33,82	31,0	30,95

из пяти (Свердловской и Челябинской областях, ХМАО – Югре) крупнейший город региона оказался первым в рейтинге ИСЭУ. Что касается административных центров, то они заняли первую строчку лишь в двух субъектах. Однако этот казус может быть объяснен, о чем пойдет речь ниже.

Менее очевидны причины довольно слабых позиций вторых по численности населения городов регионов. Только два из них вошли в своих субъектах в первую пятерку муниципалитетов – Тобольск (1-е место) и Магнитогорск (3-е место). В то же время Нижний Тагил оказался только 17-м, Нижневартовск – 9-м, Ноябрьск – 8-м. Этот феномен, вероятно, требует дополнительного изучения.

Результаты по регионам

В Свердловской области к числу ожидаемых итогов относится разделение региона на две части: Екатеринбург и все остальные территории. Значение ИСЭУ областного центра, возглавляющего рейтинг, – 52,98 балла. При этом медианный показатель для всех муниципалитетов региона – 27,45 балла, а худший – у Махнёвского муниципального образования – 17,61 балла.

За Екатеринбургом следуют четыре муниципалитета с индексом более 40 баллов. Среди них выделяется Сысертский городской округ, занявший второе место в рейтинге.

Однако далее различия между муниципалитетами сглаживаются. Их расхождение со средним по области значением, как правило, не превышает 5-8 баллов. При этом, что характерно, близкие показатели имеют разные по численности, экономическому профилю и местоположению территории.

В Тюменской области ярко проявилась зависимость между уровнем ИСЭУ и наличием в муниципалитете добывающей промышленности или первичной переработки сырья. Это вполне прогнозируемая тенденция, заметная также в ХМАО – Югре и ЯНАО.

Именно этот фактор определяет несколько неожиданный в первом приближении состав лидирующей группы.

На первом месте с большим отрывом находится Тобольск (значение индекса – 64,41 балла). Это

можно считать результатом превращения города в туристический центр российского масштаба и его стремительного промышленного развития. Однако основное значение имеет даже не динамика промышленного производства, а его структура. Тобольск – крупнейший центр переработки углеводородного сырья.

Второе место занял нефтедобывающий Уватский район (55,85 балла), а на третьем месте находится Тюмень (53,74 балла). Следует отметить, что административный центр Тюменской области, безусловно, динамичный и весьма благополучный город. Однако «сырьевой фактор» не позволил ему опередить муниципалитеты, являющиеся центрами добычи и переработки нефти.

Достаточно высокой оказалась дифференциация среди сельских районов Тюменской области. Лучший показатель здесь у Сорокинского района (36,30 балла). В общем рейтинге он занял 4-е место, опередив густонаселенный Тюменский район (36,05 балла) и целый ряд городов – Ялуторовск (33,13 балла), Заводоуковск (32,46 балла), Ишим (30,45 балла).

В то же время аутсайдер среди сельских районов и в общем рейтинге – Юргинский район – набрал лишь 20,60 балла, уступив Сорокинскому району почти 16 баллов. Немного лучше ситуация и у Ярковского района (24,88 балла), оказавшегося на предпоследнем месте рейтинга.

В Челябинской области предсказуемым выглядит состав верхней группы муниципалитетов. На первом месте в рейтинге оказался Челябинск с ИСЭУ 60,98 балла. Это выше, чем у Екатеринбурга (52,98 балла), Тюмени (53,74 балла), Салехарда (51,75 балла) и особенно Ханты-Мансийска (40,88 балла). Таким образом, на фоне муниципалитетов своего региона Челябинск выглядит лучше, чем другие административные центры исследованных субъектов УФО.

Не удивляет также второе место пригородного Сосновского муниципального района, сочетающего мощный промышленный и рекреационный потенциал (58,33 балла). Вполне закономерно и высокое место Магнитогорска, оказавшегося третьим (52,84 балла).

Трудно назвать неожиданным и состав нижней группы, куда входят, в частности, Локомотивный городской округ, Кизильский и Троицкий муниципальные районы и, наконец, занявший последнее место Чебаркульский муниципальный район (27,16 балла).

В то же время определенной сенсацией стало пятое место Верхнеуфалейского городского округа (42,67 балла). Налицо значительный шаг вперед, которое сделал этот традиционно считавшийся депрессивным муниципалитет. Возможно, такой позитивной динамике способствовал статус территории опережающего социально-экономического развития, который получил Верхний Уфалей.

Обращают на себя внимание и достаточно скромные позиции в рейтинге городов-стотысячников, за исключением Магнитогорска. Лучший из них – Миасс – оказался на 12-м месте (37,80 балла), Златоуст занял 29-е место (32,11 балла), а Копейск – 31-е место (31,37 балла).

В ХМАО – Югре по итогам исследования выявилось две группы лидеров.

Первая из них – муниципальные районы с развитой добывающей промышленностью. Медианное значение ИСЭУ в ней – 43,31 балла, тогда как в среднем по региону – 39,92 балла. В топ-5 рейтинга входит три таких района, занимающие 2-4-е места: Нижневартовский (53,22 балла), Ханты-Мансийский (52,63 балла) и Сургутский (49,27 балла).

Еще одна лидирующая группа – крупные города с населением свыше 100 тысяч человек. Сюда входит абсолютный лидер рейтинга – Сургут, набравший 59,64 балла.

Показатели остальных «стотысячников» скромнее. Нижневартовск с 41,22 балла оказался на 9-м месте, 10-е место занимает Ханты-Мансийск (40,88 балла), 12-е – Нефтеюганск (39,16 балла). Но все же ИСЭУ для крупных городов, кроме Нефтеюганска, выше среднего по округу значения.

Неоднозначная картина наблюдается в самой многочисленной группе муниципалитетов – малых городах. Медианное значение для нее составляет 34,36 балла. Это заметно ниже, чем в среднем по Югре.

Именно в данной группе налицо самые значительные различия. Ее лидер – Югорск – замыкает топ-5 всех муниципалитетов с показателем 47,12 балла. Более чем в полтора раза отстали от него аутсайдеры группы – Лангепас (30,89 балла) и Мегион (28,64 балла), занявшие в общем рейтинге предпоследнее и последнее места.

Несмотря на значительные различия между рядом муниципалитетов, показатели большинства муниципальных образований региона достаточно однородны.

ЯНАО по результатам исследования заметно отличается от других регионов УФО.

Прежде всего, обращает на себя внимание высокое медианное значение индекса – 47,25 балла. Как говорилось выше, в ХМАО – Югре этот показатель составляет 39,92 балла, в Тюменской области – 29,70 балла, а в Свердловской области – 27,40 балла.

В ЯНАО нет ни одного муниципалитета с индексом ниже 34 баллов. В то же время в ХМАО – Югре таких территорий – 22,7%, в Тюменской области – 80,8% и в Свердловской области – 88,4% от всех муниципальных образований. Это говорит о существенно большей однородности и равномерности развития муниципалитетов Ямала.

Решающим фактором социально-экономической устойчивости стало, как и ожидалось, развитие добывающей промышленности. Топ-5 муниципалитетов автономного округа возглавил Пуровский муниципальный округ с показателем 65,14 балла. В первой пятёрке также Ямальский (59,44 балла) и Тазовский (58,14 балла) муниципальные округа, города Новый Уренгой (57,28 балла) и Губкинский (52,05 балла).

На нижней строчке рейтинга с 34,19 балла оказался Приуральский муниципальный округ. Обращает на себя внимание довольно невысокая позиция Ноябрьска (8-е место) и Надымского муниципального округа (11-е место), хотя это крупные центры газонефтедобычи.

В целом же исследование подтвердило репутацию Ямала как одного из самых благополучных регионов Российской Федерации. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] ПЕТРОВА Т. А. Некоторые аспекты формирования устойчивого развития муниципальных образований // *Современные проблемы науки и образования*. 2007. № 6. С. 37 EDN IJJDP.
- [2] ПОНОМАРЕВА М. А. Совершенствование экономического меха-

низма управления устойчивым развитием в российских регионах: Монография. Ростов-на-Дону: Содействие-XXI век, 2011. 243 с. EDN QVECJR.

REFERENCES

- [1] PETROVA, T. A. (2007). New aspects of municipal entities' sustainable development formation. *Modern Problems Of Science and Education*, (6), Article 37. <https://elibrary.ru/ijjdp>.

- [2] PONOMAREVA, M. A. (2011). *Improving the economic mechanism for managing sustainable development in Russian regions*. Assistance-XXI century. <https://elibrary.ru/qvecjr>.

ОЦЕНКА ДЕФИЦИТА МЕСТНОГО БЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРИЧИНЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Качанова Е. А.¹

¹ Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Действие глобальных вызовов в современном мире устанавливает свои технологии достижения сбалансированности в планировании и использовании бюджетных финансов России. Особый спектр данные проблемы приобретает в рамках большого количества, многообразия правовых типов, природно-географических особенностей территории и финансовой самостоятельности местных бюджетов. Местные бюджеты выступают наиболее значимым источником финансирования объектов коммунальной инфраструктуры, которыми жители муниципальных образований пользуются ежедневно, что, в конечном счете, определяет комфортность и качество проживания на локальной территории.

В данной статье ставится цель рассмотреть теоретико-методологические подходы к содержанию и причинам дефицита местного бюджета и обосновать критерии эффективности его финансирования при неопределенности доходной базы и возрастании затрат на организацию предоставления муниципальных услуг во всех сферах расходных обязательств органов местного самоуправления. Для обоснования рабочей гипотезы исследования укажем, что местные бюджеты всех правовых типов муниципальных образований в качестве основного источника доходной базы имеют безвозмездные перечисления из бюджетов вышестоящего уровня, малый объем налоговой инициативы и бюджетных полномочий по оценке своих расходных обязательств. Как правило, все эти полномочия регулируются на федеральном и региональном уровнях.

Методологическую основу исследования составили положения кейнсианской и некейнсианской школы бюджетного регулирования с учетом новой модели муниципального управления. Эмпирической базой исследования послужили контрольные показатели проектов бюджетов ряда муниципальных образований Свердловской области, полученные автором из официальных источников и результаты работы вебинара с представителями финансовых управлений в составе органов местного самоуправления Свердловской области.

Результаты и выводы. В качестве результатов исследования выделены критерии формирования и реализации эффективной политики бюджетного дефицита, сформулированы практические рекомендации органам местного самоуправления по оптимизации финансирования дефицита местного бюджета и обслуживанию долговых обязательств муниципального образования в рамках профилактики и адаптации к действию глобальных вызовов. В качестве дальнейших направлений научного исследования следует указать оценку возможностей применения данных критериев органами местного самоуправления к реформируемым положениям бюджетного законодательства России, ожидаемым на 2030–2036 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дефицит местного бюджета, глобальные вызовы, бюджетно-налоговая политика, источники финансирования дефицита местного бюджета, муниципальный долг

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Качанова Е. А. Оценка дефицита местного бюджета в условиях глобальных вызовов: содержание, причины и пути оптимизации // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 2. С. 26–33. DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-26-33. EDN HRFFAN.

© Е. Н. Лошинская, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Качанова Елена Анатольевна – доктор экономических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66) — профессор кафедры экономики и управления, декан факультета экономики и менеджмента; kachanova-ea@ranepa.ru. SPIN-код: 9758-2688, ORCID: 0000-0003-0625-4936.

Статья поступила 29.04.2024; рецензия получена 23.06.2024; принята к публикации 26.06.2024.

ASSESSMENT OF LOCAL BUDGET DEFICIT IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES: CONTENT, CAUSES AND WAYS OF OPTIMIZATION

Kachanova E. A.¹

¹ Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. The impact of global challenges in the modern world establishes its own technologies for achieving balance in planning and using budget finances in Russia. These problems acquire a special spectrum within the framework of a large number, diversity of legal types, natural and geographical features of the territory and financial independence of local budgets. Local budgets are the most significant source of financing for public utility infrastructure facilities that residents of municipalities use every day, which ultimately determines the comfort and quality of living in the local area.

This article aims to consider the theoretical and methodological approaches to the content and causes of the local budget deficit and to substantiate the criteria for the effectiveness of its financing with an uncertain revenue base and increasing costs for organizing the provision of municipal services in all areas of expenditure obligations of local governments. To substantiate the working hypothesis of the study, we point out that local budgets of all legal types of municipalities have gratuitous transfers from higher-level budgets as the main source of revenue base, a small amount of tax initiative and budgetary powers to assess their expenditure obligations. As a rule, all these powers are regulated at the federal and regional levels.

The methodological basis of the study was the provisions of the Keynesian and neo-Keynesian schools of budget regulation, taking into account the new model of municipal governance. The empirical basis of the study was the control indicators of draft budgets of a number of municipalities of the Sverdlovsk region, obtained by the author from official sources and the results of the webinar with representatives of financial departments as part of local governments of the Sverdlovsk region.

Results and conclusions. The results of the study identified the criteria for the formation and implementation of an effective budget deficit policy, formulated practical recommendations for local governments to optimize the financing of the local budget deficit and servicing the debt obligations of the municipality in the context of prevention and adaptation to global challenges. As further directions of scientific research, it is necessary to indicate an assessment of the possibilities of applying these criteria by local governments to the reformed provisions of the budget legislation of Russia, expected for 2030-2036.

KEYWORDS: local budget deficit, global challenges, budgetary and tax policy, sources of financing local budget deficit, municipal debt

FOR CITATION:

Kachanova, E. A. (2024). Assessment of local budget deficit in the context of global challenges: Content, causes and ways of optimization. *Municipality: Economics and Management*, (2), 26–33. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-2-26-33>

AUTHORS' INFORMATION:

Elena A. Kachanova – Advanced Doctor in Economic Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia) — *Professor of the Department of Economics and Management, Dean of the Faculty of Economics and Management*; kachanova-ea@ranepa.ru. RSCI SPIN: 9758-2688, ORCID: 0000-0003-0625-4936.

The article was submitted 04/29/2024; reviewed 06/23/2024; accepted for publication 06/26/2024.

Введение

К формированию архитектуры публичных финансов в условиях глобальных рисков и неопределенности, как ни к какому иному институту финансовой системы, предъявляются требования пропорциональности и сбалансированности. Это суть средства налогоплательщиков, и они должны обеспечивать финансирование услуг экономики общественного сектора, сопоставлять налоговую нагрузку на национальную экономику с расходными обязательствами публично-правовых образований каждого уровня. Таким образом, государственная бюджетная политика должна регулировать финансовые потоки между секторами национальной экономики, формировать публичные финансы и обеспечивать решение социально-экономических задач по предоставлению коллективных и индивидуальных благ. Регулирующим и контролирующим инструментом ее реализации выступает бюджетный дефицит (профицит)¹.

Бюджетный дефицит выступает сложным комплексным финансово-экономическим понятием, в котором отражаются пропорции бюджетной системы, взаимосвязи между потоками доходов публичного управления и потребностями общественного сектора экономики, обеспечивающим эффективную реализацию всех функций государства и местного самоуправления. Таким образом, бюджетный дефицит – это своего рода результат и критерий эффективного взаимодействия публичной власти с производственной и социальной сферами, банковской системой, финансовым рынком, мировой экономикой.

Цель данной публикации – анализ и оценка оптимальных способов финансирования дефицита местного бюджета в условиях действия современных глобальных вызовов.

Объектом исследования будут являться бюджеты муниципальных образований ряда муниципалитетов Свердловской области, имеющие разные экономические возможности и апробированный перечень лучших практик финансирования дефицита местного бюджета и реструктуризации муниципального долга в течение последних отчетных лет.

Задачи исследования:

- анализ и обобщение научных подходов к понятию и причинам бюджетного дефицита для формирования оптимальной политики бюджетного дефицита на муниципальном уровне;

- оценка эффективности привлечения источников финансирования дефицита местного бюджета в условиях неопределенности, вытекающей из действия глобальных вызовов;
- анализ контрольных показателей ряда местных бюджетов на территории Свердловской области, динамики муниципального долга в разрезе капитального и текущего на базе данных 2020–2024 гг.;
- характеристика лучших практик управления муниципальными долговыми обязательствами в условиях неопределенности;
- формулирование практических рекомендаций для органов местного самоуправления в целях достижения параметров эффективности управления дефицитом местного бюджета и муниципальными долговыми обязательствами в условиях социально-экономической неопределенности.

Методология

Информационная база. Методы исследования, используемые в публикации: институциональный, компаративный, сравнительный и контент-анализ, обобщения, экспертная оценка. Информационной базой послужили контрольные показатели проектов бюджетов муниципальных образований Свердловской области со статусом решений представительных органов местного самоуправления, полученные автором из официальных источников; результаты фасилитации со специалистами финансовых управлений при проведении вебинара в рамках повышения квалификации муниципальных служащих (март 2024 г.).

Анализ. Как параметр бюджета, дефицит означает соответствующую потребность в дополнительных и зачастую заемных источниках финансирования расходных обязательств системы публичного управления или государства. Обратное ему явление – бюджетный профицит – это запланированный или сформировавшийся излишек финансовых ресурсов государства над его расходами. Зачастую присутствует и бюджетное равенство.

Как показывает практика, наличие бюджетного дефицита любого из бюджетов в секторе публичных финансов может вызываться широким комплексом причин финансового, экономического и политического характера: глобальными вызовами; кризисными явлениями в мировой и национальной экономике; нестабильностью цен мирового рынка; неэффективностью курса реформ и политики центрального правительства; форс-мажорными обстоятельствами².

¹ Региональные и муниципальные финансы: Учебник и практикум для вузов / Л. Л. Игонина [и др.]; под ред. Л. Л. Игоновой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 581 с. С. 44.

² Самоев, Р. Г. Бюджетный федерализм и развитие бюджетных отношений в Российской Федерации. СПб., 2018. 234 с. С. 20–36.

Как показатель и явление бюджетный дефицит реализует распределительную, фискальную, стимулирующую и контрольную функции, проявляющиеся в узком сегменте функционирования публичных финансов: деятельность публичной власти на финансовом рынке; технологии бюджетного планирования³.

Распределительная (перераспределительная) функция состоит в распределении части финансовых ресурсов общества в распоряжение публично-правовых образований разного уровня и статуса сверх нормируемых пропорций. Фискальная функция дефицита бюджета – формирование определенного добавочного фонда централизованных бюджетных ресурсов за счет заемных, неиспользуемых средств других институтов финансовой системы. Стимулирующая функция реализуется в создании стимулов для публичной власти, организаций и граждан как частных субъектов экономических отношений для вовлечения в отношения финансового рынка и инвестиционных процессов при привлечении источников финансирования дефицита. Контрольная функция отражает необходимость достижения сбалансированности финансирования государственных (муниципальных) услуг и доходных возможностей государства, ограничения централизации и огосударствления финансовой системы, изъятия части валового внутреннего продукта (ВВП) посредством налогов.

По мнению автора, в многоуровневой и централизованной бюджетной системе, каковой является бюджетная система России, нередко возникают противоположные и неоднозначные явления: на федеральном уровне бюджетный дефицит может последовательно снижаться, а на региональном, муниципальном – расти. Поэтому, несмотря на декларированную самостоятельность территориальных бюджетов (субъектов РФ и местных), регулирование бюджетных дефицитов должно строиться на единой концептуальной основе и достигаться эффективным взаимодействием всех публично-правовых образований в архитектуре публичных финансов.

Следует помнить, что дефицит бюджета не является однозначно негативным явлением, его специфика и размеры оцениваются с учетом причин возникновения, стоимости и целей использования мобилизуемых источников его финансирования. В большинстве стран мира федеративного устройства реализуется экономическая политика, использующая кейнсианские (некейнсианские) методы дефицитного бюджетного финансирования экономического роста, стимулирования инвестиций в наукоемкие технологии, программы создания новых рабочих мест и социальной поддержки населения. В российской же бюджетной поли-

тике проблемы бюджетного дефицита связаны чаще всего с задачами таргетирования инфляции и необходимости оптимизации обслуживания долговых обязательств публично-правовых образований.

В теоретических подходах упомянутых выше научных школ по отношению к бюджетному дефициту различают два типа бюджетно-налоговой политики, формируемой на государственном и локальном уровне: стимулирующая и ограничивающая^{4,5}.

Стимулирующая бюджетно-налоговая политика имеет своей целью преодоление циклического спада национальной экономики и предполагает увеличение государственных (муниципальных) расходов, снижение налогов или комбинирование этих мер, что, как следствие, ведет к увеличению бюджетного дефицита. В долгосрочном периоде политика снижения налогов может привести к росту бюджетного потенциала (снижению дефицита) за счет расширения финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов и накопления капитала, росту поступлений налоговых доходов от стимулирования бизнеса.

Ограничивающая бюджетно-налоговая политика (фискальная рестрикция) лимитирует циклический подъем экономики путем снижения бюджетных расходов (сокращение дефицита или его полная нуллификация), увеличения налогов или сочетания этих мер. В краткосрочной перспективе такой тип бюджетной политики позволяет снизить инфляцию спроса за счет роста безработицы и спада производства. В долгосрочной перспективе, особенно при минимизации государственных (муниципальных) инвестиций, ограничивающая политика в сочетании с жесткой денежно-кредитной и при малоэффективном государственном регулировании создает предпосылки для снижения экономического потенциала. Зачастую это выступает реальностью переходной (транзитивной) или мобилизационной экономики.

По мнению автора, при действии глобальных факторов нестабильности приоритеты должны закрепляться за стимулирующей политикой, что позволит публично-правовым образованиям и российским товаропроизводителям быстрее преодолеть все негативные последствия ограничения финансово-хозяйственной деятельности.

В теоретико-методологических подходах различают определенные виды бюджетного дефицита. Если бюджетный дефицит возникает вследствие необходимости осуществления крупных государственных (муниципальных) капиталовложений в развитие экономики и социальной инфраструктуры или в результате чрезвычайных обстоятельств (ликвидация стихийных бедствий, антитеррористические мероприятия и т. п.), этот дефицит считается структурным и необходимым для проведения

³ Угурчиев, О. Б. Основы государственного и муниципального управления: учеб. пособие / О. Б. Угурчиев, Р. О. Угурчиева. М., 2021. 378 с. С. 25–35.

⁴ Fisher, R. C. State and local public finance, 2. Aufl. 1996, Chicago, 250 p.

⁵ Managing local government: cases in decision making. ICMA University. Ed. by J. M. Banovetz. 1998, 153 p.

Таблица 1 — Классификация источников финансирования бюджетного дефицита

Критерий	Виды	
1. По формам собственности	Собственные: поступления от продажи государственного и муниципального имущества; безвозвратный характер	Заемные: временно свободные ресурсы финансового рынка; возвратный характер; расходы на обслуживание
2. По валюте или рынку	Внутренние	Внешние
3. По способу привлечения	Кредиты (на основе договоров и соглашений)	Займы (посредством эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг)

Источник: 1. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024). 2. [3].

Таблица 2 — Оценка эффективности привлечения источников финансирования дефицита местного бюджета в условиях глобальных вызовов

Источники финансирования дефицита местного бюджета	Виды источников	Оценка эффективности
1. Источники внутреннего финансирования	1.1. Доходы от размещения муниципальных ценных бумаг 1.2. Кредиты кредитных организаций 1.3. Бюджетные кредиты от иных бюджетов бюджетной системы РФ 1.4. Изменение остатков средств на счетах по учету средств местного бюджета в течение года 1.5. Иные: поступления от продажи акций и иных форм участия в капитале, курсовая разница по средствам местного бюджета, средства на исполнение гарантий муниципального образования, разница между средствами, перечисленными с единого счета местного бюджета, и средствами, зачисленными на него при проведении операций по управлению остатками средств на едином счете местного бюджета, другое	1.1. Обслуживаются муниципальными облигациями, номинал (в среднем) от 400–1000 руб., срок обращения от 1–10 лет, доходность: фиксированный/постоянный купонный доход, а также разница между ценой реализации (погашения) и ценой покупки; доходность – 7–8% 1.2. Требуют обеспечения, самые высокие по стоимости обслуживания: 18–20% 1.3. Самые низкие по стоимости обслуживания: 7,5–8%; их сроки пролонгированы 1.4. Пользование безвозмездно, но носят вероятностный характер 1.5. Невозобновляемы, не всегда возможны, требуют эффективной деятельности получателей гарантий
2. Источники внешнего финансирования	2.1. Бюджетные кредиты в иностранной валюте в рамках целевых иностранных кредитов 2.2. Муниципальные гарантии в иностранной валюте	2.1.-2.2. Ограничены в использовании в связи с политической ситуацией и экономическими санкциями; зависят от внутреннего валютного курса; могут реструктурироваться в рамках ранее привлеченных целевых иностр. кредитов

обоснованной государственной (муниципальной) политики по стабилизации национальной экономики и защите интересов общества, когда текущих расходов бюджетов недостаточно. Наряду со структурным выделяют и циклический дефицит (излишек), который отражает колебания рыночной конъюнктуры. Тогда одной из основных задач бюджетно-налоговой политики является формирование системы встроенных стабилизаторов экономики, которые позволили бы ослабить эффекты колебательных явлений как в потреблении, так и в накоплении сектора домохозяйств, организаций и публичного управления^{6,7}.

При дискреционной бюджетно-фискальной политике, характеризующейся целенаправленным изменением величин государственных (муниципальных) расходов, налогов и бюджетного сальдо (дефицита или профицита), в период спада создается дефицит бюджета для увеличения бюджетных расходов (например, на производственные инвестиции с целью создания новых рабочих мест). В период циклического подъема рыночной экономики целенаправленно планируется бюджетный профицит, то есть сдерживаются государственные расхо-

ды и повышаются налоги, в результате чего в бюджет поступает больше доходов.

В нестабильной социально-экономической ситуации бюджетные дефициты (профициты) возникают как в силу общих причин, так и под воздействием специфических особенностей государственной (муниципальной) экономической политики [1].

Бюджетные дефициты различных видов возникают также вследствие особенностей экономического и финансового состояния региона, локальной территории, определяемой его экономической специализацией, уровнем развития налогового потенциала, природно-географическим расположением и другими факторами [2].

Существует разнообразие источников финансирования бюджетного дефицита в условиях экономического роста и наличия достаточной массы не вовлеченных в реальный инвестиционный процесс средств населения, коммерческих банков и финансового рынка. Основные критерии их классификации в соответствии с нормативно-правовой базой России и практикой применения представлены ниже.

В новейших условиях абсолютное большинство регионов и муниципальных образований России имеют бюджетные дефициты [4, с. 15–17] как в рамках проекта бюджета, так и по его исполнению. Таким

⁶ Mead D.M. What you should know about your local governments finances. GASB, 2000, Norwalk, CT, 240 p.

⁷ Robert D. Lee, Ronald W. Jonson. Public budgeting systems. 2004, Sudbury, Massachusetts, 345 p.

образом, при организации бюджетного процесса они активно планируют источники финансирования дефицита своего бюджета и управляют своими долговыми обязательствами, что является следствием наличия долговременного и структурного дефицита. Следует отметить, что основными особенностями финансирования дефицитов местных бюджетов являются: высокая зависимость от регионального уровня при планировании своих расходов; ограничение (запрещение) их доступа к внешним источникам; высокие риски неплатежеспособности муниципальных заемщиков. Причинами роста дефицита местного бюджета может выступать: несоответствие между затратами на реализацию вопросов местного значения и собственными доходами; долг муниципального образования перед естественными монополиями; обязанность увеличения социальных выплат в силу делегирования полномочий от регионального уровня и другое.

Нормативно-правовая база Российской Федерации, в частности Бюджетный кодекс, предусматривает как внутренние, так и внешние источники финансирования дефицитов местных бюджетов, большинство из которых носит заемный, а значит платный, возвратный характер. Оценим эффективность их использования органами местного самоуправления в текущих условиях с позиции возможности привлечения и стоимости обслуживания.

Сравнительный анализ показывает, что в современных условиях с ростом ключевой ставки Банка России до 16% существенно возросла стоимость обслуживания заемных средств в качестве источников финансирования дефицитов бюджетов, особенно по банковским кредитам, что затрудняет деятельность исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления по обслуживанию текущего дефицита при исполнении местного бюджета.

Проанализируем представленные теоретико-правовые положения на примере бюджетов ряда муниципальных образований Свердловской области. Выборка местных бюджетов для объективности анализа включает малые, средние и большие города, в том числе г. Екатеринбург, дефицит которого и объемы муниципальных долговых обязательств будут рассмотрены в более продолжительной динамике. Здесь представлены северные высокодотационные муниципалитеты, практически без налогового потенциала, моногорода с организациями металлургического комплекса и муниципальное образование со статусом закрытого административно-территориального образования (ЗАТО). По правовому статусу – это городские округа (ГО) и 1 – муниципальный район.

Данные таблицы 3 демонстрируют преобладание безвозмездных перечислений в структуре доходов (от 79,6 – 64%), низкую долю налоговых доходов (от 33,4 – 18,2%), сходные приоритеты расходов (образование, ЖКХ, национальная экономика, социальная политика), тенденции по умень-

шению размера дефицита местного бюджета, реструктуризации долговых обязательств. Дефицит местного бюджета утвержден в пределах лимита и колеблется от 0,01% собственных доходов (минимум) до 8,4% (максимум). Только одно муниципальное образование из списка в современных условиях формирует сбалансированный бюджет – г. Новоуральск. Из анализируемых 10 муниципалитетов муниципальный долг растет только у одного – Артемовский ГО, 2 из 10 полностью закрыли долговые обязательства, 3 из 10 – не привлекают кредиты банков, не привлекают в текущем году и реструктуризируют бюджетные кредиты. Структуру муниципального долга формируют в основном муниципальные гарантии, предоставленные организациям сферы ЖКХ, общественного транспорта, содержания муниципальных автодорог и другим, отвечающим за социально значимые услуги и привлеченные из бюджета Свердловской области бюджетные кредиты. Оценка уровня долговой устойчивости муниципальных образований в Свердловской области осуществляется и из рассмотренных 10 муниципалитетов 4 имеют высокий уровень, 2 – низкий, 4 – средний уровень.

Отдельно проанализируем размер и структуру источников финансирования дефицита бюджета г. Екатеринбурга как муниципального образования, имеющего передовые практики управления муниципальными финансами.

Бюджет города Екатеринбурга за последние 3 года показывает рост суммы дефицита бюджета, преобладание в источниках его финансирования остатков средств на счетах по учету средств бюджета, отказ от привлечения банковских кредитов. Самая большая цифра дефицита наблюдается в 2024 г. при финансировании его только за счет двух самых экономичных источников.

Привлечение заемных источников финансирования дефицита местного бюджета сформировало долговые обязательства в рамках муниципального внутреннего долга.

Как видно, объем муниципального долга последовательно снижается, причем как по сумме капитального (от начала займов на последнюю отчетную дату), так и текущего долга – ежегодные расходы на обслуживание. За анализируемый период объем муниципального долга снизился на 91,3%, причем существенно в 2024 г. Расходы на обслуживание долговых обязательств были оптимизированы от 1 до 0,064 млн руб. Данные параметры показывают высокий уровень долговой устойчивости муниципального образования и реализацию задач прозрачного и эффективного управления муниципальными долговыми обязательствами.

Результаты

Таким образом, критериями эффективного управления дефицитом местного бюджета и управления муниципальными долговыми обязательствами в условиях неопределенности будет считаться

Таблица 3 — Контрольные показатели местных бюджетов отдельных муниципальных образований Свердловской области, по состоянию на 2024 г.

Муниципальное образование	Соотношение источников доходов	Наиболее крупные направления расходов	Сбалансированность бюджета, муниципальный долг
Шалинский ГО	Налоговые доходы – 24% Неналоговые доходы – 2% Безвозмездные поступления – 74%	Образование – 44% ЖКХ – 14,5% Нац. экономика – 14% Общегосуд. вопросы – 11,2% Социальная политика – 8,4% Культура – 4,8% Физ. культура и спорт – 1,7%	Дефицит – 2,7%, муниципальный долг – 16,4млн руб. (1,5 – бюджетные кредиты; 14,9 – муниципальные гарантии)
Новолялинский ГО	Налоговые доходы – 24% Неналоговые доходы – 2% Безвозмездные поступления – 74%	Образование – 57,7% Нац. экономика – 10,7% Культура – 8,5% Общегосуд. вопросы – 6,2% Социальная политика – 5,5%	Дефицит – 5%, муниципальный долг – 15млн руб. (4 – бюдж. кредиты; 11 – муниц. гарантии)
Нижнесергинский муниципальный район	Налоговые доходы – 27,5% Неналоговые доходы – 2,1% Безвозмездные поступления – 70,4%	Образование – 52,2% Межбюдж. трансферты – 31,4% Социальная политика – 7,1% Общегосуд. вопросы – 5,2%	Дефицит – 6%, источники: остатки денежных средств на счете бюджета; муниципальный долг – 0
Красноуфимский ГО	Налоговые доходы – 33,8% Неналоговые доходы – 2,2% Безвозмездные поступления – 64%	Образование – 58% ЖКХ – 9,7% Нац. экономика – 7,5% Социальная политика – 7,1% Культура – 6,7% Физ. культура и спорт – 5,3%	Профицит Отказались от использования кредитов кредитных организаций, за 2022–23 гг. муниципальный долг уменьшился
Новоуральский ГО (ЗАТО)	Налоговые доходы – 33,8% Неналоговые доходы – 2,2% Безвозмездные поступления – 64%	Образование – 50% ЖКХ – 15% Культура – 8% Физ. культура и спорт – 7% Общегосуд. вопросы – 5%	Дефицит – 6%, источники: остатки денежных средств на счете бюджета; муниципальный долг – 0
ГО Красноуральск	Налоговые доходы – 24% Неналоговые доходы – 1,4% Безвозмездные поступления – 69,2%	Образование – 46,6% ЖКХ – 15,6% Общегосуд. вопросы – 8,7% Нац. экономика – 8,6% Физ. культура и спорт – 7,1%	Дефицит – 3,1%, источники: изменение остатков средств на счете бюджета; муниципальный долг – 51,4 млн р. (бюджетные кредиты) Реструктуризация с рассрочкой на 5 лет.
Тавдинский ГО	Налоговые доходы – 29,3% Неналоговые доходы – 1,7% Безвозмездные поступления – 69%	Образование – 52,4% ЖКХ – 16,6% Социальная политика – 8,1% Культура – 6,6% Нац. экономика – 6,4% Общегосуд. вопросы – 6,5%	Дефицит – 0,01%, источники: бюджетные кредиты; муниципальный долг – снижается
Верхотурский ГО	Налоговые доходы – 18,2% Неналоговые доходы – 2,2% Безвозмездные поступления – 79,6%	Образование – 41,4% ЖКХ – 28% Нац. экономика – 11,8% Культура – 6,2% Общегосуд. вопросы – 5,4%	Дефицит – 3,7% источники: бюджетные кредиты; изменение остатков средств на счетах; муниципальный долг снижается
Артемовский ГО	Налоговые доходы – 31% Неналоговые доходы – 1% Безвозмездные поступления – 68%	Образование – 54,3% Социальная политика – 10,5% ЖКХ – 9% Нац. экономика – 9% Общегосуд. вопросы – 6%	Дефицит – 8,4% источники: бюджетные кредиты; изменение остатков средств на счетах; муниципальный долг – 16,9 млн руб. (бюдж. кредиты и муниц. гарантии). увеличивается. Бюдж. кредиты реструкт-ся и не привлекаются
Малышевский ГО	Налоговые доходы – 17% Неналоговые доходы – 9% Безвозмездные поступления – 74%	Образование – 42% ЖКХ – 17,7% Социальная политика – 12,6% Физ. культура и спорт – 11,2%	Дефицит – 5%, источники: бюджетные кредиты; изменение остатков средств на счетах – муниципальный долг сокращается

планирование сбалансированного местного бюджета (или минимальный его размер)⁸, сокращение объемов капитального и текущего муниципального долга за счет его реструктуризации и привлечения при необходимости наиболее «дешевых» заемных источников, управление средствами на счете местного бюджета в процессе его исполнения.

⁸ Качанова, Е. А. Стратегические приоритеты формирования финансов муниципальных образований в условиях реформирования бюджетного устройства : 08.00.10 : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Качанова Елена Анатольевна. Москва, 2013. 354 с.

В качестве резюме укажем, что в условиях действия внешних глобальных вызовов политика бюджетного дефицита на муниципальном уровне должна ориентироваться, по мнению автора, на следующие практические рекомендации:

- формирование по возможности сбалансированных местных бюджетов с учетом располагаемых собственных доходов и объема межбюджетных трансфертов или с минимальным значением дефицита в пределах лимита Бюджетного кодекса РФ – до 10%;

Таблица 4 — Источники финансирования дефицита, объемы долговых обязательств бюджета г. Екатеринбурга, 2022–2024 гг., млн руб.

Наименование источника	2022 г., сумма	2023 г., сумма	2024 г., сумма
1. Бюджетные кредиты	250	350	460
2. Кредиты кредитных организаций	178,9	130,9	
3. Остатки средств на счетах по учету средств бюджета	949,9	1244,8	1559,4
4. Иные источники	261,7	260	
Итого (дефицит бюджета):	1640,5 – 3% от дох.	1985,7 – 6,7% от дох.	2019,4 – 6% от дох.

• привлечение в качестве источников финансирования дефицита местного бюджета бюджетных кредитов и остатков на счетах бюджета при минимизации или полном отказе от кредитов коммерческих банков;

• организация при наличии соответствующих инвесторов муниципальных займов для юридических и физических лиц долгосрочного характера [5] с плавающей доходностью на уровне ключевой ставки банка России;

• реструктуризация муниципального внутреннего долга на предстоящие 3 года за счет пролонгации и унификации видов долговых обязательств, оптимизация расходов на обслуживание долговых обязательств с учетом лимитов долговой емкости местного бюджета.

В концептуальном плане бюджетная политика в области государственных (муниципальных) расходов должна быть связана со снижением доли непроцентных (незаемных) расходов в ВВП и общим ограничением расходов консолидированного бюджета РФ уровнем примерно 26,6% ВВП.

Таблица 5 — Объем муниципального внутреннего долга г. Екатеринбурга, 2020–2024 гг., млн руб.

Год	Объем	Расходы на обслуживание долга
2020	2300	1 (0,002% от сов. расх.)
2021	1260	0,77 (0,02% от сов. расх.)
2022	930	0,5 (0,0008% от сов. расх.)
2023	980,7	0,389 (0,0006% от сов. расх.)
2024	200	0,064 (0,00008% от сов. расх.)

Целесообразно также, на взгляд автора, пересмотреть политику ограничения и понижения относительной доли непроцентных расходов в доходах бюджетной системы и использовать возможности регулируемого бюджетного дефицита как в целях более ощутимой поддержки видов экономической деятельности в области импортозамещения и в рамках новой диверсификации на внешнем рынке, так и вложений в человеческий капитал – инвестиций в инфраструктуру здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

[1] Климанов В. В., Михайлова А. А. Бюджетная децентрализация в пандемию и постпандемийных условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 3 (51). С. 218–226. DOI 10.31737/2221-2264-2021-51-3-11. EDN USYNCO.

[2] Михайлова А. А., Тимушев Е. Н. Концепция вертикальной несбалансированности при анализе бюджетной устойчивости на региональном уровне // Финансовый журнал. 2021. Т. 13, № 6. С. 98–116. DOI 10.31107/2075-1990-2021-6-98-116. EDN WBMPRB.

[3] Левина В. В. Изменения бюджетного законодательства и муниципальная финансовая политика в условиях нестабильности // Финансы. 2023. № 1. С. 9–15. EDN BJRDQA.

[4] Кузнецова О. В. Вклад федеральной политики в снижение внутрирегиональных экономических диспропорций: опыт и перспективы // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8, № 2. С. 15–25. EDN RLBOFW.

[5] Левина В. В. Поведенческие территориальные финансы: Монография. Тула: ООО «Тулский полиграфист 1», 2023. 235 с. EDN VBTKUI.

REFERENCES

[1] Klimanov, V. V., & Mikhailova, A. A. (2021). Fiscal decentralization in a pandemic and post-pandemic conditions. *Journal of the New Economic Association*, (3), 218–226. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2021-51-3-11>.

[2] Mikhailova, A. A., & Timushev, E. N. (2021). The concept of vertical imbalance in the analysis of fiscal sustainability at the regional level. *Financial Journal*, 13(6), 98–116. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-6-98-116>.

[3] Levina, V. V. (2023). Changes in budget legislation and municipal

financial policy in conditions of instability. *Finance*, (1), 9–15. <https://elibrary.ru/bjrdqa>.

[4] Kuznetsova, O. V. (2022). The contribution of federal policy to reducing intraregional economic imbalances: experience and prospects. *Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, 8(2), 15–25. <https://elibrary.ru/rlbofw>.

[5] Levina, V. V. (2023). *Behavioral Territorial Finance*. Tula Polygraphist 1 LLC. <https://elibrary.ru/vbtkui>.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Лошинская Е. Н.¹

¹ Донецкая академия управления и государственной службы (83004, Донецк, Челюскинцев, 271)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Малый и средний бизнес является ключевым двигателем экономического роста, особенно в условиях цифровизации экономики, где становится все более актуальным обеспечение доступа к цифровым технологиям и цифровым решениям. Целью данного исследования является обоснование направлений государственной поддержки малого и среднего бизнеса с учетом специфики этапов экономического роста в условиях цифровизации экономики. Развитие малого и среднего бизнеса проходит несколько этапов, которые могут варьироваться от создания нового предприятия до его диверсификации и расширения. При этом каждый этап роста требует индивидуального подхода и особого внимания со стороны государства.

Методы. Исследование проведено при помощи общенаучных методов, включая анализ работ авторов, синтеза и сравнения информации, применение системно-функционального и комплексного подходов. Кроме того, в ходе исследования были использованы данные из официальной статистики, нормативных документов и законодательной базы РФ и ДНР. Результаты этого исследования не только объективно отражают теоретические данные, но и систематизируют их для лучшего понимания.

Результаты. В ходе данного исследования выявлена динамика зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ за 2020–2024 гг. и новых присоединенных территорий – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожских областей за 2023–2024 гг.; определены законы РФ и законодательные акты регионального уровня, регламентирующие деятельность МСБ. Обоснованы направления и виды поддержки МСБ ДНР на разных этапах экономического роста.

Выводы. Таким образом, в условиях цифровизации экономики государственная поддержка МСБ должна быть обоснована и ориентирована на специфику этапов экономического роста данного сектора. Необходимо включение мер по обеспечению доступа к цифровым технологиям, стимулированию сотрудничества и кооперации, обеспечению финансирования и созданию благоприятного инвестиционного климата.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: малый и средний бизнес, государственная поддержка, цифровизация, этапы экономического роста, экономическая и правовая среда

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Лошинская Е. Н. Направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса на разных этапах экономического роста в условиях цифровизации // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 2. С. 34–42. DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-34-42. EDN LUZTCN.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Лошинская Елена Николаевна – Донецкая академия управления и государственной службы (83004, Донецк, Челюскинцев, 271) – *заведующий кафедрой экономики предприятия*; loshlena@mail.ru. SPIN-код: 5981-6830.

Статья поступила 27.03.2024; рецензия получена 26.04.2024; принята к публикации 13.05.2024.

© Е. Н. Лошинская, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

DIRECTIONS OF STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AT DIFFERENT STAGES OF ECONOMIC GROWTH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Loshinskaya E. N.¹

¹ Donetsk Academy of Management and Public Administration (271, Chelyuskintsev, Donetsk, 83004)

FOR CITATION:

Loshinskaya, E. N. (2024). Directions of state support for small and medium-sized businesses at different stages of economic growth in the context of digitalization. *Municipality: Economics and Management*, (2), 34–42. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-2-34-42>

ABSTRACT:

Introduction. Small and medium-sized businesses are a key engine of economic growth, especially in the context of the digitalization of the economy, where access to digital technologies and digital solutions is becoming increasingly important. The purpose of this study is to substantiate the directions of state support for small and medium-sized businesses, taking into account the specifics of the stages of economic growth in the conditions of digitalization of the economy. The development of small and medium-sized businesses goes through several stages, which can range from the creation of a new enterprise to its diversification and expansion. At the same time, each stage of growth requires an individual approach and special attention from the state.

Methods. The research was carried out using a variety of general scientific methods, including a thorough analysis of the works of various authors, synthesis and comparison of information, the use of a system-functional and integrated approach. In addition, the study used data from official statistics, regulatory documents and the legislative framework of the Russian Federation and the DPR. The results of this study not only objectively reflect the theoretical data, but also systematize them for a better understanding.

Results. In the course of this study, the dynamics of registered small and medium-sized businesses in the Russian Federation for 2020 – 2024 and new annexed territories – the DPR, LPR, Kherson and Zaporizhia regions for 2023 – 2024 were revealed; the laws of the Russian Federation and legislative acts of the regional level regulating the activities of SMEs were determined. The directions and types of support for SMEs of the DPR at different stages of economic growth.

Conclusions. Thus, in the context of the digitalization of the economy, state support for SMEs should be justified and focused on the specifics of the stages of economic growth of this sector. It is necessary to include measures to ensure access to digital technologies, stimulate cooperation and cooperation, ensure financing and create a favorable investment climate.

KEYWORDS: small and medium-sized businesses, government support, digitalization, stages of economic growth, economic and legal environment

AUTHORS' INFORMATION:

Elena N. Loshinskaya – Donetsk Academy of Management and Public Administration (271, Chelyuskintsev, Donetsk, 83004) – *head of the Department of Enterprise Economics*; loshlena@mail.ru. RSCI SPIN: 5981-6830.

The article was submitted 03/27/2024; reviewed 04/26/2024; accepted for publication 05/13/2024.

Введение

Сегодня в мире происходят процессы, охватывающие все составляющие внутренних и международных экономических и политических отношений. Быстро развивается Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0), которая радикально меняет не только технические, технологические возможности производства. В XXI веке одним из

главных трендов является признание цифровой экономики, основанной на глобальных информационно-коммуникационных сетях и объединяющей все экономические субъекты в единый хозяйственный механизм. Новые технологии, в том числе цифровые, меняют целые отрасли экономики, формы занятости, бизнес-модели, отношения между капиталом и трудом, структуру капитала... Цифровая

трансформация бизнеса играет ключевую роль в повышении его эффективности. В настоящее время, когда цифровые технологии проникли буквально во все сферы экономики, бизнес не может не учитывать их в своей стратегии развития. И все же для предприятия малого и среднего бизнеса (МСБ) внедрение таких процессов часто представляется сложным, поскольку они осуществляются дезорганизованно и без системного подхода.

Малый и средний бизнес в России, являясь важным фактором экономического развития страны, не остается в стороне, а с оптимизмом смотрит вперед на возможность функционирования и эффективного развития в цифровой экономике. В последние годы государство активно поддерживает развитие этого сектора, что значительно расширяет его перспективы.

Государственная поддержка МСБ на разных стадиях развития имеет свои особенности, связана с научно-исследовательскими и практическими заданиями, которые способствуют инновационному развитию бизнеса и созданию конкурентных преимуществ в цифровой экономике. Грамотно спланированная и эффективная государственная поддержка помогает МСБ успешно внедрять цифровые решения и справиться с вызовами современного рынка.

Обзор литературы

Вопросами и проблемами государственной поддержки МСБ занимались многие ученые. Так, Демидова Н. Е. и Шершова Е. В. [1], Муртазина А. И. [2] в своих научных работах выявили проблемы, сдерживающие развитие субъектов МСБ, а также обозначили способы, направленные на повышение эффективности работы МСБ. Евстигеевой А. Ю. [3] исследуется проблематика государственной финансовой поддержки российских предприятий МСБ. По ее мнению, наиболее остро стоят проблемы системного характера, которые затрагивают финансовую инфраструктуру и фискальную нагрузку на предприятия. Мельникова Л. А. [4] рассматривает меры государственной поддержки субъектов МСБ в моногородах с точки зрения необходимости развития сферы МСБ для обеспечения роста социально-экономических показателей территории. Гасанов М. Т. [5] анализирует основные тенденции государственной поддержки субъектов МСБ на федеральном и региональном уровнях, делая акцент на проблемы, снижающие эффективность государственной поддержки. Шаврина Ю. О. [6] обосновала возможность управления эффективностью производства, используя характеристики стадий жизненного цикла субъектов МСБ. Авторами Цинченко Г. М. и Орловой И. С. [7] проанализирована государственная политика в сфере развития МСБ. Авторами Блаженковой Н. М. и Хрущевым Р. В. [8] определены особенности основных видов государственных программ поддержки предпринимателей, представлены основные критерии и условия

для получения государственной поддержки бизнесу. Авторы Геращенко И. П., Алексеенко Е. В., Романова А. Н. [9] подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к государственной поддержке МСБ в разных федеральных округах РФ.

Развитие МСБ в современных условиях требует комплексного подхода и определения приоритетов, создание благоприятных условий, разработку программ поддержки, внедрение инноваций, развитие международного сотрудничества и подготовку кадров, что является основными направлениями развития МСБ [10–14].

Цель статьи – обоснование направлений государственной поддержки малого и среднего бизнеса с учетом специфики стадий развития в условиях цифровизации экономики.

Изложение основного материала

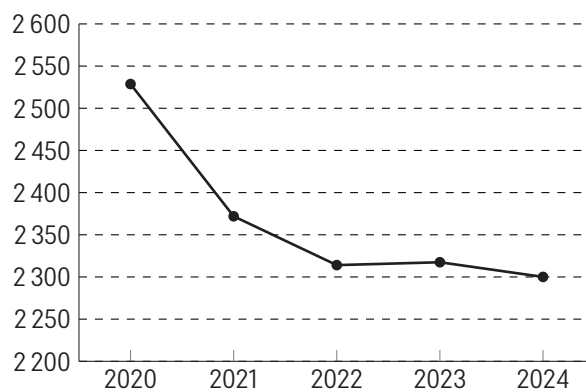
Одной из главных составляющих развития малого и среднего бизнеса является создание благоприятной экономической и правовой среды. Деятельность МСБ регулируется рядом законов РФ, которые создают основу для их функционирования и развития, регулируют бизнес-среду и содействуют развитию экономического сектора страны [15, 16].

Согласно Единому реестру субъектов МСБ РФ на начало 2024 года зарегистрирован 2300061 субъект с численностью работников 12371072 чел., которые предоставляют более 6856 наименований работ и услуг. Из них микропредприятий – 2096708 (вновь созданных в 2023 году – 280052), малых предприятий – 185021 и средних – 18332, зарегистрированных как индивидуальный предприниматель – 4090773, как юридическое лицо – 2300061 (рис. 1).

Анализируя данные за 2020–2024 годы, количество субъектов МСБ сократилось на 228650 (на 9%).

На протяжении многих лет правовая основа для предпринимательской деятельности в Российской Федерации была постоянным объектом обновления и развития (табл. 1).

Принятые законы направлены на упрощение процедур и снижение налоговой нагрузки на биз-

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=>

Рис. 1. Количество зарегистрированных субъектов МСБ РФ

Таблица 1 — Правовое законодательство РФ, регулирующее деятельность МСБ

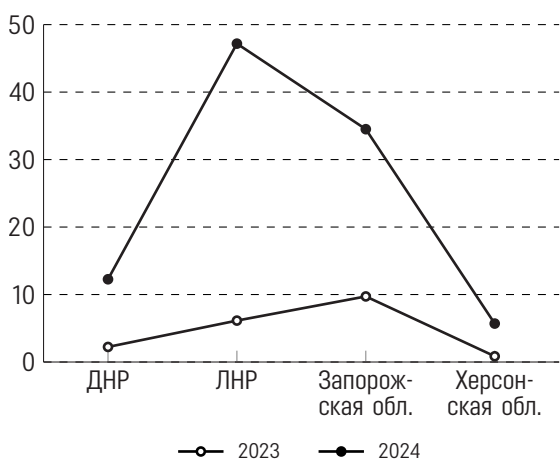
Наименование	Краткое содержание
Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»	– определяет понятие «малое и среднее предпринимательство»; – устанавливает общие подходы, меры, правила и условия доступа к государственной поддержке для предприятий МСБ
Гражданский кодекс Российской Федерации	– предписывает устанавливать условия и последовательность заключения, исполнения и прекращения договорных отношений; – служит регулятором в сфере ответственности и защиты прав субъектов предпринимательства
Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»	– предписывает порядок, условия банкротства, в том числе и для малых и средних предприятий; – определяет правила оценки имущества, распределения кредиторской задолженности, а также механизмы восстановления платежеспособности предприятий
Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»	– улучшает прозрачность и эффективность государственных закупок; – сокращает бюрократические процедуры; – стимулирует конкуренцию предпринимателей
Налоговая реформа	– упрощение процедур и снижение налоговой нагрузки на бизнес
Разрешительная система	– упрощение процедур получения разрешений и сокращение административных барьеров для бизнеса

нес, введение системы электронного учета и отчетности; создание более благоприятной среды для интеллектуального развития и инновационного предпринимательства; защиты прав интеллектуальной собственности и стимулирования инноваций в бизнесе, что способствует развитию экономического сектора, стимулирует инновации и привлекает инвестиции. Однако необходимо постоянно проводить мониторинг и анализ изменений в законодательстве для эффективного функционирования предпринимательской среды в России.

Кроме того, на региональном уровне деятельность МСБ регулируется законами субъектов Российской Федерации, нормативными актами, вносящих изменения в законодательство, направленные на повышение эффективности и развития МСБ.

Согласно приказу Президента¹ с 4 октября 2022 г. в состав РФ вошли четыре новых субъекта –

¹ Президентом Российской Федерации подписаны федеральные конституционные законы о вхождении в состав Российской Федерации четырех новых субъектов. URL: <https://xn--b1a1frj.78.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/33373551>.

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=>

Рис. 2. Динамика численности МСБ вновь присоединенных субъектов РФ в 2022–2024 гг., тыс. ед.

Донецкая Народная Республика (ДНР), Луганская Народная Республика (ЛНР), Запорожская и Херсонская области. МСБ является флагманом экономического развития данных территорий. На рис. 2 представлена динамика численности МСБ вновь присоединенных субъектов РФ в 2022–2024 гг.

Анализируя динамику МСБ в регионах, можно заметить следующие тенденции:

- в сравнении с предыдущим периодом, ДНР продемонстрировала значительный рост, увеличив количество субъектов МСБ с 2234 до 12262 субъектов, что свидетельствует о подъеме бизнеса благодаря созданию эффективных условий для предпринимателей;
- ЛНР оказалась в лидерах, показав значительный рост числа предприятий с 6138 до внушительных 47180 субъектов, что свидетельствует об улучшении экономической ситуации в республике;
- в Запорожской области также количество предприятий увеличилось с 9719 до 34501, что говорит о стабильном росте в данном секторе;
- Херсонская область показывает небольшой прирост с 852 до 5967 субъектов МСБ. Необходимы дополнительные государственные меры поддержки для стимулирования предпринимательской активности.

В целом, анализ динамики МСБ показывает, что некоторые регионы достигают значительных успехов и активно развивают данную сферу. Однако важно уделить внимание и поддержку тем областям, где развитие бизнеса остается относительно низким, чтобы обеспечить равное развитие и рост во всех регионах.

Законы ДНР создают необходимые условия для развития предпринимательства и содействуют улучшению экономической ситуации в Республике. ДНР стала первым из четырех новых регионов РФ, где был принят Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства» (табл. 2).

Закон ДНР «О развитии малого и среднего предпринимательства» гарантирует ряд мер, направленных на поддержку данной сферы:

Таблица 2 — Правовое законодательство РФ, регулирующее деятельность МСБ в ДНР

Наименование	Краткое содержание
Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике»	– определяет правовые основы и принципы функционирования предпринимательской деятельности на территории ДНР; – содержит информацию о регистрации предприятий, защите прав и интересов предпринимателей, механизмах стимулирования предпринимательской деятельности
Закон «О налоговой системе в Донецкой Народной Республике» на 2022 г.	– определяет порядок уплаты налогов, тарифы и льготы; – определяет механизмы контроля со стороны налоговых органов; – призван создать эффективные условия для формирования устойчивой налоговой системы в ДНР

• имущественную поддержку, которая включает передачу государственного или муниципального имущества во владение и/или в пользование предпринимателям МСБ;

• финансовую поддержку, предоставляемую в виде субсидий и бюджетных инвестиций;

• информационную поддержку, которая обеспечивает наличие инфраструктуры для получения и обмена информацией, включая информационные системы;

• правовую и консультационную поддержку, включающую предоставление правовой информации для субъектов МСБ.

Законы, направленные на защиту прав и интересов предпринимателей, снижают бюрократическую нагрузку, время и затраты на регистрацию и лицензирование, упрощают процедуру для предпринимателей. Это позволяет МСБ быстрее и эффективнее запускать свою деятельность, предоставляет им больше свободы для инноваций и творческого развития, что стимулирует увеличение числа предприятий МСБ, способствует росту занятости и экономическому развитию ДНР. Вместе с тем, руководство Республики активно создает и развивает инфраструктуру поддержки МСБ, что включает в себя создание специализированных центров и бизнес-инкубаторов, где предприниматели могут получить необходимые знания, консультации и финансовую поддержку. Также они имеют возможность привлечь внешние инвестиции и партнеров, что способствует ускорению развития и расширению их деятельности.

В Министерстве экономического развития ДНР сформирован реестр региональных мер поддержки предпринимателей, включающий 50 действующих мер (31 нормативно-правовой акт)².

Также для оказания инфраструктурной поддержки республиканским промышленным предприятиям-производителям и обеспечения их конкурентоспособности на внешнем рынке Правительством ДНР созданы Государственная корпорация «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» и Микрофинансовая компания, которые будут:

• предоставлять выгодные условия для получения микрокредитов, гарантии по кредитам и гранты новым предприятиям МСБ;

• осуществлять имущественную поддержку;

• реализовывать инкубационные программы;

• выступать поручителем перед кредитными организациями;

• оказывать нефинансовую поддержку, включающую консультации и помощь в развитии деятельности предпринимателей через организацию офиса «Мой бизнес», где предоставлены все меры поддержки в режиме «одного окна»...

В ближайшее время планируется развернуть программу лизинга на льготных условиях для субъектов МСБ, а также открытие телеграм-канала «Минэкономразвития ДНР» и телеграм-чата «Мой бизнес ДНР».

Еще одной важной составляющей перспектив развития МСБ является разработка и внедрение инноваций. Государство стремится создать условия для стимулирования инновационной активности, предоставляя налоговые преференции, гранты и другие инструменты поддержки. Это позволяет предпринимателям разрабатывать и внедрять новые технологии, улучшать свою продукцию и услуги, а также расширять свой бизнес на международные рынки.

В республике используются следующие формы государственной поддержки инвестиционной деятельности:

• предоставление государственных гарантий, субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям;

• установление налоговых льгот в соответствии с налоговым законодательством РФ и ДНР;

• предоставление инвестиционного налогового кредита.

И. о. министра экономического развития ДНР Зверков В. И. сформулировал ближайшие планы по развитию инвестиционной привлекательности региона, инициативах по снижению налоговых ставок³ для предпринимателей, преференциях для участников свободной экономической зоны и возможностях для бизнеса, которые включены в Реестр субъектов МСБ. Для этого необходимо: инвестирование в отрасли финансовых услуг, IT-сектор, машиностроение, обрабатывающее производство, пищевую промышленность; снижение налоговых ставок; предоставление земельных участков без торгов; предоставление налоговых и таможенных

² Ведется работа по поддержке субъектов предпринимательства. URL: <https://xn--80ahqjaddr.xn--p1ai/vedetsya-rabota-podderzhke-subektov-predprinimatelstva/>.

³ Владимир Зверков поделился результатами работы в сфере развития малого и среднего предпринимательства региона. URL: <https://pravdnr.ru/news/vladimir-zverkov-podelilsya-rezultatami-raboty-v-sfere-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-regiona/>.

льгот для любых инвестиционных проектов ДНР – участников свободной экономической зоны (СЭЗ).

Федеральный закон «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»⁴ – это базис для создания СЭЗ на территории Республики. Сегодня в ДНР 45 компаний и предприятий являются участниками СЭЗ. СЭЗ на территории новых регионов России вступила в силу с 24 июня 2023 года и действует до 31 января 2050 года. В рамках данной зоны предусмотрен особый режим предпринимательской деятельности, включающий налоговые и таможенные льготы, субсидии на возмещение процентов по кредитам, специальные земельные и градостроительные нормативы, а также другие меры, способствующие стимулированию развития и привлечению инвестиций⁵. Региональные особенности по поддержке бизнеса содержатся в Законе ДНР «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике»⁶.

Участники СЭЗ ДНР имеют льготы по налогу на прибыль, полученную от реализации инвестиционного проекта на территории ДНР, размер которой составляет от 0 до 13,5%. В таблице 3 представлена динамика снижения процентных ставок налогообложения предпринимателей по упрощенной системе налогообложения (УСН) с 2023 года и на ближайшее будущее.

Зверков В. И. отметил, что планируется снижение ставок с 3% до 1%, с 7 до 5%, что существенно облегчит жизнь индивидуальным предпринимателям. Если с 1 января 2023 года предприниматели ДНР платили ежемесячно единый социальный взнос (ЕСВ) в размере 800 рублей, то теперь они будут платить сумму налога по общероссийским ставкам – 3820 рублей в месяц. Таким образом, за счет снижения ставки налога на доход у предпринимателей появится возможность компенсировать повышенную ставку оплаты ЕСВ в своем бюджете. Также сельхозпредприятия могут воспользоваться ставкой по единому сельскохозяйственному налогу – 6%.

Среди других мер поддержки предпринимателей ДНР – освобождение от уплаты НДС следующих субъектов:

⁴ О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240004>.

⁵ Участники свободной экономической зоны в ДНР получают льготы по налогу на прибыль. URL: https://corpmsp.ru/pres-služba/novosti-ekonomiki/uchastniki-svobodnoj-ekonomicheskoy-zony_v-dnr_poluchat_lgoty_po_nalogu_na_pribyl/.

⁶ Закон об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике от 17.05.2023 № 444-ІІНС (ред. по состоянию на 25.10.2023). URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-investitsionnoj-politike-i-gosudarstvennoj-podderzhke-investitsionnoj-deyatelnosti-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>.

Таблица 3 – Ставки налогообложения предпринимателей по УСН

Год	Объект налогообложения: доходы	Объект налогообложения: доходы минус расходы
2023	6%	10%
2024	3%	7%
2025	1%	5%

- юридических лиц, у которых заключен контракт до 01.01.2023 года;
- предпринимателей, которые занимаются гостиничным бизнесом.

Следует отметить, что Народный Совет ДНР упростил процедуру оказания имущественной поддержки инвесторам в регионе. До 1 января 2028 года право заключать договора аренды в отношении имущества, находящегося в собственности ДНР или в собственности муниципальных образований Республики, будет осуществляться без проведения конкурсов или аукционов.

В 2023 году Республика достигла значительных результатов во многих сферах экономической деятельности:

- разработана и утверждена Программа социально-экономического развития, которая предусматривает достижение ДНР к 2030 году уровня среднероссийских показателей качества жизни и общероссийского уровня социально-экономического развития;
- создана свободная экономическая зона, благодаря которой предприятия региона, в том числе МСБ, имеют ряд налоговых преференций;
- сформированы 194 инвестиционные площадки;
- внедрен механизм предоставления инвесторам земли без торгов для реализации масштабных проектов, в том числе создан Инвестиционный комитет ДНР как один из элементов Регионального инвестиционного стандарта. Всего рассмотрено и одобрено 15 проектов;
- зарегистрирован АНО «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства»⁷, на базе которого функционирует центр «Мой бизнес», который оказывает комплекс услуг для предпринимателей в режиме «одного окна», что дает преимущества ведения дела в правовом поле РФ; занимается повышением финансовой грамотности и осведомлением актуальных мер поддержки МСБ.

⁷ Программа развития и инвестплощадки: Каким был год для экономики ДНР. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27565.5/4834135/>.

Таблица 4 — Направления и виды поддержки МСБ ДНР на разных стадиях развития

Наименование	Краткое содержание	
Стадия «START-UP». Консультирование		
Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, самозанятый	консультационная помощь	Минэкономразвития России; АО «Корпорация малого и среднего предпринимательства»; Банк России; Минцифры России; СЭЗ; ГК «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» (ДНР); Микрофинансовая компания (ДНР); АНО «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» (ДНР); Центр «Мой бизнес» (ДНР)
Стадия «Старт». Консультирование, стимулирование и поддержка		
Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства	предоставление финансовых субсидий и налоговых льгот; консультационная помощь	Минэкономразвития России; АО «Корпорация малого и среднего предпринимательства»; Банк России; Минцифры России; СЭЗ; ГК «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» (ДНР); Микрофинансовая компания (ДНР); АНО «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» (ДНР); Центр «Мой бизнес» (ДНР)
Стадия «Рост». Поддержка в области предоставления кредитных услуг и финансирования		
Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. Развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сферы малого предпринимательства	грантовая и финансовая поддержка начинающих предпринимателей; создание микрофинансовых организаций; поддержка лизинга субъектов МСБ; модернизация производства; система гарантийного кредитования; поддержка банковского кредитования; создание и развитие промышленных парков, технопарков, кластеров, бизнес-инкубаторов; внедрение механизма государственно-частного партнерства; налоговые каникулы; создание и развитие СЭЗ	Минэкономразвития России; АО «Корпорация малого и среднего предпринимательства»; Банк России; Минцифры России; СЭЗ; ГК «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» (ДНР); Микрофинансовая компания (ДНР); АНО «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» (ДНР); Центр «Мой бизнес» (ДНР)
Поддержка инновационного предпринимательства	создание организаций, образующих инфраструктуру поддержки; содействие патентованию изобретений; создание акционерных инвестиционных фондов	
Поддержка предпринимательства в социально значимых сферах	поддержка молодежного предпринимательства; поддержка женского предпринимательства; поддержка социального предпринимательства	Минэкономразвития России; АО «Корпорация малого и среднего предпринимательства»; Банк России; Минцифры России; СЭЗ; ГК «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» (ДНР); Микрофинансовая компания (ДНР); АНО «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» (ДНР); Центр «Мой бизнес» (ДНР)
Стадия «Зрелость». Поддержка экспорта и международной кооперации		
Поддержка субъектов МСБ, осуществляющих или ориентированных на внешнеэкономическую деятельность	предоставление финансовой поддержки для преодоления барьеров внешней торговли и развития экспортного потенциала МСБ; поддержка экспортноориентированных субъектов МСБ; создание и развитие СЭЗ и привлечение иностранных инвестиций	

- предоставление новой техники и оборудования в лизинг ГУП ДНР «РЛК»;
- введение моратория на плановые проверки в отношении налогоплательщиков.

На цифровой платформе «Корпорация малого и среднего предпринимательства» заработал специальный раздел для субъектов МСБ ДНР⁸, который работает в проактивном режиме и с помощью которого можно получить доступ ко всем мерам поддержки для предпринимателей и самозанятых Республики в удобном онлайн-формате, а также для обеспечения понятного и прозрачного взаимодействия с государственными органами⁹.

Выводы

Благодаря всему вышеперечисленному перспективы развития малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации становятся все более обширными. Первым и наиболее важным направлением развития МСБ является создание благоприятных условий для его функционирования. Это означает, что государство должно предоставлять налоговые льготы, упрощенную процедуру регистрации и ли-

цензирования, а также содействовать доступу к финансовым ресурсам.

Вторым направлением является разработка и реализация программ поддержки и развития МСБ.

Третьим направлением является развитие инноваций и использование современных технологий в МСБ. Это позволит повысить конкурентоспособность предприятий, улучшить качество продукции и услуг, а также увеличить их долю на рынке.

Четвертым направлением является развитие международного сотрудничества и экспортно-импортной деятельности МСБ. Для этого необходимо создать условия для привлечения иностранных инвестиций, а также активно участвовать в международных торговых партнерствах.

Для создания благоприятных условий развития МСБ вновь присоединенных субъектов РФ органам власти необходимо:

- провести анализ возможностей и потребностей, оценить потенциал МСБ;
- создать специализированные структуры поддержки МСБ и специальные финансовые инструменты, такие как гарантированный кредит, фонд поручительств и программы по льготному кредитованию, для обеспечения доступа предпринимателей к финансовым ресурсам;
- консультировать и обучать предпринимателей применению новых технологий, цифровизации, повышению производительности и конкурентоспособности;
- помогать расширению деятельности МСБ на международных рынках;

⁸ На Цифровой платформе «Корпорация малого и среднего предпринимательства» заработал специальный раздел для субъектов малого и среднего предпринимательства Донецкой Народной Республики. Ссылка на специальный раздел для субъектов малого и среднего предпринимательства новых регионов. URL: https://mcp.pf/new_regions/promo.

⁹ Цифровая платформа малого и среднего предпринимательства РФ начала сама предлагать предпринимателям подходящие им меры поддержки. URL: [https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/tsifrovaya_platforma_msp_rf_nachala_sama_predlagat_predprinimateljam_podkhodyashchie_im_mery_podderzhki/](https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/tsifrovaya_platforma_msp_rf_nachala_sama_predlagat_predprinimateljam_podkhodyashchie_im_mery_podderzhki).

- поощрять предпринимателей к внедрению социально ответственных практик, таких как забота о работниках, охрана окружающей среды и участие в социальных проектах;

- улучшать инфраструктуру, включая строительство и реконструкцию предприятий, дорог, коммуникаций, образовательных и медицинских учреждений.

Приведенные рекомендации могут быть использованы органами власти вновь присоединенных

субъектов РФ для разработки комплексных программ и мер по поддержке развития МСБ, что поможет создать благоприятную среду для предпринимательства и способствовать устойчивому развитию экономики регионов. Предоставление соответствующей поддержки, улучшение экономической и правовой среды, а также акцент на инновационность и развитие международного сотрудничества дает малому и среднему бизнесу широкий спектр возможностей для устойчивого и успешного развития. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Демидова Н. Е., Шершова Е. В. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 12-2. С. 284–290. DOI 10.17513/vaael.1508. EDN BBCGJZ.
- [2] Муртазина А. И. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России // *Наука молодых - будущее России* : сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 30 ноября 2023 г.). Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 113–116. EDN ZAKKUL.
- [3] Евстегнеева А. Ю. Государственная финансовая поддержка российского малого и среднего предпринимательства // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15, № S3. EDN CUADGR.
- [4] Мельникова Л. А. Основные меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в целях их ускоренного развития в моногородах // *Экономические науки*. 2023. № 218. С. 176–178. DOI 10.14451/1.218.363. EDN AYBSSH.
- [5] Гасанов М. Т. Основные тенденции государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан // *Экономика и социум*. 2023. № 11-1 (114). С. 675–683. DOI 10.5281/zenodo.10342571. EDN IDICXX.
- [6] Шаврина Ю. О., Гребнев Г. Д. Характеристика периодов жизненного цикла субъектов малого и среднего бизнеса в условиях санкционной экономики // *Финансовый менеджмент*. 2024. № 1. С. 87–95. DOI 10.25806/fm1202487-95. EDN OPVFLF.
- [7] Цинченко Г. М., Орлова И. С. Государственная политика в сфере развития малого и среднего бизнеса // *Вопросы управления*. 2020. № 3 (64). С. 181–195. DOI 10.22394/2304-3369-2020-3-181-195. EDN PMSUSQ.
- [8] Блаженкова Н. М., Хрущев Р. В. Основные критерии государственной политики в области управления развитием малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой трансформации // *Уфимский гуманитарный научный форум*. 2022. № 2 (10). С. 38–45. DOI 10.47309/2713-2358_2022_2_38_45. EDN HZYCYI.
- [9] Геращенко И. П., Алексеенко Е. В., Романова А. Н. Региональная дифференциация развития малого и среднего предпринимательства в России // *Российский экономический интернет-журнал*. 2023. № 4. EDN VWBCXD.
- [10] Федотова И. А., Казанкова Т. Н. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса: анализ существующих государственных программ // *Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета*. 2022. № 2 (46). С. 67–69. DOI 10.46554/BYS-2022.2(46)-pp.67. EDN EDOBLQ.
- [11] Заневский Е. К., Михолап Е. В. Роль малого и среднего предпринимательства в стратегии устойчивого развития экономики Республики Беларусь // *Человек и общество в противоречиях и согласии* : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25 ноября 2021 г.). Нижний Новгород, 2021. С. 52–57. EDN LBEJF.
- [12] Мешкова В. С. Стратегия повышения конкурентоспособности в условиях устойчивого развития // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 5, № 1 (144). С. 113–119. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.01.05.014. EDN ZMCFKG.
- [13] Борисенко А. М. Человеческий капитал как фактор экономического роста // *Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами* : Материалы VII Международной научно-практической конференции (Донецк, 8 апреля 2021 г.) / под ред. О. Н. Шарнопольская, И. А. Кондаурова, Е. Г. Курган. Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2021. С. 534–541. EDN XWTOOR.
- [14] Горюничая Е. В. научно-методические подходы к разработке стратегии устойчивого развития предприятий // *Торговля и рынок*. 2021. № 3-1 (59). С. 85–94. EDN JNOLOA.
- [15] Лошинская Е. Н. Актуальные проблемы цифровой трансформации малого и среднего бизнеса // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 1, № 2 (143). С. 103–109. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.02.01.012. EDN ZDFOET.
- [16] Лошинская Е. Н. Цифровая трансформация бизнеса // *Сборник научных работ серии «Экономика»*. 2023. № 29. С. 141–149. DOI 10.5281/zenodo.7858441. EDN NWUEAS.

REFERENCES

- [1] DEMIDOVA, N. E., & SHERSHOVA, E. V. (2020). Analysis of small and medium businesses in Russia: problems and prospects for development. *Journal of Altai Academy of Economics and Law*, (12-2), 284–290. <https://doi.org/10.17513/vaael.1508>.
- [2] MURTAZINA, A. I. (2023). Problems of development of small and medium-sized enterprises in Russia. In *Science of the Young is the Future of RUSSIA* (pp. 113–116). Science and Enlightenment. <https://elibrary.ru/zakkul>.
- [3] EVSTEGNEEVA, A. Yu. (2023). State financial support for Russian small and medium-sized businesses. *Bulletin of Eurasian Science*, 15(S3). <https://elibrary.ru/cuadgr>.
- [4] MELNIKOVA, L. A. (2023). The main measures of state support for small and medium-sized businesses in order to accelerate their development in single-industry towns. *Economic Sciences*, (218), 176–178. <https://doi.org/10.14451/1.218.363>.
- [5] GASANOV, M. T. (2023). Main trends of state support of small and medium businesses in the Republic of Bashkortostan. *Economy and Society*, (11-1), 675–683. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10342571>.

- [6] SHAVRINA, YU. O., & GREBNEV, G. D. (2024). Characteristics of the life cycle periods of small and medium-sized businesses in the conditions of the sanctions economy. *Financial Management*, (1), 87–95. <https://doi.org/10.25806/fm1202487-95>.
- [7] TSINCHENKO, G. M., & ORLOVA, I. S. (2020). State policy in the sphere of small and medium-sized business development. *Management Issues*, (3), 181–195. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2020-3-181-195>.
- [8] BLAZHENKOVA, N. M., & KHRUSHCHEV, R. V. (2022). Main criteria of the state policy in the field of management of the development of small and medium business in the conditions of digital transformation. *Ufa Humanitarian Scientific Forum*, (2), 38–45. https://doi.org/10.47309/2713-2358_2022_2_38_45.
- [9] GERASHCHENKO, I. P., ALEKSEENKO, E. V., & ROMANOVA, A. N. (2023). Regional differentiation of the development of small and medium-sized enterprises in Russia. *Russian Economic Online Journal*, (4). <https://elibrary.ru/vwbcxd>.
- [10] FEDOTOVA, I. A., & KAZANKOVA, T. N. (2022). State support for small and medium-sized businesses: Analysis of existing government programs. *Bulletin of Young Scientists of Samara State Economic University*, (2), 67–69. [https://doi.org/10.46554/BYS-2022.2\(46\)-pp.67](https://doi.org/10.46554/BYS-2022.2(46)-pp.67).
- [11] ZANEVSKY, E. K., & MIKHOLAP, E. V. (2021). The role of small and medium entrepreneurship in the strategy of sustainable development of the economy of the Republic of Belarus. In *Man and Society in Contradictions and Agreement* (pp. 52–57). <https://elibrary.ru/ljbejf>.
- [12] MESHKOVA, V. S. (2024). The strategy of increasing competitiveness in the context of sustainable development. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 5(1), 113–119. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.01.05.014>.
- [13] BORISENKO, A. M. (2021). Human capital as a factor of economic growth. In O. N. Sharnopolskaya, I. A. Kondaurova, & E. G. Kurgan (Eds.) *Sustainable Development Strategy in Anti-Crisis Management of Economic Systems* (pp. 534–541). Donetsk National Technical University. <https://elibrary.ru/xwtoor>.
- [14] GORODNICHAYA, E. V. (2021). Scientific and methodological approaches to developing a strategy for sustainable development of enterprises. *Trade and Market*, (3-1), 85–94. <https://elibrary.ru/jnolaa>.
- [15] LOSHINSKAYA, E. N. (2024). Current problems of digital transformation of small and medium-sized businesses. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 1(2), 103–109. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.02.01.012>.
- [16] LOSHINSKAYA, E. N. (2023). Digital business transformation. *Collection of Scientific Works in the Series "Economics"*, (29), 141–149. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7858441>.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Минина Н. А.¹, Шамина О. В.¹, Груздев Г. В.¹

¹ Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (603062, Россия, Нижегородская область, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а)

АННОТАЦИЯ:

Введение. В статье рассмотрены основные проблемы, которые тормозят процесс развития сельских территорий. Также проведена оценка социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области и выявлены тенденции их развития.

Материалы и методы. В данной работе были использованы материалы данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области.

Результаты. Итогом работы является анализ текущего состояния сельских территорий и предложения по их развитию. В исследовании использовались и применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический, наблюдения, сравнения.

Обсуждение. В ходе проведенного анализа были выявлены основные причины, замедляющие прогресс в развитии сельских территорий: ограниченность информации, дефицит рабочей силы (высококвалифицированных кадров), ограниченность денежных средств для развития территорий, географическое расположение территорий относительно городских поселений. Для решения данных проблем необходимо проводить комплексные меры, включающие увеличение финансирования для инфраструктурного развития, привлечение квалифицированных кадров для работы над проектами, улучшение доступа к актуальной информации и создание условий для реализации проектов.

Заключение. На сегодняшний день вопрос об увеличении плотности сельского населения стоит особо остро и является приоритетным направлением в развитии страны, а также для улучшения здоровья и качества жизни, обеспечения социальной защиты граждан РФ. Для достижения поставленных стратегических целей реализуются программы по поддержке сельских территорий, проводятся мероприятия, направленные на улучшение качества жизни сельского населения, условий труда, здравоохранения и т. д.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельские территории, жилищный фонд, население, уровень жизни, качество жизни, здравоохранение, образование, стратегия развития, сельское хозяйство, эффективность, сельскохозяйственные территории, сельскохозяйственное сырье

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Минина Н. А., Шамина О. В., Груздев Г. В. Социальная инфраструктура сельских территорий как потенциал развития сельского хозяйства Нижегородской области // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 2. С. 43–50. DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-43-50. EDN QLDQDT.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Минина Наталья Александровна – Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (603062, Россия, Нижегородская область, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а) – *магистрант*; mo17ngieu3@yandex.ru. SPIN-код: 3698-1388.

Шамина Ольга Викторовна – кандидат экономических наук; Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (603062, Россия, Нижегородская область, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а) – *доцент кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»*; Sh-oly2009@mail.ru. SPIN-код: 2474-9605, ORCID: 0000-0002-9813-2794, ScopusID: 57201645482, ResearcherID: AAB-1291-2020.

© Н. А. Минина, О. В. Шамина, Г. В. Груздев, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Груздев Георгий Васильевич – доктор экономических наук; Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (603062, Россия, Нижний Новгород, ул. Горная, 13) – профессор кафедры «Организация и менеджмент»; izogor242@mail.ru. SPIN-код: 7879-1949, ORCID: 0000-0002-8354-0234.

Статья поступила 12.03.2024; рецензия получена 17.06.2024; принята к публикации 26.06.2024.

SOCIAL INFRASTRUCTURE OF RURAL TERRITORIES AS A POTENTIAL FOR AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Minina N. A.¹, Shamina O. V.¹, Gruzdev G. V.¹

¹ Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics (22a, Oktyabrskaya St., Knyaginino, Nizhny Novgorod region, 603062, Russia)

FOR CITATION:

Minina, N. A., Shamina, O. V., & Gruzdev, G. V. (2024). Social infrastructure of rural territories as a potential for agricultural development in the Nizhny Novgorod region. *Municipality: Economics and Management*, (2), 43–50. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-2-43-50>

ABSTRACT:

Introduction. The article discusses the main problems that hinder the development of rural areas. An assessment of the social infrastructure of rural areas of the Nizhny Novgorod region was also carried out and the trends of their development were identified.

Materials and methods. In this work, data materials from the territorial body of the Federal State Statistics Service of the Nizhny Novgorod region were used.

Results. The result of the work is an analysis of the current state of rural areas and proposals for their development. The following methods were used and applied in the study: monographic, abstract-logical, economic-statistical, observations, comparisons.

Discussion. During the analysis, the main reasons that slow down progress in the development of rural areas were identified: limited information, a shortage of labor (highly skilled personnel), limited funds for the development of territories, the geographical location of territories relative to urban settlements. To solve these problems, it is necessary to carry out comprehensive measures, including increasing financing for infrastructure development, attracting qualified personnel to work on projects, improving access to relevant information and creating conditions for project implementation.

Conclusion. To date, the issue of increasing the density of the population living in rural areas is particularly acute and is a priority in the development of the country. As well as improving health and quality of life, ensuring social protection of citizens of the Russian Federation. To achieve the set strategic goals, programs are being implemented to support rural areas, measures are being taken to improve the quality of life of the rural population, working conditions, health care, etc.

KEYWORDS: rural areas, housing stock, population, standard of living, quality of life, health care, education, development strategy, agriculture, efficiency, agricultural territories, agricultural raw materials

AUTHORS' INFORMATION:

Natalya A. Minina – Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics (22a, Oktyabrskaya St., Knyaginino, Nizhny Novgorod region, 603062, Russia) – *postgraduate student*; mo17ngieu3@yandex.ru. RSCI SPIN: 3698-1388.

Olga V. Shamina – Ph.D. of Economic Sciences; Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics (22a, Oktyabrskaya St., Knyaginino, Nizhny Novgorod region, 603062, Russia) – *associate professor of the Department of Economics and Automation of Business Processes*; Sh-oly2009@mail.ru. RSCI SPIN: 2474-9605, ORCID: 0000-0002-9813-2794, ScopusID: 57201645482, ResearcherID: AAB-1291-2020.

Georgiy V. Gruzdev – Advanced Doctor in Economic Sciences; Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics (22a, Oktyabrskaya St., Knyaginino, Nizhny Novgorod region, 603062, Russia) – *professor of the Department of Organization and Management*; izogor242@mail.ru. RSCI SPIN: 7879-1949, ORCID: 0000-0002-8354-0234.

The article was submitted 03/12/2024; reviewed 06/17/2024; accepted for publication 06/26/2024.

Введение

Сельские территории – это поселения, которые находятся за пределами городской местности и поселков городского типа. Им присуще богатство природных ресурсов, сельскохозяйственное производство, низкая численность населения.

Развитие сельских территорий является одной из главенствующих задач государства, потому как на них расположены основные производственные, сельскохозяйственные, природные богатства, необходимые для поддержания жизнеобеспечения населения и развития экономики страны. Процесс развития сельских территорий замедляется в связи с насущными проблемами: слабо развитая инфраструктура, низкий уровень образования и здравоохранения.

В современном мире государство уделяет пристальное внимание вопросу развития сельских территорий. В рамках утвержденной «Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 года»¹ реализуются меры, направленные на развитие инфраструктуры сельских территорий и на решение смежных проблемных зон.

Вопреки всему вышесказанному, по сей день ведется интенсивная работа в области исследования проблем развития сельских территорий, что свидетельствует об актуальности данного вопроса. В связи с этим проводятся мероприятия, направленные на повышение качества и уровня жизни сельских жителей. «Одним из показателей развития устойчивого развития сельских территорий является улучшение демографической ситуации и социальной инфраструктуры» [1].

Вопросы состояния и развития социальной инфраструктуры Нижегородской области представлены в работах таких авторов, как Е. В. Комарова [2], Н. В. Провалёнова [3], П. М. Першукевич [4], И. Н. Меренкова [5], Н. В. Бойкова [6], О. Ф. Удалов [7], Е. В. Марамохина [8], А. А. Селиверстов [9], Е. А. Домарацкая [10], и других ученых.

«На текущий момент состояние социальной инфраструктуры сельских территорий региона оценивается как удовлетворительное» [11, с. 16]. В основе развития сельских территорий лежат следующие цели: сохранение традиционных культурных ценностей; обеспечение территорий всеми необходимыми ресурсами, в том числе кадровыми. Кроме того, сельские территории являются важными объектами для развития туризма и рекреации. В связи с этим, политика государства сосредоточена на улучшении инфраструктуры, социальной защите населения и поддержке малого бизнеса.

Еще одним ключевым аспектом в развитии сельских территорий является сельское хозяйство. Оно обеспечивает пищевую безопасность для государства, является воплощением сохранности окружающей среды, традиций и культуры родного края, а также является катализатором повышения уровня

и качества жизни населения путем производства необходимых для жизни благ. Развитие инфраструктуры, дорожной и транспортной сети, предоставление свободного доступа к рынку для сельскохозяйственных производителей, с целью увеличения объемов продаж и доходов, что является значительным экономическим вкладом для страны.

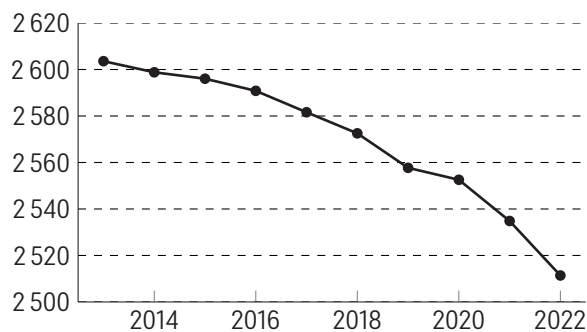
Целью данной работы является проведение анализа и оценки состояния социальной инфраструктуры Нижегородской области в условиях развития сельских территорий.

Материалы и методы

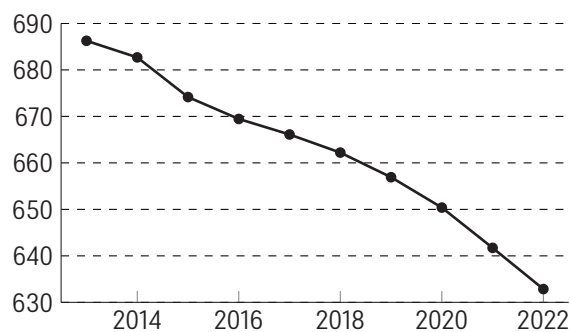
Нижегородская область относится к числу регионов Российской Федерации, испытывающих демографический кризис. С 2013 по 2022 гг. численность населения региона сократилась на 53 400 человек (рисунок 1а и 1б).

На конец 2013 года в Нижегородской области было зарегистрировано 3 289 841 человек, а на конец 2022 года – 3 144 254 человека. Стоит заметить, что численность городского населения также сократилась на 92 187 человек, это может быть обусловлено оттоком молодежи в центральные части России в интересах профессионального и личностного развития.

Плотность и население сельских жителей на территории региона происходит неравномерно. К центральным муниципалитетам региона, которые име-

а) городское население

б) сельское население

Источник: Составлено автором на основе данных источника [12] и данных Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 1. Соотношение численности городского и сельского населения Нижегородской области, тыс. чел.

¹ Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 года : утв. 02.02.2015 № 151-р.

ют плотность населения свыше 50 %, относятся: Дальнее Константиново, Бутурлино, Сосновское и т. д. Такой показатель свидетельствует об обеспеченности сельских поселений необходимыми жизненными благами для жизни. На северо-западе региона расположены сельские поселения, которые имеют низкий удельный вес численности жителей. В данном случае это обусловлено отсутствием благоприятных условий для жизнедеятельности.

Данная ситуация в сельской местности связана с несколькими факторами:

1. Низкий уровень рождаемости в регионе, который связан с проблемами в области предоставления услуг здравоохранения, с отсутствием квалифицированной медицинской помощи, родильных домов в сельских поселениях, детских садов и других объектов инфраструктуры, необходимых для воспитания ребенка. В связи с этим сокращается численность сельского населения.

2. Из года в год уровень смертности в регионе значительно выше рождаемости. Так, например, по результатам исследования естественного прироста населения Нижегородской области на 1 января 2023 года было зафиксировано 4378 смертей, а родилось 1939 младенцев. Наиболее распространенной причиной смерти являются болезни, связанные с кровообращением.

3. Молодежь в возрасте от 18 до 35 лет зачастую покидает область и переезжает в другие регионы России или за границу в поисках лучших условий жизни и работы.

4. В регионе наблюдается старение населения, что приводит к увеличению доли пожилых людей и сокращению доли трудоспособного населения.

5. Ограниченность рабочих мест – одна из проблем, по которой происходит отток населения в городские поселения.

6. В регионе существуют проблемы с доступностью жилья. Примером того может являться текущая обстановка по рынку недвижимости в г. Княгинино. Одним из градообразующих элементов города является Нижегородский государственный инженерно-экономический университет. Ежегодно университет принимает и выпускает сотни молодых, квалифицированных кадров, многие из которых стремятся остаться в сельской местности. Однако жилищный фонд города полностью заполнен, так, при имеющемся желании и спросе молодежь вынуждена покидать студенческий городок и искать перспективы развития в другом месте.

Данные факторы в совокупности создают неблагоприятную демографическую ситуацию в Нижегородской области. Однако правительство региона и федеральное правительство принимают меры для улучшения ситуации и решения текущей проблемы, путем организации и проведения мероприятий по поддержке сельских жителей.

Такой массовый отток сельских жителей в городскую местность является вытекающим итогом низкой заработной платы в сельскохозяйственных

организациях. При этом, если углубиться в тонкости производственного процесса необходимых сельскохозяйственных благ, в специфику работы на селе, то становится ясно, что труд рабочего на заводе в городе и рабочего на селе соизмерим, а вот ценность труда в виде денежного вознаграждения отражается у обоих по-разному. Поэтому большинство сельских жителей в условиях нынешних реалий вынуждены существовать с доходами ниже величины минимального размера оплаты труда. К тому же, не во всех сельских поселениях есть сельскохозяйственные предприятия. Их население вынуждено искать трудоустройство в ближайших крупных городах в целях получения заработка. Недостатком такого выхода из ситуации является удаленность места проживания рабочего и его места работы. Это является основанием для смены жительства и миграции сельских жителей в города.

Несмотря на рассмотренные проблемы, сельские территории по-прежнему являются притягательными для людей. Они располагают чистой экологической обстановкой относительно городов, плодородной почвой и возможностью выращивания натуральных сельскохозяйственных продуктов, которые в разы отличаются по своему качеству с искусственно выращенными, покупными продуктами в городах. Многие городские жители в этих целях заводят дачные участки за десятки километров в селах и деревнях. Собственно, «дачники» в своем роде также поддерживают жизнь на селе, занимаясь домашним хозяйством, облагораживанием земельных участков, строительством жилых домов.

Результаты

Социальная инфраструктура сельских территорий – это система взаимосвязанных элементов, функционирование которых напрямую направлено на развитие сельских территорий. Поэтому при проведении ее анализа и выявления тенденций развития необходимо учитывать некоторые факторы: уровень доступности медицинских услуг, к сожалению, не всегда медицина в селах является доступной и открытой, зачастую жителям для того, чтобы получить даже первую необходимую медицинскую помощь, необходимо выезжать за пределы своего дома; наличие образовательных учреждений, детских садов также является неотъемлемой частью жизни любого человека, потому как именно эти институты закладывают в нас нравственное развитие и способствуют развитию нашей грамотности; качество предоставления жилищно-коммунальных услуг, безусловно, необходимый фактор для жизни; наличие связи и транспорта, спортивно-оздоровительного комплекса – необходимые факторы, влияющие на наше физическое здоровье, на популяризацию спорта, развитие спортивных объединений, общественной коммуникации. При этом важно учитывать уровень платежеспособности жителей и их доходы, необходимые для поддержания и снабжения данных элементов системы.

Таблица 1 – Факторы развития сельских территорий

Факторы	Описание
Доступность медицинской помощи	Наличие больниц, поликлиник, фельдшерско-акушерских пунктов и других медицинских учреждений
Качество медицинской помощи	Наличие квалифицированного медицинского персонала, современного оборудования и лекарств
Образование	Наличие школ, детских садов, библиотек и других образовательных учреждений
Культура и спорт	Наличие клубов, спортивных залов, библиотек и других учреждений
Жилищные условия	Наличие жилья, его качество и доступность
Инфраструктура	Наличие дорог, водоснабжения, электроснабжения и других инфраструктурных объектов
Уровень жизни	Доходы населения, доступность продуктов питания и других товаров первой необходимости

Источник: составлено авторами.

«По состоянию на 1 января 2023 года в составе Нижегородской области имеется 389 муниципальных образований, из них:

- 15 городских и 36 муниципальных округов;
- 25 городов, из них 13 городов областного и 15 районного значения;
- 39 рабочих поселков, 277 сельсоветов» [12].

Рассмотрим несколько ключевых аспектов, которыми необходимо руководствоваться при проведении анализа (таблица 1).

«Совокупность данных факторов составляет основу успешного развития сельских территорий, более того, оценка каждого фактора позволяет определить текущее состояние социальной инфраструктуры» [13, с. 36].

В рамках работы стратегии по устойчивому развитию сельских территорий в Нижегородской области был запущен проект «Земля для стройки». Оперативный штаб координирует работу различных ведомств и организаций, участвующих в проекте, и обеспечивает взаимодействие между ними.

Основная цель проекта – увеличение доступности жилья для населения и стимулирование развития строительной отрасли в регионе. В результате реализации проекта ожидается увеличение объемов строительства жилья.

«По состоянию на 1 декабря 2023 года в Нижегородской области с начала реализации проекта «Земля для стройки» под жилищное строительство вовлечено 637 земельных участков общей площадью 575,1994 га. В рамках данного направ-

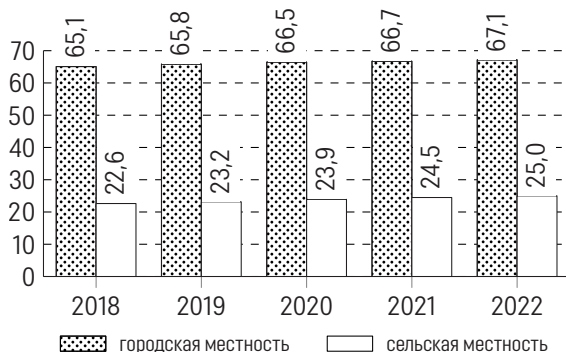
ления гражданам, проживающим на сельских территориях, предоставляются социальные выплаты за счет средств федерального и областного бюджетов на строительство (приобретение) жилья на сельских территориях» [14]².

Рассмотрим значения основных показателей жилищных условий для проведения оценки современного состояния социальной инфраструктуры (рисунок 2).

Уровень обеспечения жилищным фондом в сельской и городской местности Нижегородской области значительно отличается друг от друга в связи с разностью в количестве населения. Так, на долю сельских территорий региона приходится 25,0 млн кв. м, что составляет 27% от общего количества. При этом общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного сельского жителя, составляет 40,6 кв. м, а на городского жителя – 27,2 кв. м. В 2023 году прослеживается позитивная тенденция, объем жилищного строительства в Нижегородской области по сравнению с 2022 годом вырос на 9,3%. В регионе построено 74 646 домов на 20 635 квартир:

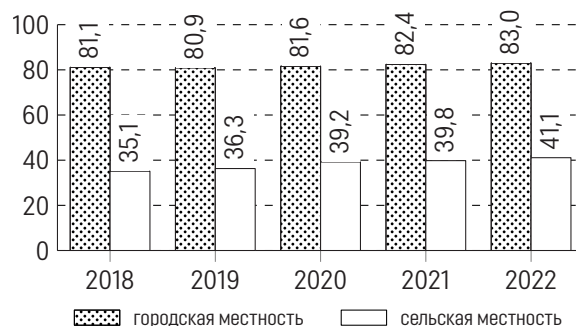
- в городах и поселках городского типа введено 1 049,2 тыс. кв. м, что на 12,1% больше, чем в 2022 г.;
- в сельской местности – 810,3 тыс. кв. м жилья, что на 5,9% превышает уровень 2022 г.

² Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017).

Источник: Составлено автором на основе данных источника [12].

Рис. 2. Жилищный фонд Нижегородской области в период с 2018 по 2022 гг., тыс. ед.

Источник: Составлено автором на основе данных источника [12].

Рис. 3. Удельный вес площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства, %

Исходя из данных территориального органа федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области на конец 2022 года, удельный вес жилищного фонда, оборудованного всеми видами благоустройства, в городе составил 83%, а на сельских территориях – всего 41%, что свидетельствует о наличии проблем в данной сфере.

В регионе происходит газификация, водоснабжение, проведение отопления муниципальных районов и городских округов, однако не везде это происходит своевременно и равномерно. Во многих участках Нижегородской области до сих пор отсутствуют отопление, газ, вода. Всё это отражается на качестве жизни населения.

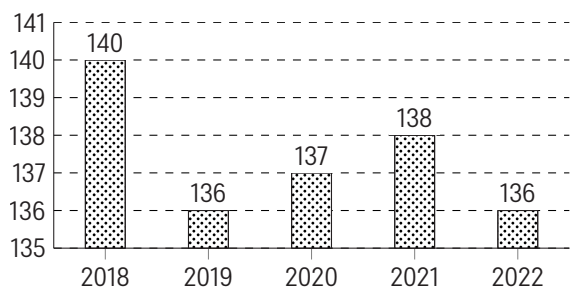
В целях повышения качества медицинского обслуживания была разработана и запущена в работу Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 24 декабря 2011 года № 2511-р, в частности, Подпрограмма 7 «Кадровое обеспечение системы здравоохранения», которая направлена на обеспечение системы здравоохранения высококвалифицированными кадрами, повышение мотивации у молодых специалистов работать на данных территориях, снижение количества переездов в городские поселения молодых специалистов, устранение дефицита рабочих мест.

В рамках Программы подразумевалось привлечение молодых специалистов для работы в сельской местности путем предоставления жилья, земельных участков, стимулирования, повышения уровня заработной платы и т. д. Однако тенденция сокращения числа организаций здравоохранения налицо, наглядно это представлено на рисунке 4.

В системе здравоохранения Нижегородской области на конец 2022 года функционировали 136 больничных организаций (самостоятельных).

Квалифицированную медицинскую помощь жителям региона в 2022 году оказывали следующие объекты здравоохранения (рисунок 5).

Число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций (самостоятельных) составило 220 единиц, из которых 211 были расположены в городских, а 9 – в сельских поселениях.

Источник: Составлено автором на основе данных источника [12].

Рис. 4. Число больничных организаций Нижегородской области

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что проблемы здравоохранения на сельских территориях Нижегородской области, как и в других регионах России, связаны с несколькими ключевыми аспектами.

1. Дефицит медицинских кадров: в сельских районах часто не хватает врачей и медицинского персонала. Это связано с тем, что молодые специалисты предпочитают работать в городах, где условия жизни и работы являются более привлекательными.

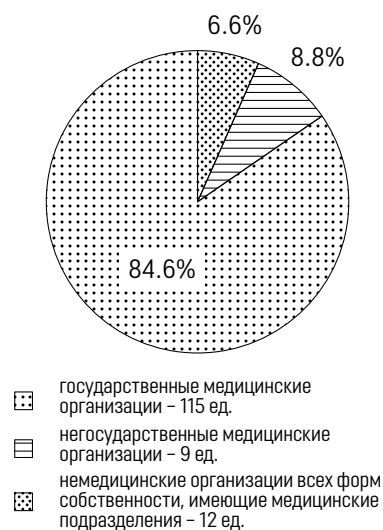
2. Дефицит медицинского оборудования: в сельских больницах и поликлиниках отсутствует современное медицинское оборудование, необходимое для диагностики и лечения различных заболеваний, которое бы позволило на ранних стадиях определить степень серьезности заболевания и скорректировать необходимое лечение.

3. Слабое состояние инфраструктуры: проблема с дорогами затрудняет доступ к медицинским учреждениям. Кроме того, многие сельские больницы и поликлиники находятся в аварийном состоянии и требуют необходимого ремонта для дальнейшей работы и приема большого числа граждан.

4. Ограниченный доступ к информации: жители сельских районов не имеют доступа к актуальной информации о своем здоровье и медицинских услугах. Это связано с отсутствием интернета и низким уровнем образования.

5. Слабое финансирование: сельские медицинские учреждения испытывают недостаток финансирования, что приводит к недостатку лекарств, оборудования и других необходимых ресурсов для поддержания жизнеобеспечения сельских жителей.

Все эти проблемы в совокупности создают серьезные трудности для жителей сельских районов Нижегородской области в получении качественной медицинской помощи.

Источник: Составлено автором на основе данных источника [12].

Рис. 5. Организации здравоохранения Нижегородской области, оказавшие медицинскую помощь на конец 2022 г., ед.

Таблица 2 – Положительные эффекты развития социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области на сельское хозяйство

Эффект	Описание
Доступность к рынку	Создание, обновление дорог, транспортных систем не только улучшают условия логистики для сельскохозяйственных производителей, но и открывают доступ к новым рынкам для завоевания конкурентных позиций
Доступность ресурсов	Развитие услуг водоснабжения, электроэнергии ведет к созданию условий, необходимых для производства сельскохозяйственных благ
Улучшение условий труда	Развитие инфраструктуры (школы, медицинские учреждения и общественные услуги) способствует улучшению условий труда для сельскохозяйственных работников и повышению их качества жизни
Увеличение инвестиций	Развитие инфраструктуры способствует привлечению инвестиций в сельское хозяйство
Улучшение качества продукции	Развитие инфраструктуры способствует улучшению качества сельскохозяйственной продукции и повышению ее конкурентоспособности на рынке

Источник: составлено авторами.

Помимо всего прочего, страдает и область дошкольного, высшего, среднего профессионального образования. Так, миграция сельских жителей в город зачастую обусловлена отсутствием возможности получения образования и дефицитом рабочих мест для молодых специалистов.

Выходом из данной проблемы является улучшение инфраструктуры и повышение уровня жизни в сельских районах. Положительные эффекты развития инфраструктуры на сельское хозяйство представлены в таблице 2.

В целом, развитие инфраструктуры в сельской местности напрямую влияет на улучшение условий для производства и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Обсуждение

В ходе проведенного анализа нами были выявлены и рассмотрены основные факторы, замедляющие темп развития инфраструктуры сельских территорий региона:

- финансирование (ограниченное количество финансовых ресурсов, необходимых для развития социальной инфраструктуры);
- ограниченность информации (ограниченность доступа к полному объему актуальной информации по развитию сельских территорий);
- географическое расположение (удаленность от городских благ и ресурсов);
- дефицит кадрового ресурса (отсутствие высококвалифицированных специалистов, в связи со слабой мотивацией к труду на сельских территориях).

Для решения поставленных проблем необходимо своевременно и циклично проводить мониторинг уровня жизни и качества предоставляемых услуг в сельской местности. Оперативное выявление проблем, затормаживающих процесс развития данных участков, позволит в сжатые сроки предпринять необходимые меры по устранению проблем. Сельские территории являются производителем важных ресурсов для человека. Но и сами же в них нуждаются. Необходимо усилить работу над привлечением специалистов в поселения, внедрением мероприятий, которые бы позволили им

закрепиться на данной местности в ограниченные сроки и реализовать проекты для развития сел, деревень, малых городов.

«Таким образом, использование имеющихся возможностей социальной инфраструктуры сельских поселений становится условием хозяйственного прогресса поселений и их социального развития» [15, с. 93].

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного анализа были выявлены основные причины, затормаживающие процесс развития и совершенствования социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области.

На сегодняшний день вопрос об увеличении плотности населения, проживающего в сельской местности, стоит особо остро и является приоритетным направлением в развитии страны. Для улучшения здоровья и качества жизни, обеспечения социальной защиты граждан РФ внедряются различные меры, такие как стимулирование рождаемости путем реализации различных социальных программ, включающих в себя льготы для молодых семей; улучшение системы здравоохранения при помощи реализации социальных программ для молодых специалистов в области медицины; развитие социальной инфраструктуры.

Таким образом, для активной работы над развитием и совершенствованием социальной сети необходимо выполнить несколько ключевых шагов:

1. Инвестирование в строительство и модернизацию социальной инфраструктуры.
2. Развитие человеческого капитала путем обучения медицинского персонала, учителей, инженеров и других специалистов на различных образовательных семинарах и курсах.
3. Развитие информационных технологий с последующим их внедрением в социальную инфраструктуру сельского поселения с целью улучшения качества предоставляемых услуг и повышения эффективности работы.
4. Улучшение качества предоставления услуг социальной инфраструктуры.

5. Повышение доступности услуг социальной инфраструктуры для всех слоев населения, включая людей с ограниченными возможностями.

6. Мониторинг и оценка эффективности работы социальной инфраструктуры, чтобы определить, какие меры необходимо принять для ее улучшения.

Для достижения поставленных целей по развитию сельской местности Нижегородской области необходимо применять комплексный и системный подход, который учитывает все аспекты этой проблемы. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Комарова Е. В., Акифьева Л. В. Состояние и развитие социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15, № 1. С. 44 EDN MOSHNB.
- [2] Проваленова Н. В., Касимов А. А. Ключевые проблемы и основные направления развития социальной инфраструктуры сельских территорий // *Вестник НГИЭИ*. 2021. № 3 (118). С. 93–104. DOI 10.24412/2227-9407-2021-3-93-104. EDN NWZTZU.
- [3] Першукевич П. М., Грибовский С. А., Синюков А. Г. Социально-экономическое развитие сельских поселений Сибири // *Сибирский вестник сельскохозяйственной науки*. 2012. № 2 (225). С. 72–78. EDN OXZIVD.
- [4] Мереикова И. Н., Новикова И. И. Инновационный подход к исследованию устойчивого развития сельских территорий // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2015. № 1 (44). С. 79–84. EDN TYUZR.
- [5] Бойко Н. В. Социальная инфраструктура и ее влияние на формирование человеческого капитала в субъектах Российской Федерации // *Бизнес. Образование. Право*. 2015. № 1 (30). С. 148–154. EDN TJOLEH.
- [6] Удалов О. Ф., Большакова Ю. А. Актуальные проблемы сельской социальной инфраструктуры Нижегородской области // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 4. С. 268–270. EDN OYKGIH.
- [7] Марамохина Е. В. Основные проблемы социальной инфраструктуры сельской местности (на примере Нижегородской области) // *Аэкономика: экономика и сельское хозяйство*. 2016. № 2 (10). С. 1 EDN WMUFHX.
- [8] Селиверстов А. А., Шадейко Н. Р., Волчкова И. В. Влияние инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона // *Национальная Ассоциация Ученых*. 2016. № 8 (24). С. 74–75. EDN XCRINH.
- [9] Домарацкая Е. А., Гоголев И. М. Особенности социальной инфраструктуры сельских территорий // *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право*. 2021. Т. 31, № 4. С. 552–558. DOI 10.35634/2412-9593-2021-31-4-552-558. EDN WCEDAL.
- [10] Большакова Ю. А. Факторы и показатели устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий // *Вестник НГИЭИ*. 2015. № 11 (54). С. 15–21. EDN WBWYKZ.
- [11] Касимов А. А. Основные тенденции развития сельских территорий Нижегородской области // *The Scientific Heritage*. 2021. № 67-3 (67). С. 34–38. DOI 10.24412/9215-0365-2021-67-3-34-38. EDN OTAFJY.
- [12] Мурашова Н. В. Оценка готовности сельских территорий к цифровой трансформации социальной сферы // *Аграрный вестник Урала*. 2021. № 11 (214). С. 91–98. DOI 10.32417/1997-4868-2021-214-11-91-98. EDN GRSIKK.

REFERENCES

- [1] Komarova, E. V., & Akifeva, L. V. (2023). Assessment of sustainable development of social infrastructure in rural areas of the Nizhny Novgorod region. *Bulletin of Eurasian Science*, 15(1), Article 44. <https://elibrary.ru/moshnb>.
- [2] Provalenova, N. V., & Kasimov, A. A. (2021). Key problems and main directions of development of social infrastructure in rural areas. *Bulletin of NGIEI*, (3), 93–104. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2021-3-93-104>.
- [3] Pershukovich, P. M., Grubovskiy, S. A., & Sinyukov, A. G. (2012). Socio-economic development of rural settlements in Siberia. *Siberian Herald of Agricultural Science*, (2), 72–78. <https://elibrary.ru/oxzivd>.
- [4] Merenkova, I. N., & Novikova, I. I. (2015). Innovative approach to studying sustainable development of rural territories. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*, (1), 79–84. <https://elibrary.ru/tyuzr>.
- [5] Boyko, N. V. (2015). Social infrastructure and its impact on the formation of human capital in the constituent entities of the Russian Federation. *Business. Education. Right*, (1), 148–154. <https://elibrary.ru/tjoleh>.
- [6] Udalov, O. F., & Bolshakova, Yu. A. (2012). Urgent problems of rural social infrastructure of the Nizhny Novgorod region. *Theory and Practice of Social Development*, (4), 268–270. <https://elibrary.ru/oykjih>.
- [7] Maramokhina, E. V. (2016). The main problems of social infrastructure in the rural areas (on the example of Nizhny Novgorod region). *Aeconomics: Economics and Agriculture*, (2), Article 1. <https://elibrary.ru/wmufhx>.
- [8] Seliverstov, A. A., Shadeiko, N. R., & Volchikova, I. V. (2016). The influence of infrastructure on the socio-economic development of the region. *National Association of Scientists*, (8), 74–75. <https://elibrary.ru/xcrihh>.
- [9] Domaratskaya, E. A., & Gogolev, I. M. (2021). Features of the social infrastructure of rural territories. *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 31(4), 552–558. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2021-31-4-552-558>.
- [10] Bolshakova, Yu. A. (2015). Factors and indicators of sustainable development the social infrastructure of rural territories. *Bulletin of NGIEI*, (11), 15–21. <https://elibrary.ru/wbwyzk>.
- [11] Kasimov, A. A. (2021). Main trends in the development of rural areas Nizhny Novgorod region. *The Scientific Heritage*, (67-3), 34–38. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-67-3-34-38>.
- [12] Murashova, N. V. (2021). Assessment of rural areas' readiness for digital transformation of the social sphere. *Agrarian Bulletin of the Urals*, (11), 91–98. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-214-11-91-98>.

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Селина В. А.¹, Кондратьева Н. Н.¹

¹ Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (603062, Россия, Нижегородская область, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Онлайн-формат с каждым днем становится наиболее популярным и востребованным способом получения образования в современном мире. Данная тенденция обусловлена быстрым темпом развития технологий и доступностью интернета, а также рядом других преимуществ онлайн-образования. Анализ и изучение тенденций развития сферы онлайн-образования позволяют выявить ключевые направления его развития, проблемы, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели, а также пути повышения качества и эффективности онлайн-образования.

Методы и материалы. Методами исследования послужили такие как анализ, синтез, монографический, системный анализ, обобщение.

Результаты. Проведен анализ тенденций развития онлайн-образования. Предложена система факторов развития онлайн-образования.

Обсуждение. Онлайн-образование становится всё более актуальным и популярным, что обусловлено множеством факторов. Онлайн-образование — это следующая ступень развития традиционного образования. Развитие онлайн-образования во многом обусловлено современным инструментарием и методами работы. Современные технологии позволяют создавать интерактивные курсы, использовать видеоуроки, онлайн-тесты, форумы для обсуждения материала и другие инструменты, которые делают процесс обучения более интересным и эффективным. Также онлайн-образование часто доступно по более низкой цене, чем традиционные учебные заведения, что делает его более доступным для широкой аудитории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: онлайн-образование, дистанционное обучение, цифровизация образования, онлайн-платформы, электронные ресурсы, виртуальное обучение, интерактивные уроки, онлайн-курсы, образовательные технологии

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Селина В. А., Кондратьева Н. Н. Тенденции и факторы развития сферы онлайн-образования // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 2. С. 51–59. DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-51-59. EDN XUFELD.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Селина Василиса Алексеевна – Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (603062, Россия, Нижегородская область, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а) — *магистрант*; vasilisaselina43@gmail.com. ORCID: 0000-0003-3791-0406.

Кондратьева Наталья Николаевна – Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (603062, Россия, Нижегородская область, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а) — *доцент кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»*; t.u.s.ya@yandex.ru. SPIN-код: 7862-7987, ORCID: 0000-0001-7031-9648.

Статья поступила 29.03.2024; рецензия получена 25.05.2024; принята к публикации 10.06.2024.

TRENDS AND FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF ONLINE EDUCATION

Selina V. A.¹, Kondrateva N. N.¹

¹ Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics (22a, Oktyabrskaya St., Knyaginino, Nizhny Novgorod region, 603062, Russia)

FOR CITATION:

Selina, V. A., & Kondrateva, N. N. (2024). Trends and factors in the development of online education. *Municipality: Economics and Management*, (2), 51–59. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-2-51-59>.

ABSTRACT:

Introduction. The online format is becoming the most popular and in-demand way of getting an education in the modern world every day. This trend is due to the rapid pace of technology development and the availability of the Internet, as well as a number of other advantages of online education. The analysis and study of trends in the development of online education allows us to identify key areas of its development, problems faced by students and teachers, as well as ways to improve the quality and effectiveness of online education.

Methods and materials. The research methods were such as analysis, synthesis, monographic, system analysis, generalization.

Results. The analysis of trends in the development of online education is carried out. A system of factors for the development of online education is proposed.

Discussion. Online education is becoming more relevant and popular, due to many factors. Online education is the next stage in the development of traditional education. The development of online education is largely due to modern tools and methods of work.

Conclusion. Online education in Russia is under active development, adapting to modern educational requirements. The development of online education is supported by both educational organizations and students, as well as the state.

KEYWORDS: online education, distance learning, digitalization of education, online platforms, electronic resources, virtual learning, interactive lessons, online courses, educational technologies

AUTHORS' INFORMATION:

Vasilisa A. Selina – Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics (22a, Oktyabrskaya St., Knyaginino, Nizhny Novgorod region, 603062, Russia) – *postgraduate student*; vasilisaselina43@gmail.com. ORCID: 0000-0003-3791-0406.

Natalya N. Kondrateva – Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics (22a, Oktyabrskaya St., Knyaginino, Nizhny Novgorod region, 603062, Russia) – *associate professor of the Department of Economics and Automation of Business Processes*; t.u.s.ya@yandex.ru. RSCI SPIN: 7862-7987, ORCID: 0000-0001-7031-9648.

The article was submitted 03/29/2024; reviewed 05/25/2024; accepted for publication 06/10/2024.

Введение

Образование – это благо, которое должно быть доступно любому человеку. Образование является базовым элементом развития личности и общества в целом. Оно помогает развивать критическое мышление, осознанность, культуру и творческий потенциал. Также образование способствует повышению уровня жизни людей, расширению возможностей для реализации своих целей и амбиций в различных сферах жизни.

«Каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муницип-

пальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования»¹.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

В статье 43 Конституции Российской Федерации говорится, что «каждый имеет право на образование». Это право является одним из основных прав человека и признается международными документами о правах человека. Конституция Российской Федерации также устанавливает, что государство гарантирует равное право на образование без какой-либо дискриминации, а также обязуется обеспечить доступность образования и развитие системы образования на всех уровнях. Право на образование в России гарантировано и защищено законом. Каждый человек может использовать данное право для получения знаний и навыков.

Образование является ключевым инструментом для саморазвития и самоопределения личности, а также для достижения успеха и процветания в обществе. Стремление к знаниям и образованию помогает формированию личности, способствует пониманию окружающего мира, развитию способностей и профессиональных достижений. Гарантирование доступности образования для всех граждан является важной задачей государства. Образование не должно быть привилегией определенных групп людей, а должно быть доступно каждому, кто желает обучаться и развиваться. Это позволит обществу вырастить образованных и компетентных граждан, способных к творческому мышлению и поиску инновационных решений.

Материалы и методы

Вопросами образования занимаются многие отечественные ученые, среди которых можно выделить Т. Н. Матюшеву², Е. А. Калафат, А. В. Эвиеву и др. Кроме этого, анализу онлайн-образования посвящены научные работы и исследования О. И. Долгой и И. А. Тагуновой [1], К. В. Хромовой, Л. А. Корчаговой и А. С. Королевой [6], А. Н. Корнеева и В. Е. Котельниковой [12], В. С. Володченко и Д. С. Ланцовой, В. А. Вишнякова и А. П. Ковалева [10], С. И. Тамбиевой и А. Д. Салпагаровой [14], а также ряда других отечественных ученых. Методами исследования послужили такие как анализ, синтез, монографический, системный анализ, обобщение.

Методами исследования послужили такие как анализ, синтез, монографический, системный анализ, обобщение.

Результаты

Анализ тенденций развития общего образования в мире позволяет выделить важность обеспечения социальной справедливости – доступа к качественному образованию для всех категорий граждан. Проблема социального неравенства в сфере образования, по мнению зарубежных исследователей, представляет собой глобальную тенденцию, которая присуща множеству государств [1, с. 3].

Доступность образования для всех является главным условием социальной справедливости и рав-

ных возможностей. Без этого люди, не обладающие финансовыми или другими ресурсами для обучения, ограничены в своих возможностях и не могут развиваться на полную мощность. Поэтому обеспечение доступности образования для всех является важным социальным приоритетом, который способствует развитию личности и общества в целом.

«Согласно ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”, предусмотрено сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования.

Образовательная услуга – это “продукт производства” образования. Некоторые ученые считают, что образовательные услуги представляют собой “совокупность знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных потребностей личности, общества, государства”» [2, с. 104].

Образовательные услуги – это услуги, которые предоставляются образовательными учреждениями, направленные на обеспечение получения знаний, навыков и компетенций студентами. Образовательные услуги могут включать в себя: проведение лекций, семинаров, практических занятий, консультаций, тестирования; выдачу документов об образовании и другие.

Образовательная услуга – это процесс передачи большого объема знаний от преподавателя к обучающемуся³. Образовательные услуги могут быть предоставлены как в традиционной форме обучения, так и в онлайн-формате. На сегодняшний день особую актуальность приобретают образовательные услуги в онлайн-формате.

Стратегия долгосрочного социально-экономического развития РФ направлена на переход к инновационному пути развития. Данный процесс возможен только при активном участии образовательной сферы, в частности сферы высшего образования. Важно не только значительно изменить содержание и структуру образовательного процесса, но также привести в соответствие рынок образовательных услуг с потребностями общества и экономики⁴.

Предоставление образовательных онлайн-услуг имеет свои особенности по сравнению с традиционными методами обучения.

В соответствии с Инчхонской декларацией ЮНЕСКО к 2030 году странам мира необходимо обеспечить равный доступ к образованию, так как оно способствует взаимопониманию, терпимости, дружбе и миру. Дистанционное образование является лучшим инструментом для достижения данной цели. Дистанционное образование обладает демократичностью, доступностью и способностью охватить широкий круг студентов со всего мира [3, с. 60].

³ Тряпицына А. А. Рынок образовательных услуг // Известия СПбГЭУ. 2009. № 3

⁴ Хромова К. В. Образовательные услуги и их специфика // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013. № 3 (18)

² Матюшева Т. Н. Образовательные учреждения в Российской Федерации: понятие и классификация // Общество и право. 2006. № 1 (11).

Таблица 1 — Сравнительная характеристика традиционного и онлайн-образования

Традиционное образование		Онлайн-образование	
Преимущества	Недостатки	Преимущества	Недостатки
Личное взаимодействие с преподавателями и однокурсниками	Структурированное учебное расписание и жесткие сроки	Студенты могут учиться, не вызываясь к определенному расписанию	Отсутствие личного контакта с преподавателями и однокурсниками
Доступ к лабораториям, библиотекам и другим учебным ресурсам	Высокие расходы на обучение	Курсы и материалы доступны на различных языках	Ограниченный доступ к практическим навыкам, требующим физического присутствия
-	Университеты и колледжи предлагают ограниченное количество специализаций и курсов	Доступность и гибкость	Технические сбои, зависимость от качества интернета
-	Не все студенты могут попасть на курс из-за географического положения	Студенты работают в своем темпе и углубляются в интересные темы	-

Источник: составлено на основании данных маркетингового агентства «Liberty Marketing».

Сегодня интернет предоставляет широкие возможности для обучения и получения новых знаний. Существует множество онлайн-образовательных платформ и сервисов, которые доступны во всем мире. Каждое учебное заведение вправе выбирать наиболее удобный для него вариант обучения [4, с. 253].

Онлайн-образование становится всё более актуальным и популярным, что обусловлено множеством факторов. Онлайн-образование – это следующая ступень развития традиционного образования. Его развитие во многом обусловлено современным инструментарием и методами работы.

Онлайн-образование является относительно новым явлением как на глобальном уровне, так и в контексте Российской Федерации. Онлайн-обучение стало одним из ключевых направлений развития образовательных технологий в мире. Развитие онлайн-образования становится одной из приоритетных целей государственной образовательной политики [5, с. 197].

Вследствие начала пандемии COVID-19 в 2019 году важное значение приобрел сектор онлайн-сервисов. Особую востребованность набрало онлайн-обучение, предоставляющее возможность пополнения навыков в удобное время и в кратчайшие сроки. Образовательная атмосфера в современном обществе претерпевает существенные преобразования. С развитием передовых образовательных технологий онлайн-обучение сделало значительный шаг вперед. Как метод передачи знаний и обучения с применением информационных технологий и интернета онлайн-образование предоставляет новые возможности для учеников и преподавателей⁵.

В настоящее время интернет-технологии стремительно развиваются, охватывая все отрасли экономики и сферы деятельности. Образование не исключение: онлайн-образование становится самостоятельным сегментом образовательной системы, где данные технологии особенно востребованы. Параллельно с этим в традиционном образовании все чаще используются современные интернет-

технологии в дополнение к традиционным методам обучения [6, с. 94].

На развитие онлайн-образования оказывает влияние множество факторов, которые можно систематизировать по различным признакам. Данный подход позволяет наиболее объективно оценить уровень влияния на сферу онлайн-образования и определить, что поддается контролю и регулированию со стороны образовательной организации, а что является необходимым условием функционирования сферы онлайн-образования.

Исходя из этого нами была систематизирована классификация факторов, влияющих на сферу онлайн-образования (рис. 1).

Онлайн-образование в последнее время постоянно реформируется. Развитию данного сегмента рынка образовательных услуг способствуют разнообразные факторы окружающей среды, которые действуют не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи, пересекаясь и дополняя друг друга. Факторы развития онлайн-образования были систематизированы по двум группам: внутренним и внешним.

К внутренним факторам, по нашему мнению, относятся технологические и организационно-управленческие. Технологические факторы позволяют развитию сферы онлайн-обучения на микроуровне и корректируются отдельно взятой организацией. К данной группе факторов были отнесены методики проведения онлайн-занятий.

Важно отметить, что успешно организованное дистанционное обучение возможно, когда преподаватели обладают высоким профессиональным уровнем, готовы к интенсивной работе и понимают не только административные и технические аспекты этого процесса, но и психологические особенности взаимодействия со студентами [7, с. 2].

Методики дистанционного обучения находятся на стадии активного развития, поэтому дальнейшее их совершенствование требует от преподавателей креативного подхода к созданию учебных материалов, умения организовывать эффективное взаимодействие со студентами и стимулировать их мотивацию к самостоятельному обучению [8, с. 107].

⁵ Калафат Е. А. Формирование равных возможностей онлайн-образования: изменения в ландшафте онлайн-образования // Организация работы с молодежью. 2022. № 1.

Российский рынок онлайн-образования имеет все возможные предпосылки для развития. В будущем ожидается, что онлайн-образование будет производиться не только посредством дополнительных программ обучения, но также будет происходить оцифровка офлайн-образования. Огромное влияние в данном процессе окажут новые интерактивные инструменты и методы, которые создаются и внедряются ежедневно. Всё это будет способствовать долговому и активному развитию данной сферы. Огромное влияние в развитии онлайн-образования оказывают информационные технологии.

Информационные технологии могут быть эффективно применены для разработки более инновационных методов образования, включая персонализированное обучение. Использование информационных технологий способствует облегчению взаимодействия между преподавателем и студентами, обмену информацией и повышению доступности образовательных ресурсов [9, с. 77].

Информационные технологии являются неотъемлемой частью современного мира и оказывают значительное влияние на различные отрасли экономики, включая образование. Информационные технологии являются необходимым для современного образования и оказывают значительное влияние на учебную среду и процесс изучения.

Сегодня человек находится в постоянном информационном потоке, окруженный разнообразной информацией и технологиями. Ежегодно объем необходимой информации для человека растет, что побуждает к созданию новых и совершенствованию существующих методов и инструментов для ее обработки и хранения, более актуальных и эффективных⁶.

Информационные технологии играют ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования онлайн-обучения. Непосредственный процесс обучения происходит посредством совокупных частей информационных технологий.

⁶ Володченко В. С., Ланцова Д. С., Миронова Т. А. Понятие и классификация информационных технологий // Достижения науки и образования. 2020. № 12 (66).

Структура дистанционного образования основана на том же принципе планирования и содержания, что и традиционное очное обучение, но методы представления учебного материала, формы взаимодействия студентов и преподавателей существенно отличаются. В дистанционном обучении учебный процесс осуществляется с использованием интернет-технологий, информационно-коммуникационных сервисов и онтологий. Онтологии представляют собой описание понятий и взаимосвязей в определенной предметной области на формальном языке [10, с. 68].

Применение информационных технологий в онлайн-обучении позволяет расширить и улучшить образовательный процесс. В частности, информационные технологии применяются в онлайн-обучении в следующих видах:

- *онлайн-платформы для проведения видеоконференций*. Данные платформы позволяют студентам и преподавателям общаться в режиме реального времени. Благодаря этому можно легко задавать вопросы, получать обратную связь и решать проблемы. На них также можно проводить лекции и семинары в режиме реального времени;
- *виртуальные классы*. Данные классы включают в себя инструменты онлайн-доски для облегчения взаимодействия между студентами и преподавателями. Студенты могут просматривать лекции и задания, а также обсуждать их в чате;
- *интерактивные обучающие модули*. Это варианты современных обучающих программ, которые используют графику, анимацию и программное обеспечение для облегчения учебного процесса. Данные модули позволяют студентам учиться в интерактивном режиме, проходить тесты и получать обратную связь по ходу изучения материала;
- *интерактивные учебники*. Это формат электронной книги, который дает студентам доступ к материалам в интерактивном формате.

Прогресс онлайн-обучения объясняется не только пандемией, но и использованием передовых инструментов, способствующих не только поддер-

Внутренние	Типологические (методики проведения онлайн-занятий, используемые информационные технологии, сервисы и системы для проведения онлайн-трансляций, используемый формат обучения (мобильное обучение, микрообучение))
	Организационно-управленческие (обеспеченность кадрами, условия труда, организация труда, система оплаты труда, обеспеченность средствами производства, квалификация и опыт работы в сфере онлайн-образования)
Внешние	Инновационные (развитие IT-технологий, развитие интернет-технологий онлайн-образования, развитие технологий в сфере образования)
	Социальные (спрос на онлайн-обучение, численность населения, уровень платежеспособности населения, доступность получения онлайн-образования, пандемия)
	Экономические (объем инвестиций в сферу онлайн-образования, цены на услуги онлайн-образования, развитие информационного общества)
	Политические (лицензирование деятельности сферы образования, государственная поддержка сферы образования, благоприятные организационно-правовые условия для расширения сферы образовательных услуг, механизм финансирования дополнительного образования граждан: льготы, кредиты стипендии)

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Классификация факторов развития онлайн-образования

жанию его на высоком уровне, но и превращающих его в более удобный и доступный ресурс.

По нашему мнению, именно уровень использования сервисов и систем позволяет повысить эффективность онлайн-образования на микроуровне. К данным технологиям следует отнести:

- сервисы для проведения онлайн-трансляций: *Zoom, Google Meet, Microsoft Team*.
- порталы для взаимодействия со студентами: собственные разработки, онлайн-доски.
- CRM-системы: Битрикс-24, А2В, *АмоCRM*.
- Облачные системы: Google.Диск, Яндекс.Облако.

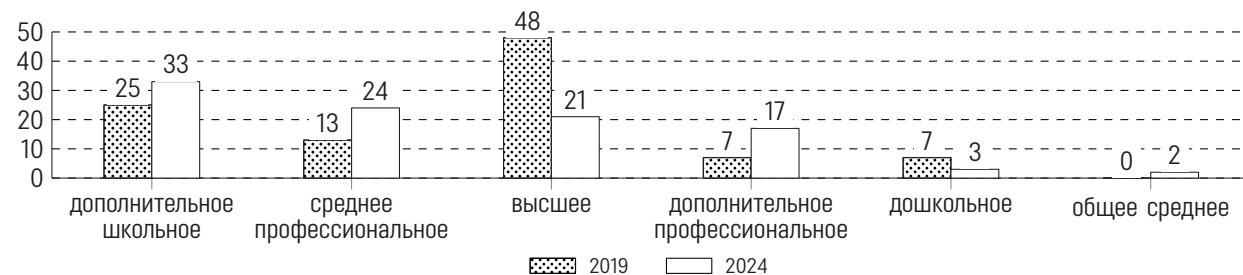
Одним из преимуществ онлайн-образования является удобство и гибкость обучения, что позволяет совмещать обучение с работой, личными интересами. В последнее время пользуется популярностью мобильный формат обучения с использованием мобильных приложений, а также микро-обучение, основанное на мини-занятиях с длительностью до 10 минут.

К организационно-управленческим факторам относятся внутренние условия хозяйствования: организация и условия труда, система оплаты труда, обеспеченность кадрами нужной квалификации и опытом работы, средствами производства, включающими необходимые технологии, технику, инструменты для проведения дистанционных занятий.

Группа внешних факторов развития сферы онлайн-образования характеризуется внешними условиями, влияющими на исследуемую сферу. В данной группе мы выделили социальные, экономические и политические факторы.

Социальные факторы имеют отношение к обществу в целом, а именно воздействуют на основные общественные тенденции и явления, на возможности и способности общества. К ним мы отнесли спрос на онлайн-обучение, численность и уровень платежеспособности населения, доступность получения онлайн-образования, пандемию.

В настоящее время в России особое внимание уделяется развитию онлайн-образования. В вузах обучается новое поколение студентов, уверенных в цифровых технологиях. Эти студенты заинтересованы в использовании онлайн-технологий наряду с традиционными методами обучения, что позволяет им осваивать учебный материал самостоятельно и в удобное время [11, с. 18].

Источник: составлено на основании данных маркетингового агентства «Liberty Marketing».

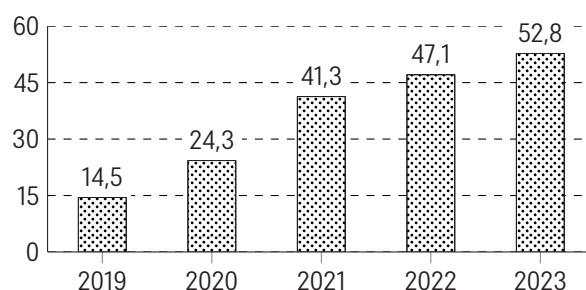
Рис. 2. Структура рынка онлайн-образования в РФ, 2019 и прогноз 2024, %

Рынок онлайн-образования до сих пор находится на стадии своего развития. Высокий уровень развития данная сфера достигнет, когда произойдет оцифровка офлайн-образования, которая в данный момент идет активными темпами (рис. 2).

Для удовлетворения растущего спроса на подобный способ получения образования важно повышать его доступность, связанную с возможностью получения образовательной услуги при гибком графике. Доступность получения онлайн-образования также будет продолжать увеличиваться. Все больше людей будут иметь возможность получить качественное образование независимо от места проживания, социального статуса или финансовых возможностей. Кроме того, онлайн-образование позволит людям более гибко управлять своим временем и выбирать удобный график обучения (рис. 3).

К 2024 году можно ожидать дальнейшее значительное развитие культуры онлайн-образования. Благодаря постоянному улучшению технологий и развитию цифровых платформ онлайн-образование станет еще более интерактивным, доступным и привлекательным для учащихся. Для обучающихся будет предоставлено больше возможностей для самостоятельного изучения материала, общения с преподавателями и другими студентами, а также участия в интерактивных занятиях и проектах.

По нашему мнению, к экономическим факторам относятся объем инвестиций в сферу онлайн-образования, цены на услуги, развитие информационного общества, с акцентом на цифровую трансформацию.

Источник: составлено на основании данных независимого издания о технологиях и бизнесе «RB».

Рис. 3. Доля обучающихся в онлайн-режиме, %

Размер инвестиций является одним из ключевых факторов развития данной сферы. Динамика сделок в области *EdTech* в нашей стране снижается с каждым годом как по числу, так и по общей сумме. Однако прогноз для отрасли остается положительным благодаря общей мировой тенденции к увеличению расходов на образование (рис. 4).

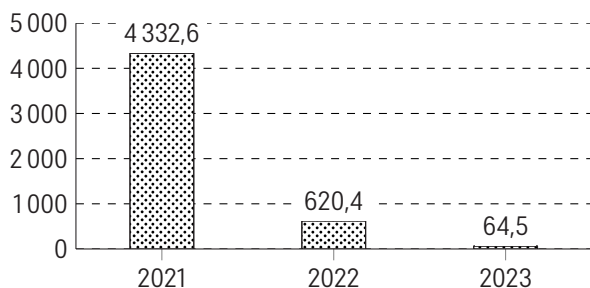
Инвесторы сейчас более склонны обращать внимание на текущие показатели бизнеса и краткосрочные прогнозы вместо игры в долгую перспективу и потенциал капитализации. Уход международных инвестиционных фондов из России также может оказывать влияние на инвестиционную активность в отрасли. Несмотря на некоторые вызовы, отрасль *EdTech* все еще имеет потенциал для развития, особенно учитывая важность образования и его влияние на мировую экономику.

Активный курс, направленный на развитие информационного общества, успешно реализуется в стране, повышая показатели в сфере электронной коммерции, растет доля организаций, используемых цифровые сервисы, веб-сайты, увеличивается доля покрытия широкополосным доступом в интернет и др.

Инновационные факторы определяют развитие сферы онлайн-образования в области совершенствования технологий. К ним относятся: развитие IT-технологии, интернет-технологий онлайн-образования, технологий в сфере образования.

Популярность использования интернет-ресурсов в образовательных целях продолжит расти. С развитием технологий и доступом в интернет все больше людей будут обращаться к онлайн-ресурсам для получения информации, обучения, самообразования и повышения профессиональных навыков. Мобильные устройства и приложения также будут играть все более важную роль в образовательном процессе, обеспечивая доступ к знаниям в любое время и в любом месте. В результате, можно ожидать более развитую культуру онлайн-образования, повышенную доступность обучения через интернет и растущую популярность интернет-ресурсов в образовательной сфере (рис. 4).

Прогноз на краткосрочную перспективу имеет стабильную тенденцию роста анализируемого по-

Источник: составлено на основании данных независимого издания о технологиях и бизнесе «RB».

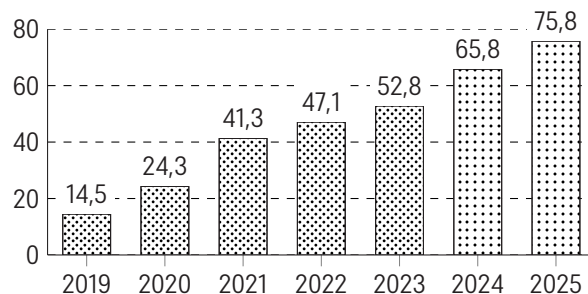
Рис. 4. Объем инвестиций в сферу онлайн-образования, млн \$

казателя. В среднем доля обучающихся в онлайн-режиме ежегодно увеличивается на 9,94 % ($y = 9,94x + 6,18$), уровень достоверности составляет более 98 % ($R^2 = 0,9841$). Исходя из этого, можно сделать вывод о стабильном и значительном росте интереса к онлайн-образованию среди обучающихся и о том, что тенденция роста сохранится и в ближайшие годы (рис. 5).

В группу политических факторов, согласно классификации, вошли: лицензирование сферы образования, государственная поддержка и программы развития, благоприятные организационно-правовые условия для расширения сферы образовательных услуг, механизм финансирования дополнительного онлайн-образования граждан.

В России существует ряд правовых документов и государственных проектов, которые способствуют созданию благоприятной обстановки для развития онлайн-образовательных услуг. Одним из таких проектов является национальная технологическая инициатива (НТИ), которая представляет собой программу развития передовых технологий в России, целью которой будет создание инновационной экосистемы для ускоренного развития научных и технологических достижений, повышения конкурентоспособности отечественной индустрии и экономики в целом. НТИ может предоставить финансовую и организационную поддержку для развития онлайн-образования и создания инновационных образовательных технологий, с целью повышения доступности, качества и эффективности образования в России.

Проект «Цифровая экономика Российской Федерации» способствует созданию современной и эффективной системы образования, обеспечивающей доступность и качество обучения для всех граждан. Реализация проекта позволяет улучшить технологическую базу образовательных учреждений, внедрить инновационные методики обучения и развить систему дистанционного образования. Это способствует повышению уровня профессионализма работников и обеспечивает гражданам возможность получить качественное образование вне зависимости от места их проживания. В результате, государство получает образованных и квали-

Источник: составлено на основании данных независимого издания о технологиях и бизнесе «RB».

Рис. 5. Прогноз доли обучающихся в онлайн-режиме, %

фицированных специалистов, способных успешно конкурировать на мировом рынке труда и участвовать в цифровом развитии экономики страны.

Дистанционное обучение занимает важное место в сфере образования и благодаря постоянному совершенствованию технологий передачи информации становится все более эффективным и популярным. Рынок дистанционного обучения, согласно оценкам, ежегодно растет на 20-25%. Особенно широко дистанционное обучение используется в корпоративной сфере образования. Федеральная целевая программа «Электронная Россия» и программа «Информационное общество» вызвали увеличенный интерес к технологиям дистанционного обучения как в государственном, так и в частном секторе. Организации стремятся к максимальной эффективности системы дистанционного обучения, для чего важно обеспечить ее техническими средствами, соответствующими особенностям каждой конкретной организации. Популярный и широко используемый метод – применение современных веб-технологий в режиме реального времени [12, с. 83].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение информационных технологий в образование имеет и некоторые негативные стороны:

1. Использование современных технологий часто сопровождается уменьшением реального общения учеников со сверстниками и преподавателями.
2. Длинные периоды времени, проведенные за компьютером, могут отрицательно сказываться на здоровье учащихся и вызывать зависимость от технологий.
3. Интернет предоставляет доступ к огромному объему информации, при этом большая часть из нее является ненужной или даже вредной для детей.
4. Использование технологий может привести к снижению грамотности и навыков устной речи у школьников, затрудняя выражение и структурирование мыслей.
5. Недостаток необходимого оборудования у педагогов для работы из дома может затруднить про-

цесс подготовки и проведения уроков [13, с. 107].

Заключение

Онлайн-образование в России находится в стадии своего активного роста. Применяются и внедряются различные государственные программы и технологии. Применение информационных технологий в онлайн-обучении делает учебный процесс более доступным и эффективным для студентов. Данные технологии улучшают возможности коммуникации и делают обучение более интерактивным и увлекательным.

Предоставление образовательных онлайн-услуг включает в себя множество аспектов: технические, коммуникационные, финансовые и другие. Предоставление образовательных онлайн-услуг требует комплексного подхода. Это позволяет создать доступную и эффективную образовательную среду для студентов.

Онлайн-образование благодаря своей гибкости и доступности открывает новые возможности для обучения людей в любом возрасте и любом месте. Студенты могут самостоятельно выбирать удобное время для занятий, изучать интересующие их предметы и развиваться, не выходя из дома. Это особенно актуально в условиях современного ритма жизни и перехода к онлайн-формату работы.

Онлайн-образование также способствует развитию навыков самообразования, самодисциплины и самомотивации. Студенты получают возможность самостоятельно планировать свое обучение, оценивать свой прогресс и достигать поставленных целей. Онлайн-обучение стимулирует развитие креативности, умения работать в команде и адаптироваться к новым условиям.

Итак, онлайн-образование является важным элементом современной образовательной системы, предоставляющим новые возможности для личного и профессионального развития. Его дальнейшее развитие и интеграция в образовательный процесс позволят обеспечить более широкий доступ к знаниям и повысить качество образования в целом. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Долгая О. И., Тагунова И. А. Доступность качественного образования для всех как мировая тенденция в общем образовании // *Школьные технологии*. 2019. № 1. С. 3–10. EDN TEZHGS.
- [2] Эвиева А. В. Себестоимость образовательных услуг и результативность расходов бюджета на оказание образовательных услуг // *Евразийский союз ученых*. 2015. № 4-1 (13). С. 104–107. EDN UVAKRF.
- [3] Макарова М. В. Перспективы онлайн-образования в России // *Современное образование*. 2020. № 2. С. 59–70. DOI 10.25136/2409-8736.2020.2.29088. EDN PHJJBX.
- [4] Фалчари В. М. Онлайн - образование. Настоящее и будущее // *Форум молодых ученых*. 2022. № 1 (65). С. 251–254. EDN VJWLEG.
- [5] Осанова М. В., Одинцова О. В. Развитие онлайн-образования в России // *Образование и право*. 2022. № 5. С. 196–201. DOI 10.24412/2076-1503-2022-5-196-201. EDN WZQSDV.
- [6] Корчагова Л. А., Королева А. С. Основные тренды и факторы, влияющие на развитие рынка онлайн-образования // *VII Спектрские чтения. Актуальные проблемы управления в условиях цифровой экономики России: сборник статей* (Москва, 1 апреля 2020 г.) / под ред. Н. И. Архиповой. Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2020. С. 93–100. EDN RTRIEK.
- [7] Гатулин Р. Р., Колупаева Д. А. Перспективы онлайн-образования в России // *Санкт-Петербургский образовательный вестник*. 2017. № 11-12 (15-16). С. 68–70. EDN ZXPEUR.
- [8] Лубышева Л. И. Онлайн-образование: состояние и перспективы // *Теория и практика физической культуры*. 2022. № 4. С. 107. EDN IXQENM.
- [9] Стриженко А. А. Онлайн-образование: теория и практика // *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2016. № S1. С. 75–79. EDN WBGUUL.

- [10] Вишняков В. А., Ковалев А. П. Онлайн-сервисы и информационные технологии в дистанционном обучении // Системный анализ и прикладная информатика. 2017. № 4. С. 66–71. EDN YUZRAU.
- [11] Батайкина И. А. Онлайн - образование: новые возможности // Инновационная наука. 2019. № 11. С. 18–19. EDN BXETVP.
- [12] Корнеев А. Н., Котельникова В. Е. Тенденции в области дистанционного обучения: методы и технологии // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9, № 6. С. 26. EDN YSAHHO.
- [13] Жуковская А. А., Сушкова Е. В. Применение информационных технологий в обучении // Вопросы педагогики. 2022. № 6-1. С. 107–108. EDN CTRICS.
- [14] Тамбиева С. И., Салпагарова А. А. Преимущества и недостатки онлайн-образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 1 (191). С. 352–355. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p352-355. EDN DXYRBB.

REFERENCES

- [1] Dolgaya, O. I., & Tagunova, I. A. (2019). The availability of quality education for all as a global trend in general education. *School Technology*, (1), 3–10. <https://elibrary.ru/tezhgs>.
- [2] Evieva, A. V. (2015). The cost of educational services and the effectiveness of budget expenditures on the provision of educational services. *Eurasian Union of Scientists*, (4-1), 104–107. <https://elibrary.ru/uvakrf>.
- [3] Makarova, M. V. (2020). Prospects of online education in Russia. *Modern Education*, (2), 59–70. <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2020.2.29088>.
- [4] Falchari, V. M. (2022). Online education. Present and future. *Young Scientists Forum*, (1), 251–254. <https://elibrary.ru/vjwleg>.
- [5] Osanova, M. V., & Odintsova, O. V. (2022). Development of online education in Russia. *Education and Law*, (5), 196–201. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-5-196-201>.
- [6] Korchagova, L. A., & Koroleva, A. S. (2020). Main trends and factors affecting the development of the online education market. In N. I. Arkhipova (Ed.) *VII Speran Readings. Current problems of management in the digital economy of Russia* (pp. 93–100). Russian State Humanitarian University. <https://elibrary.ru/rtrix>.
- [7] Gatulin, R. R., & Kolupaeva, D. A. (2017). Prospects for online education in Russia. *St. Petersburg Educational Bulletin*, (11-12), 68–70. <https://elibrary.ru/zxpeur>.
- [8] Lubysheva, L. I. (2022). Online-education: State and prospects. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, (4), 107. <https://elibrary.ru/ixqehm>.
- [9] Strizhenko, A. A. (2016). Online education: Theory and practice. *Economics Profession Business*, (S1), 75–79. <https://elibrary.ru/wbgeul>.
- [10] Vishnyakov, V. A., & Kovalev, A. P. (2017). Online-services and information technologies in distance learning. *System Analysis and Applied Information Science*, (4), 66–71. <https://elibrary.ru/yuzrau>.
- [11] Bataikina, I. A. (2019). Online education: New opportunities. *Innovation Science*, (11), 18–19. <https://elibrary.ru/bxetvp>.
- [12] Korneev, A. N., & Kotelnikova, V. E. (2017). Trends in distance learning: methods and technologies. *Online Journal Naukovedenie*, 9(6), 26. <https://elibrary.ru/ysahho>.
- [13] Zhukovskaya, A. A., & Sushkova, E. V. (2022). Application of information technologies in education. *Pedagogical Issues*, (6-1), 107–108. <https://elibrary.ru/ctrics>.
- [14] Tambieva, S. I., & Salpagarova, A. A. (2021). Advantages and disadvantages of online education. *Uchenye Zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta*, (1), 352–355. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p352-355>.